ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

to

Ишмухамбетов Рамиль Валитович

ПОЛОЖЕНИЕ «ПРИНЯТЫХ» СЛУЖИЛЫХ ГРУПП ВО ВНУТРЕННЕЙ БУКЕЕВСКОЙ ОРДЕ (XIX - начало XX вв.)

Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

> Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент Викторин Виктор Михайлович

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Феномен принятых служилых групп Букеевской Орды	39
1.1. Букеевская орда и служилые группы ее населения	39
1.2. Предыстория принятых служилых групп Букеевской орды	59
Глава 2. Социальные протесты в контексте участия в них служилых групп Букеевской Орды	88
2.1.Хронология смены зависимостей букеевских служилых групп и разлом в	
обществе	88
2.2. Восстание И. Тайманова и М. Утемисова, и участие в нем служилых групп Внутренней орды	113
Глава 3. Положение принятых служилых групп Букеевской Орды во второй половине XIX - го - начале XX-го веков	132
3.1. Положение служилых групп после отмены ханской власти в Букеевской	
Орде	132
и этнический облик букеевцев	137
Заключение	163
Список источников и литературы	168
Приложение А	191
Приложение Б	192

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время одной из наименее изученных областей науки является кочевниковедение (номадология) Нижнего Поволжья. Кочевое и полукочевое общество, характеризуемое высокой мобильностью и особой внутренней властью - потестарностью¹, представляет особый интерес своим отличием от т.н. «оседлых» аналогов. Особый феномен представляет собой т.н. «кочевая служилость», не становившаяся прежде предметом самостоятельного изучения. История государств кочевников и полукочевников в фазе «заката» (А. Тойнби, Л.Н. Гумилев)², перехода на оседлость представляет и будет представлять особый интерес для исследователей.

Такой особый институт кочевого общества, как служилые группы, несмотря на наличие исследований о нём и в связи с ним, остаётся во многом малоизученным пятном в схематике полукочевых сообществ.

Букеевская орда занимала некогда важное место в Волго - Уральском регионе. Несмотря на то, что исследование различных аспектов ее истории продолжается уже два столетия, многие еще остаются неисследованными. К ним относиться и такое особое явление как букеевские принятые служилые группы. Внутренние служилые группы Букеевской Орды, в число которых входили туленгиты и ногай-казахи³ (позднее калпаки и букеевские карагашногаи), является неотъемлемой частью истории Орды Букея, тесно связывающей народы Астраханской области и прилегающих областей Республики Казахстан.

Согласно определению ученого-социолога Б.Б. Прохорова⁴, этносоциальная общность это этническая общность, объединенная с общностью

¹ Потестарность — форма организации общественной власти в доклассовых и раннеклассовых обществах, не имевших политических и государственных институтов и атрибутов.

² Тойнби А. Постижение истории. М.,2010.С.505; Гумилев Л.Н. Черная легенда. М., 2014.С.379.

³ Такое отдельное именование как «каракалпаки» обосновано, поскольку встречается в официальных документах того периода: ГААО. Ф.2. Оп.1.Д.288; ГААО. Ф.2.Оп. 1. Д.331.

⁴ Прохоров Б. Б. Экология человека. Понятийно-терминологический словарь. Р.н /Д., 2005. С.116.

социального порядка. В данном случае, каждая из рассматриваемых в данной работе т.н. «пришлых» в орде групп, представляла ещё и особую субэтническую, имевшую служилые и полицейские функции. Пожалуй, в силу именно этого, как и в силу иного этнического происхождения, внутренние служилые это еще и группы сословного типа, которые противопоставляли себя прочему населению, используя обособление «мы - они» (термин Б.Ф. Поршнева, В.С. Агеева и др.). Не менее понятия «асабийа», подразумевающего особую уместно здесь привлечение предложенного еще Ибн Халдуном². Это спаянность группы, происхождение на примере Букеевской орды организовывало «приходящую» группу и сплачивало воедино. Составляло оно же определенные преимущества для осуществления военно-полицейских функций. А после отмены сословий – и привело к образованию новых субэтнических групп в составе букеевских казахов. Не менее актуальным видится диссертанту привлечение определенных положений т.н. «теории элит», которые во многом объясняют сложные и разнообразные властные процессы (В.Парето, Г.Моска и др. ^{3}).

Исходя из отмеченного, сформулируем ключевые понятия диссертации.

Внутренняя служилость – термин диссертанта для отражения подчинённого состояния, не имеющего прямого официального признания со стороны высших и губернских властей, но реально бытовавшего среди кочевых подданных государства.

Принятые служилые группы — сообщества, принятые на службу султанам и ханам, а также вошедшие в состав Букеевской орды явочным порядком или же «приемным приговором», но опять же без официального признания.

Принятые служилые группы Букеевской орды представлены т.н. туленги́тами, в т.ч. туленгитами исходными (по происхождению, «калмыцкими и

¹ См.: Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1979; Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М., 1990.

² См.: Ибн Хальдун Абд ар-Рахман ибн Мухаммад, Аль Мукаддима (джузьу авваль). Димашк, 2004 (на арабском яз.).

³ См.: Ашин Г.К. Курс элитологии. М.1999; Ашин Г. К. Элитология: история, теория, современность. М., 2010.

казахскими» и «новыми» туленгитами т.н. карага́шами, а также отдельными группами ногай-казахов и калпа́ков. Формирование и функционирование принятых служилых групп в полукочевом сообществе, в динамике смены статуса и включенности в политические и общественные процессы позволяет лучше понять особенности того и другого.

Автор исследования специально различает "прием" и "принятие" Если прием на службу и в родовую группу (приемным приговором) это условно «одномоментный» акт, то "принятие" в данном случае у автора это процесс встраивания в новое «принимающее» общество, объединения, ассимиляции с ним.

Это путь, пройденный от восприятия в качестве "чужих" до "своих", который у принятых групп растянулся на длительный период, соответствующий частично отрезку времени, выбранному для исследования.

Под «сторонней силой» (термин диссертанта) имеются в виду особые ресурсы, в лице людей и коллективов, привлекаемые властью извне, не связанные разнообразными привязками к «принимающему» новому обществу, что облегчает исполнение ими полицейских и военных функций.

Внутренние служилые группы Букеевской Орды состояли из т.н. туленгитов старых (прежних) калмыцкого и казахского происхождения, и новых из карагашногаев и ходжа-туленгутов, а также сословных групп ногай-казахов и калпаков, смыкавшихся между собой. Начало им дали четыре народа кыпчакского корня (ногайский, татарский, каракалпакский, казахский), при участии этнических элементов монгольского (калмыцкого) и кавказского (аварцы и др.). Группы эти были вовлечены в процесс управления ордой и принимали активное участие в исторических событиях связанных с букеевскими казахами.

Ханская власть — основной патрон и организатор для принятых служилых групп — не оставалась неизменной в Орде. При этом менялся и статус этих групп с заменой одних другими. Следующий уровень в ордынской иерархии — бии и старшины, батыры — не соотнося себя со служилостью в данной этносоциальной

форме, соседствовали параллельно и сотрудничали с нею. Смена ханской власти на Временный совет (по управлению Ордою) при губернаторах в 1845 г. изменила схему управления в Букеевской Орде, в т.ч. продолжила корректировать роль отдельных служилых групп и баланс их влияния.

Тема диссертационного исследования актуальна еще и в связи с большим интересом к специфике истории кочевых народов, а также к истории России и Казахстана, имеющих давние традиции дружбы и взаимодействия, имеющих общую историю и сопредельные территории, культурную и этническую взаимосвязь. Определяется она еще и тем, что отдельные аспекты истории тюркских народов, оставаясь не до конца исследованными, требуют дальнейшего рассмотрения и изучения.

Тема диссертации практически не подвергалась рассмотрению в рамках отдельного исследования. Она важна в аспекте взаимоотношений в масштабе СНГ в Прикаспийском регионе, для развития и укрепления межэтнических отношений вообще, равно и в тюркском мире, с учётом выделения организующей роли г. Астрахани и Астраханского региона между степными пространствами и «во главе» их. Она активно разрабатывается с учётом данных целого ряда гуманитарных наук.

Проблема служилости ранее изучалась в аспекте основной, царской службы, почти без учёта иных видов подчинения в государстве и на окраинах, а также этнического фактора как важного и рельефного.

Казахская «букеевская миграция» 1801 г. была важным событием для истории региона. А возникшая Внутренняя (Букеевская) орда, со сложной внутренней структурой, групповой и должностной, стала крайне необычным полугосударственным образованием в России при губерниях.

В Букеевской орде сложились две системы служилости разного плана и назначения, но имеющие пересечения между собой. Одна – *официальная* с

¹ См.: Быков А.Ю. Административно - территориальные реформы в Букеевской орде // Актуальные вопросы истории Сибири: III науч. чтения им. пр. А.П. Бородавкина. Барнаул, 2002. С. 414–420.

признанием, жалованием и фиксированными чинами, и *неофициальная*, иначе *внутренняя*, но оттого не менее осязаемая и доказуемая (документально и по иным данным), связанная именно с принятыми служилыми группами.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационной работы является такое характерное полуавтономное образование, как Букеевская орда казахов, существовавшая с 1801 г. по 1917 г. между рр. Волга и Урал, а также развитие в XIX в. структуры внутренних родовых и властных отношений, с учетом её этнического состава. Предметом исследования являются принятые служилые группы Букевской Орды – туленгиты, ногай-казахи, калпаки, бокей-карагаши, разные по подчиненности и статусу, в динамике того и другого.

Говоря о внутренних принятых служилых группах Букеевской орды, диссертант признает таковое название условным. Оно связано с определением социального статуса, образа жизни, и особого самосознания, как и поведенческой модели. Разумеется, букеевские служилые группы не именовали сами себя так, однако привязка осуществлялась к одному из традиционных устоявшихся терминов: туленгит, ногай-казах и калпак (далее и карагаш) – соответственно.

Цель диссертационного исследования — изучить положение «принятых» служилых групп при ханах и в обществе Букеевской Орды.

Достижению цели сопутствуют следующие задачи:

Охарактеризовать Букеевскую орду как особое пригосударственное образование;

Изучить причины привлечения сторонней силы ханами Букеевской орды, осветив предысторию служилых групп орды;

Дать характеристику служилости и служилым группам как историческому явлению;

Определить наличие служилого статуса и описать функции принятых служилых групп в букеевском обществе;

Описать хронологию «приема», «возвышения» и «упадка» служилых групп

с последовательной сменой уровней служилости;

Проследить осуществление группами служилых функций во время переломных социальных процессов (восстаний, переселений и.т.д.);

Предложить перечень признаков - атрибутов служилости для них;

Выявить примеры поощрения и особого выделения служилых групп ханской и центральной властью;

Показать Российскую империю в качестве многонационального государства, чей управленческий опыт актуален и представляет интерес в настоящее время;

Раскрыть шире историю "букеевских казахов" которые представляют собой наиболее многочисленную группу российских казахов и служат "этнокультурным мостом" между Россией и Казахстаном.

Хронологические рамки диссертации. Для исследования был выбран исторический период с нач. XIX в. по нач. XX века. Ключевыми датами приняты 1790 г. — время, которое прямо предшествовало букеевской миграции 1801 г. как начало существования собственно букеевских служилых групп и 1917 год — в качестве даты, когда все сословия и близкие им группы окончательно упраздняются и общество переходит в «советскую фазу» своего существования. Выделены несколько этапов, в связи с наличием служилых групп и активного периода их собственного функцианирования.

Территориальные границы исследования. В территориальные рамки исследования входят степной и полупустынной регион междуречье Волги и Урала (т.н. "Нарын, Рын-пески"), прилегающий Северный Прикаспий, где разворачивалась истории казахов - букеевцев и новых этнических элементов в их составе. Учтено развитие соседних губерний России (Астраханской, Саратовской, отчасти Оренбургской), куда переселялись рассматриваемые группы или их части "от службы" и "на новую службу".

¹ См.: Декреты Советской власти. Т.І. М.,1957. С.72.

Источниковая база исследования. При изучении темы диссертации были, прежде всего, привлечены следующие источники: архивные документы, опубликованные сборники документов, сведения авторов, современных или близких по времени жизни и работы изучаемому отрезку времени. Они, будучи разными по содержанию, многопланово интерпретируют исторические явления и факты. Для исследования привлекается целостный комплекс — значительный круг источников. Многие из них впервые вводятся автором в научный оборот.

В диссертационной работе были использованы как ранее вышедшие в печать, так и те архивные материалы, которые прежде опубликованы не были. Таковые можно разделить на следующие группы: 1) архивные документы Государственного архива Астраханской области (ГААО)¹, Государственного архива Оренбургской области (ГАОО)², районного Архива музея Букеевской орды (с. Хан-Ордасы Западно-Казахстанская область, Республика Казахстан³). (далее – АМБО-Р)⁴. 2) Сборники уже ранее опубликованных архивных документов⁵.

3) Сведения авторов, бывших очевидцами событий, либо близких к основному временному промежутку исследования⁶.

Рассмотрим некоторые из названных источниковых категорий подробнее.

Архивные источники. Для изучения истории, функций и положения служилых групп диссертантом были использованы сведения из документов

Букеева; АМБО-Р 3. Список букеевских родовых групп с их численностью.

¹ ГААО. Ф. 1. Оп. 3. Т. 2. Д. 450. Л. 1, 9, 10; ГААО. Ф. 2. Оп.1. Д. 238 Л.3; Л.3 об.; ГААО. Ф.394. Оп.1. Д.1051. Л.25-28; ГААО. Ф. 394. Оп.1. Д.4372. Л.1; ГААО. Ф.2. Оп.1. Д.290. ЛЛ.99-120; ГААО. Ф. 1. Оп. 3. Т. 2. Д. 450. Л. 1, 9, 10; ГААО. Ф. 2. Оп.1. Д.388. Л.4-6.

² ГАОО. Ф. 6. Оп.10. Д. 4616; ГАОО. Ф. 6. Оп.10. Д.996; ГАОО. Ф. 6. Оп.10. Д.996; ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д.207. Л.2; ГАОО. Ф.6.Оп.10. Д.141; ГАОО. Ф.6. Оп. 10.Д. 5822; ГАОО. Ф.6 Оп. 10. Д. 4071; ГАОО.Ф.6. Оп. 10. Д. 3758; ГАОО. Ф.6 Оп. 10. Д. 3767; ГАОО. Ф.6. Оп. 10. Д. 3593; ГАОО. Ф.6 Оп. 10. Д. 5134; ГАОО. Ф.6. Оп. 10. Д. 5363; ГАОО. Ф.6 Оп. 10. Д. 207; ГАОО. Ф.6 Оп. 10. Д. 1100.

Диссертант благодарит персонал музея, который радушно принял его и предоставил документы для работы.
 АМБО-Р 1, Бабажанов М.С. Записки об этнографии киргизов.; АМБО-Р 2. Воспоминания хана Джангира

⁵ Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией: [В 12-ти т.] Т. 1,Тифлис,1866; Сенатский архив т. 9. Спб.,1901; Из истории Казахстана XVIII в. // Красный архив. № 87. М., 1938; История Букеевского ханства. 1801-1852 гг.: сборник документов и материалов. / Сост. Б. Т. Жанаев, В. И. Иночкин, С. Х. Сагнаева. Алматы, 2002; См.,: Мукатаев Г.К. Хан Жангир — великий преобразователь степи. СПб.- М., 2001; Букеевской Орде 200 лет.(сборник документов и материалов) в 6 т. Алматы, 2001.

⁶ Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. СПб., 1852; Харузин А.Н. Киргизы Букеевской орды. М.,1889.

Государственного архива Астраханской области (ГААО).

Например, фонд № 2 «Канцелярия Астраханского военного губернатора, г. Астрахань» содержит в себе различные документы, связанные с отношениями населения Букеевской орды между собой и с соседями, а также сведения о родовом составе букеевцев. Часть документов представляют переписку хана Джангира с разными уровнями власти.

Наличествуют здесь, в том числе, и ценные материалы, связанные с историей принятых служилых групп Внутренней орды. Так, в привлеченном из этого диссертантом фонда деле «Переписка с астраханским губернским правлением и черноярским земским судом, полицией и об отводе земель в Саратовской губернии для каракалпакских киргизов»¹, обнаруженном ранее астраханским автором В.М. Викториным, были дополнительно найдены многие сведения о служилом статусе группы калпаков и об их истинном происхождении.

Данный объёмный документ (459 л., за 13 лет) — из Астраханского государственного Архива освещает период временного изгнания калпаков ("за дерзкий нрав") из орды и набора калпаков "новых", мишарских (кузнецких), тоже привлечённых к "толмаческой" службе².

Отмечаем, что султан хан Джангир в переписке сознательно не давал соседним губернаторам и их службам правдивой картины о калпаках, потому и путался в фактах их происхождения, делая важные нам оговорки. В документе - собственные заявления калпаков и старейшин иных букеевских родовых групп с положительными рекомендациями по их возвращению назад. Проблема, избранная для диссертации, не решается на одних только архивных документах (как собранных автором диссертации, так и опубликованных исследователями ранее).

Фонд №13 «Астраханское губернское правление, г. Астрахань» содержит разноплановые и обширные сведения о взаимоотношениях народов Астраханской

¹ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 238.

² Там же.

губернии между собой и с губернскими властями. Из них важно отметить дело № 43390 «о бродяге татарине Хасане Шаронове», Этот архивный документ содержит важные, в русле данного исследования, сведения о том, каким образом и откуда калпаки попадали во Внутреннюю орду, а также как хан Джангир мог поступать с теми, кто был особо неугоден ему из их числа.

Кроме того, диссертантом были привлечены материалы фонда № 734 «Чиновник для производства следствий внутренней киргизской орды. Ханская ставка Астраханской губернии», которые содержат различные документы, освещающие разные стороны жизни букеевского общества.

Например, дело № 11 «Годовой отчет о состоянии Внутренней орды за 1895 г.» содержит различные сведения о разных сторонах жизни Внутренней орды. Так, представляет особый интерес дело № 22, содержащее именные списки букеевцев, представленных к награде.

Материалы, представленные в фонде № 1115 «Временный совет Управления внутренней киргизской орды Астраханской губернии», позволяют проследить: каким образом и в каком качестве фиксировались представители служилых групп в арабографичных документах на языке и в графике тюркū, а также как происходила ассимиляция с прочими букеевскими казахами.

целей менее ценными ДЛЯ изучения оказались документы Государственного архива Оренбургской области (ГАОО), представляющие и исследовательский интерес. Материалы этих фондов содержат официальные документы – отчеты, рапорты, прошения и письма к оренбургскому генерал-губернатору и пограничной комиссии. Они позволяют глубже рассмотреть отношения хана Букеевской орды с его советниками и старшинами, а также и с российской администрацией. Кроме того, в документах содержатся сообщения о волнениях в Букеевской орде, а также перечень родов и мест кочевания.

Представляющий ценность материал по теме диссертации был обнаружен в фонде № 6 «Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора». В нем

содержаться материалы, которые проясняют отношения букеевских ханов и их подчиненных с оренбургскими властями.

Для исследования представляют интерес дела, связанные с Букеевской ордой, ее родовым составом, награждением старшин и советников подавлением восстания Тайманова уральскими казаками и участием в нем принятых служилых групп. Например, дело о структуре и деятельности Внутренней орды содержит важную информацию, касающуюся внутреннего устройства власти¹.

Наиболее ценные сведения о принятых служилых группах соответствующие цели и задачам данного исследования, содержаться в обнаруженном диссертантом деле о причислении каракалпаков, кочующих в Астраханской губернии к Уральскому казачьему войску².

В качестве особого разряда источников диссертантом были привлечены также сборники уже опубликованных архивных документов. Так, особо ценные сведения по теме исследования содержит сборник «Казахско-русские отношения в XVIII-XIX вв. (1771-1867 гг.)»³, содержащий сведения о действиях служилых групп по подавлению восстания И.Тайманова, а также сборник «Материалы по истории политического строя Казахстана»⁴.

На протяжении 2000-х гг. был издан еще целый ряд новых публикаций такого рода. В 2001 г. был выпущен сборник документов по истории Букеевской орды «Букеевской орде 200 лет» под редакцией М.К. Кулькенова в шести томах, а также сборник Г.К. Мукатаева «Хан Жангир — великий преобразователь степи» посвященный истории Букеевской орды и жизни хана Джангира.

Имеется и содержательный аналогичный труд публициста Жайсана Акбая,

¹ ГАОО. Ф.6. Оп. 10. Д. 5822.

² ГАОО. Ф.6 .Оп. 10. Д.4616.

³ См.: Казахско-русские отношения в XVIII-XIX вв. (1771-1867 гг.). Т. II. Сб. док - тов и мат. Сост. Ф.Н. Киреев и др. Алма-Ата,1963.

⁴ Материалы по истории политического строя Казахстана (со времен присоединения Казахстана к России до ВОСР). Алма-Ата, 1960. Т. 1.

⁵ Букеевской Орде 200 лет.(сборник документов и материалов) в 6 т. (Главн. ред. Мер. Кулькенов) Алматы, 2001.

⁶ См.: Мукатаев Г.К. Хан Жангир - великий преобразователь степи. СПб., 2001.

в котором имеются ценные сведения¹. Были привлечены неоднократно материалы, собранные доцентом И.В. Торопицыным².

В 2002 г. вышел в свет сборник ¹«История Букеевского ханства 1801-1852 гг.», содержащий в себе обширный спектр документов различных архивов, в т.ч. и документы, которые были переданы в Центральный Государственный Архив Республики Казахстан (ЦГАРК). Среди них обнаружились и материалы, наиболее важные для исследования, содержащие сведения о службе и функциях туленгитов и ногай-казахов и калпаков. Кроме того, важные документы содержит собрание материалов, посвященных жизни и деятельности Махамбета Утемисова, участника и второго лидера восстания батыра Исатая Тайманова.

Кроме того, диссертантом были привлечены свидетельства современников и очевидцев событий либо лиц, близких к основному временному промежутку, и непосредственно наблюдавших очевидцев событий (Хан Джангир, а также сын Караулходжи Бабаджанова Мухаммад Салих²), а также работы, совмещающие в себе статус источника и исследования (П.И.Небольсин, А.Н. Харузин, А.Ф. Терещенко⁵). Они, в данном случае, ценны тем, что содержат информацию «от первого лица».

Помимо разных архивных документов, диссертантом были привлечены источники других видов. Среди них выделим материалы периодических изданий исследуемого временного периода. Так, содержательным источником информации относительно истории принятых служилых групп Букеевской орды оказались материалы периодической печати Астраханского региона.

¹ См.: Акбай Ж. Жангир хан. Уральск, 2000.

² «Предписываю Вашему превосходительству..": письма Главнокомандующего русскими войсками в Грузии генерал-лейтенанта А. П. Ермолова астраханскому гражданскому губернатору С. С. Андреевскому. 1817 г. / публ. подгот. И. В. Торопицын // Исторический архив. 2008.№ 1.С. 184-194.

³ См.: История Букеевского ханства. 1801–1852 гг.: сб. документов и материалов / сост. Б.Т. Жанаев, В.А. Иночкин, С.Х. Сагнаева. Алматы, 2002.

⁴ АМБО-Р 1. М.С. Бабажанов Записки об этнографии киргизов.; АМБО-Р 2. Воспоминания хана Джангира Букеева.

⁵ Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. Спб. 1852; Харузин А.Н. Киргизы Букеевской орды.М.,1889; Терещенко А.Ф. Следы Дешт - Кипчака и Внутренняя Киргиз - Кайсацкая орда // Москвитянин. Т. 6, № 22. М.,1853. С.5-64.

В частности, в официальной газете «Астраханские губернские ведомости» публиковались материалы, содержащие статистические и этнографические данные о населении Букеевской орды. И оригинальные, и перепечатки из центральной прессы.¹

Интересные и разнообразные статьи о жизни Букеевской орды выходили в арабографичной газете (на языке тюрки), издаваемой в Астрахани в частной типографии ногайским просветителем А.И.Умеровым². Данные материалы демонстрируют внимание к Букеевской орде и различным сторонам ее жизни со стороны астраханских, и шире российских обывателей³.

Отметим специально, что далеко не все исторические события нашли отражение, отложившись в архивных документах и свидетельствах очевидцев. Вполне ясно, что там больше отражены, исходя из темы диссертации, лишь только те, о которых властям ордынским невозможно было умолчать перед вышестоящими властями⁴.

В этой связи возрастает значение привлекаемых данных смежных наук - этнографии, лингвистики, антропологии, а также вспомогательных дисциплин фольклористики, эпиграфики, традиционного родословия (шеджере) и других. Эти данные, при применении методов сличения и критического анализа, позволяют сконструировать цельную картину исторических событий, дополняя ключевые сведения. По этой причине диссертантом были привлечены дополнительно подчиненные этнографические материалы, в т.ч. традиционные родословные — шеджере (в его переводе)⁵. Кроме того, собственные полевые материалы автора

¹ Небольсин П.И. Астраханские каракалпаки // Астраханские губернские ведомости.газ. 1852. 8 авг. С.189-192; О приехавших и выехавших с 24 апреля по 4 мая // Астраханские губернские ведомости газ. 1846 г. 11 мая. С.140

² Казакстан газитасы // Идел газ.1911 г.22 мар. №337. С.3.(на языке тюрки); Кыргыз кардашларымызда месджидлер. // Идел газ. 1911г. 11 фев. №327. С. 1 (на языке тюрки); Хан Урдасында. // Идел газ.1911 г. 25 фев. №330. С.2.

³ Диссертант благодарит студента Стамбульского университета А.К. Махсутова за предоставленные материалы и консультации.

Пример такого умалчивания перед властями — практика Джангира наделения приближенных земельными наделами, что долгое время не было достоянием российских властей, но стало известно лишь по смерти хана., как это следует из доклада оренбургского губернатора В. А. Перовского. См.: История Букеевского ханства, Алматы, 2002. С. 812.

⁵ См.: Уалиев А.М. Ногай-казак шежереси. (Шеджере ногай-казахов) Орал, 2003(на казах. языке).; См.:

 (ΠMA) , собранные в среде потомков служилых групп Букеевской орды, которые застали сыновей и внуков людей ^{1} , живших в исследуемый временной период ^{2} .

Важно, что эти сведения перекликаются с архивными и прочими данными, которые, в свою очередь, во многом их подтверждают.

Использование широкого комплекса материалов позволило воссоздать ранее неизвестные страницы истории Букеевской орды и истории служилых групп в частности.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что в отечественной историографии впервые предпринята попытка рассмотреть роль, функции и особенности всех принятых служилых групп в истории Букеевской орды в рамках одной работы. Привлечение историографических материалов показывает, что до настоящего времени не было создано ни одного самостоятельного научного исследования по рассматриваемой теме. В работе полноценного подвергнуты изучению такие вопросы, как появление служилых групп «старого» и «нового типа» в «добукеевском» и «букеевском» казахском обществе, их функции, этническое происхождение, местонахождение и положение в структуре власти ханства, участие и вовлеченность в политических и социальных процессах букеевского общества, например таких важных как процесс переселения в Волго-Уралье, социальные протесты, седентаризации кочевников Северо - Восточного Прикаспия. Подчеркивается исключительная роль служилых групп на разных этапах истории Букеевской Орды.

Новизна исследования состоит и в привлечении диссертантом ранее

Онербаев А.К. , Маемгенов С.С. Хан танбалы толенгиттер (Родословие туленгитов с ханской тамгой) Алматы, 2015. (на казах. языке).

Родословные-шеджере и предания о предках в традиции кочевников составляют основу родовой идентичности. ПМА. Экспедиция в пос. Хан-Орда Бокейординского района ЗКО Республики Казахстана (место компактного проживания букеевских ногай-казахов, карагашногаев, калпаков) август, 2015 г.; ПМА. Экспедиция в с. Карасу Ординского сельского округа, август, 2015 г.; ПМА. Экспедиция в с. Акоба Жанибекского района ЗКО р. Казахстан (место компактного проживания букеевских ногай-казахов) август, 2015 г.; ПМА. Экспедиция в с. Карасу Ординского сельского округа, август 2015 г.; ПМА. Экспедиция в Ногайский район Карачаево-Черкесской республики, март, 2014; ПМА. Экспедиция в Ногайский район Республики Дагестан (с. Терекли-Мектеб, с. Кумли, с. Кунбатар) июль, 2012; ПМА. Экспедиция в г. Уральск ЗКО Республики Казахстан (место компактного проживания букеевских ногай-казахов), август, 2015 г.

неизвестных архивных документов (и их необычных составных частей) и сличении однотипных документов из архивов разных регионов¹.

Так, например, диссертантом выяснено, что материалы Государственного Архива Астраханской области (ГААО) по служилой группе каракалпаков перекликаются с таковыми же в Государственном Архиве Оренбургской области². А в числе их, в исследовании впервые были использованы материалы на тюрки в собственном переводе диссертанта. В частности, фрагмент, названный автором данного исследования "документ хана Джангира"³, материалы традиционных шеджере, в т.ч. шеджере родов ногай-казах и (туленгит) и карагашногаев, потомков принятых служилых групп Внутренней орды⁴.

Кроме того в работе были использованы разнообразные полевые материалы, собранные диссертантом во время экспедиций в места компактного проживания потомков букеевских служилых групп⁵.

В данной работе впервые определены признаки и границы особой «внутренней» служилости, которая была характерна для принятых групп Букеевской орды.

В работе приведен перечень принятых групп Внутренней орды, их предыстория, функции и особенности, отличающие это явление от некоторых прочих сходных.

¹ ГААО. Ф.2. Оп.1. Д.238. Л. 248; ГААО. Ф.13. Оп.1.Д.43390; ГАОО. Ф.6. Оп. 10. Д.4616. и др.

² Там же.

³ ГААО.Ф.2. Оп.1.Д.238.Л.243.

⁴ См.: Уалиев А.М. Ногай-казак шежереси (Шеджере ногай-казахов). Орал, 2003 (на казах. языке); Онербаев А.К., Маемгенов С.С. Хан танбалы толенгиттер. (Родословие туленгитов с ханской тамгой). Алматы, 2015 (на казах. языке); ПМ Викторина В.М. 1 Рукопись об основании Сеитовки (на тюрки); Ишмухамбетов Р.В. К описанию шеджере «Сеит-Баба и его потомки», изданной в типографии Абдрахмана Умерова // Астраханские краеведческие чтения. Вып.IV. Астрахань, 2012.С.250-252.

⁵ ПМА. Экспедиция в пос. Хан-Орда Бокейординского района ЗКО Республики Казахстана (место компактного проживания букеевских ногай-казахов, карагашногаев, калпаков) август, 2015 г.; ПМА. Экспедиция в с. Карасу Ординского сельского округа, август, 2015 г.; ПМА. Экспедиция в с. Акоба Жанибекского района ЗКО р. Казахстан (место компактного проживания букеевских ногай-казахов) август, 2015 г.; ПМА. Экспедиция в с. Карасу Ординского сельского округа, август 2015 г.; ПМА. Экспедиция в Ногайский район Карачаево-Черкесской республики, март, 2014; ПМА: Экспедиция в Ногайский район Республики Дагестан (с. Терекли-Мектеб, с. Кумли, с. Кунбатар) июль, 2012; ПМА. Экспедиция в г. Уральск ЗКО Республики Казахстан (место компактного проживания букеевских ногай-казахов), август, 2015 г

Обозначена роль принятых служилых групп в системе власти Букеевской орды. Приведены примеры особого поощрения представителей групп с опорой на архивные материалы и прочие имеющиеся материалы.

Диссертантом впервые приведены и рассмотрены случаи осуществления военных и полицейских функций представителями принятых служилых групп, которые произошли во время важных для Букеевской орды событий, будь то социальные протесты или длительный процесс переселения в Волго-Уралья, а также обратных миграций.

В исследовании рассматривается разнообразное влияние, которое оказали принятые служилые группы на быт, культуру и язык букеевских казахов. Например, участие представителей принятых служилых групп в процессе седентаризации и передачи важных в его русле навыков. А также в области влияния принятых служилых групп на культуру букеевцев. Например, диссертантом была дополнительно рассмотрена и поддержана версия передачи эпосов ногайского цикла в среду младшежузовских и букеевских казахов ногай-казахами и карагашногаями.

Степень достоверности результатов исследования достигается на основе теоретической обоснованности и корректности основных выводов, а также за счет соответствия примененных в исследовании методов его целям и задачам, при использовании научных монографий и архивных документов по изучаемой проблеме.

Методологическую и теоретическую базу диссертации составили принципы историзма, научности и объективности. В данной работе был применен ряд научных методов исследования, в том числе: историко-типологический, проблемно-хронологический, ретроспективный, конкретного анализа, историко-сравнительный, использование которых в комплексе позволило глубже рассматривать задачи, поставленные в исследовании. Выделены терминологическая и структурологическая проблемы в исследовании.

Диссертант следовал лучшим методологическим достижениям отечественной научной мысли в истории страны и регионов, теории этносов, номадологии (В.О. Ключевский, семья Харузиных, П.И. Небольсин, Н.А. Аристов, В.В. Бартольд, Б.Я. Владимирцов, С.П. Толстов, Б.Ф. Поршнев, Б.Д. Греков и А.Ю. Якубовский, В.Ф. Шахматов, С.Г. Марков, С.З. Зиманов, отец и сын Масановы, И.В. Ерофеева, Н.Н. Крадин, В.В. Трепавлов и др.). С тем, чтобы рассмотреть проблемы, связанные с философией социального развития и исторической науки, диссертант обратился к работам Ф.Н. Блюхера¹.

Применение всех данных принципов, методов и наработок позволило решить цели и задачи, поставленные в исследовании.

Ключевыми для диссертации стали принципы историзма, научности и объективности, а также положения о многовариантности историко-традиционного, этнокультурного развития, соответствии типов хозяйства и культуры (во взаимосвязи кочевого и оседлого вариантов), структурной иерархии внутри кочевого сообщества – и уже именно букеевского, в частности особый состав власти, постепенно встраиваемой в российскую. Важен тезис об особой роли «приграничья» особенно рельефно проявивший себя в привлеченных диссертантом примерах.

Основное значение при изучении исторических процессов следует отвести принципу историзма, потому что он дает возможность выявлять закономерности как внутренние, так и внешние, позволяет увидеть причинно-следственную связь и корреляцию событий, как позволяет и оценивать их на том или ином этапе.

Диссертанту удавалось решать поставленные в исследовании задачи и цели, что отразилось и на подходе к источникам и на критике их. Благодаря им, получилось, обращаясь к источникам, бывшим уже в печати и архивным материалам, провести изучение начала процесса формирования служилых групп букеевцев, изучить появление таковых, пришедших извне Букееевской орды, в

¹ См.: Блюхер Ф.Н. Философские проблемы исторической науки. М., 2004.

составе букеевских казахов, определить изменения их статуса и последовательную смену групп при власти. Кроме того, был осуществлен анализ социальных и бытовых особенностей жизни групп в русле изучения самой Букеевской Орды и Нижневолжского региона в период с конца XVIII по нач. XX вв.

Практически любое современное исследование немыслимо без обращения к методу объективности, так как он позволяет провести изучение, анализировать и интерпретировать источники и факты, а затем, на основании этого строить систему выводов, подчиненных общим закономерностям, во избежание субъективного подхода. Этот метод позволяет избежать ошибок в постижении выбранной темы: внутренних служилых групп букеевцев, – поскольку диссертант не воспринимал их как одну единую таковую, но различал по степени их социального престижа, вовлеченности во власть, разности функций и величины размеров поощрений, с развитием, либо регрессом их во времени.

Методический инструментарий данной работы включал в себя:

- Сбор и сличение архивных материалов;
- Сбор и обработку полевого материала;
- Исследование разнообразных и иных, имеющихся источников;
- Анализ собранной информации;
- Выявление общих закономерностей развития.

Привлечены такие общенаучные и прикладные приёмы и методы работы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и сличение, обобщение, конкретизация и абстрагирование. Просмотровое и выделяющее чтение документов, опрос информаторов, применение электронной техники, оформление Глоссария.

Степень разработанности проблемы. В течении двух предыдущих столетий тема принятых служилых групп привлекала взор исследователей.

Работ, обозревающих и затрагивающих данные и близкие смежные вопросы, немало. И усилия авторов заслуживают очень подробного обзора. Но

чаще встречается косвенное рассмотрение изучаемого феномена, в русле обзоров проблем особого, приграничного тюркского кочевничества (номадизма), в т.ч. истории Букеевской орды и связанных с нею регионов России и Казахстана в целом.

Используемые же исследователями подходы, во всей данной проблематике, по их направленности и методу исследования диссертант считает уместным разделить на различные типы:

1) этнографический, связанный с естественными науками (А.И. Левшин, Ч.Ч. Валиханов, П.И. Небольсин¹); 2) «имперский» (Я.В. Ханыков, И.В. Бларамберг)²; 3) эволюционистский (А.Н. Харузин)³; 4) «советский» (С.З. Зиманов, В.В. Шахматов, Е.Б. Бекмаханов, А.Ф. Рязанов)⁴; «постсоветский» современный (Н.Э. Масанов, И.В. Ерофеева, В.М. Викторин, И.В. Торопицын и др.⁵).

Так, в вопросах общего кочевниковедения и генезиса системы власти и сословий у номадов, а также связи этничности и социальных групп при написании данного исследования, диссертант опиралися на работы В.О. Ключевского, В.В. Бартольда, В.В. Радлова, Г.А. Федорова-Давыдова, А.Ю. Якубовского, С.Е. Малова, Б.Д. Грекова, А.И. Першица, Л.Е. Куббеля, А.М. Хазанова, Б.Я. Владимирцова, А. Тойнби, Л.Н. Гумилева, С.А. Плетневой, В.В. Трепавлова, Н.Н.

¹ См.: Левшин А.И. Описание киргиз - казачьих или киргиз-кайсацких гор и степей. Алматы, 1996; Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. СПб., 1852; Валиханов Ч.Ч. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова. СПб., 1904.

См.: Ханыков Я.Н. Очерк состояния Внутренней киргизской орды в 1841 г. // Записки РГО. 1847. т. 2;
 Бларамберг И.Ф. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Том 14. Земли киргиз-кайсаков Внутренней (Букеевской) и Зауральской (Малой) Орды, Оренбургского ведомства. Части 1-3. СПб., 1848.
 См.: Харузин А.Н. Киргизы Букеевской орды. М., 1889.

⁴ См.: Зиманов С.З. Россия и Букеевское ханство. Алма-Ата, 1982; Шахматов В.Ф. Внутренняя орда и восстание Исатая Тайманова. Алма-Ата, 1947; Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40-е годы XIX в. Алма-Ата, 1992; Рязанов А.Ф. Восстание Исатая Тайманова (1836 - 1838 годы). Ташкент, 1927.

См:. Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадного общества. Алматы, 1995; Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. Алматы, 2007; Ерофеева И.В. Родословные казахских ханов и кожа XVIII-XIX веков. Алматы, 2003; Викторин В.М.«Принятые» этногруппы в составе приволжско-прикаспийских казахов // Единый Каспий: Межгосударственное сотрудничество и проблемы экономического и социального развития региона. Мат. международной конференции (10 – 14 июня 2002 г.). Астрахань, 2002. С. 77-79.; Торопицын И.В. Кундровцы (ногаи) в Нижнем Поволжье // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему. Черкесск, 2014. С. 95 — 99;Торопицын И.В. Россия и ногайцы: поиск путей самоопределения и сосуществования (первая половина XVIII в.) // Тюркологический сборник. 2009-2010 – Тюркские народы Евразии в древности и средневековье.М.,2011. С. 330-359.

Крадина, Т.И. Султанова, В.П. Юдина, Ч.К. Ламажаа, Г.Е. Маркова, Л.И. Измайлова, М.А. Алпысбеса, Л.М. Сатановой¹.

Превратное и тенденциозное отношение к кочевникам как к «трутням человечества», а к кочевому обществу — как к побочной ветви человечества, господствовавшее в трудах многих ранних исследователей (об этом неоднократно упоминает в своих работах Л.Н. Гумилёв²), которое было преодолено относительно недавно, не позволяло объективно судить о механизмах его развития. Но и при этом в современной науке традиционно дискуссионным остаётся вопрос о наличии, либо отсутствии кочевого государства, а также о степени прочности его у кочевников. Такой специфический характер общества кочевников изучался в работах А.М. Хазанова, Г.Е. Маркова, Н.Н. Крадина, и многих других.

Актуален вопрос: «насколько возможно проводить параллели между античными и средневековыми государственными образованиями в сравнении с кочевыми державами гуннов, тюрок и монголов, верно ли отказывать в государственности?».

См.: Ключевский В.О. История сословий в России, с. Петроград, 1918 ;Бартольд В.В. Сочинения. т. V.М., 1968; Радлов В.В. К вопросу об уйгурах. Приложение к LXXII-му тому Записок Импер. Академии наук. №2 // СПб, 1893; Першиц А.И. Кочевники в мировой истории // Восток. 1998. №2. С. 122-128; Плетнева С.А. Кочевники Средневековья: Поиски исторических закономерностей. М., 1982 ;"В царстве другого царства быть не может". Вассальные владения в составе России (XVII - начало XX в.) // Российская история.2015. № 3. С. 3-14; Крадин Н.Н. Кочевые общества (проблемы формационной характеристики). Владивосток, 1992; Кочевничество в цивилизационном и формационном развитии //Цивилизация. Т. 3. М., 1995; Крадин Н.Н. Структура власти в государственных образованиях кочевников // Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. М., 1993. С.192-209; Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. Алматы, 2001; Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя, Серая и Золотая... // Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. Алматы, 1992; Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов Л.,1934, С. 118; Кычанов Е. И. Кешиктены Чингис-хана (о месте гвардии в государствах кочевников) // Mongolica: К 750-летию «Сокровенного сказания». М., 1993. С. 152; Ламажаа Ч. К. Центральная Азия: истоки современной клановости в политике // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 4. С. 205-211; Марков Г.Е. Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации. М., 1976; Гумилев Л. Н. Древние тюрки - М., 1993; Гумилев, Л. Н. Хунну. Степная трилогия.СПб.1993; Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 2001; Тойнби А. Постижение истории. М., 2010; Куббель Л. Е. Потестарная и политическая этнография. М., 1988; Хазанов А. М. Классообразование: факторы и механизмы. Исследования по общей этнографии. М., 1979. С. 126; Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды М., 1973;; Тенгереков И.С. Теленгеты и Аблайхан. Горно-Алтайск, 2015.; Измайлов И.Л. Татары средневековья (этнополитическое самосознание населения Золотой Орды) // Татарстан. 1992. № 11/12. С.50-59.; Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности: Тексты и исследования. М.-Л., 1951; Якубовский А.Ю, Греков Б.Д. Золотая орда и ее падение, М., 1998; Алпысбес, М.А. Ходжи в генеалогической системе казахского народа, Қарағанды, 2006; Сатанова Л.М. // Правовая реформа в Казахстане. 2008. №1.С. 99-102; Ислам на Урале: энциклопедический словарь (Ислам в Российской Федерации; Вып. 5).М., 2009; Долгоруков П. В. Российская родословная книга. СПб. 1855. Т. 2.

² См.: Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. М.,1967. С.4-5.

Для описания этой особой специфики у сходных, ранневластных явлений был введен термин «потестарность» (Л.Е. Куббель, Ю.В. Бромлей, В.А. Попов и др.)¹. Замечательно в этом отношении и разделяется автором мнение, высказанное видным казахстанским ученым И.В. Ерофеевой, о том, что, несмотря на отличия политической системы и государства кочевников от такового в классическом понимания, государство однозначно у казахов было, и оспаривание этого факта, пожалуй, ненаучно².

Данный полезный и продуктивный подход обнаруживает давнюю традицию, к которой предстоит, на наш уверенный взгляд, вернуться. Так, одним из первых исследований, поднявших проблему управления кочевыми народами, было «Мнение о ясачных татарах» В.Н. Татищева, где автор отразил предполагаемые пути к удержанию мурз и подвластных от побега в иные пределы. Так же и труд П.И. Рычкова, содержит в себе описание разнообразных форм управления подвластными народами.

В период с конца XVIII в. по нач. XIX в. был выпущен ряд научных трудов об истории народов, принявших российское подданство. В том числе, относительно казахов.

Такие исследования, составлялись отнюдь не только лишь учеными, но и дипломатами, военными и светскими чиновниками на государственной службе, а потому не свободны от предвзятого и субъективного взгляда продиктованного спецификой работы, а, следовательно, требуют критического подхода.

Бегство предков ногай-казахов от «казачьей службы без жалования» к хану Младшего жуза Нурали описал ученый и российский чиновник П.И. Рычков в

¹ См.: Куббель Л. Е. Потестарная и политическая этнография. М.,1988; Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983; Попов, В.А. Потестарно-политические факторы этногенеза // Радловские чтения – 2004. Тезисы докладов. СПб., 2004. С. 53–54.

² Среди казахских ханов случайных людей не было — историк Ирина Ерофеева,URL: https://365info.kz/2015/07/istorik-irina-erofeeva-sredi-kazaxskix-xanov-sluchajnyx-lyudej-ne-bylo/

³ См.: Мустафина Д.А. Мнение тайного советника Василия Татищева./Гасырлар авазы (Эхо веков). № 1/2. 1996, C.35-41.

своей работе «Топография Оренбургская». Работа же А.И. Левшина «Описание киргиз - казачьих или киргиз - кайсацких орд и степей» одной из самых первых затронула вопросы истории, социального устройства, быта, культуры и даже фольклорного наследия казахов. Для настоящего исследования ценны изложенные в ней сведения о туленгутах, их происхождении и месте в общественных отношениях.

Основное содержание исследования включает рассмотрение родоплеменного строя общества, который несомненно характерен для кочевников, включая оседавших (Н.А. Аристов, А.М. Хазанов, Т.Д. Скрынникова, Н.Н. и др.)². Таковой наложил на внутреннюю структуру сообщества свой отпечаток, таким образом, что пришлые служилые группы стали оформляться и инкорпорироваться в общество казахов именно по типу традиционных родов - "ру".

Одним из первых, кто обстоятельно описал внутренние служилые группы Букеевской орды, был автор книги «Очерки Волжского низовья» П.И. Небольсин ³. В 1850-51 гг. Русское императорское географическое общество, направило его в экспедицию по Астраханской губернии и лежащей в ее пределах «Внутренней орде».

С особым талантом в своей работе, в непредвзятой манере им описаны этнографическое своеобразие, быт и традиционные места проживания народов, проживавших в Низовье Волги и прилежащих землях Северного Прикаспия. В отдельном описании Букеевской Орды, П.И. Небольсин обратил внимание на особое общественное положение и функции служилых групп: туленгитов, калпаков и ногай-казахов. По своей информативности и широте обзора книга П.И.

¹ См.: См.: Рычков П.И Топография Оренбургской губернии СПб., 1762; Левшин А.И. Описание киргиз - казачьих или киргиз-кайсацких гор и степей. Алматы: 1996.

См.; Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. Вып. III-IV. 1896. - С. 277-456. С.284-285; Хазанов А. М. Классообразование: факторы и механизмы. Исследования по общей этнографии. М., 1979. С. 126;Скрынникова Т. Д. Монгольское кочевое общество периода империи // Альтернативные пути к цивилизации. М.: Логос, 2000. С. 344-355; Скрынникова Т.Д. Харизма и власть в эпоху Чингис-хана. М., 1997.

³ См.: Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. СПб. 1852.

Небольсина, во многом сохраняет свое значение по сию пору.

Скрупулезно исследуя социальную структуру, быт и этнические особенности народов Прикаспия, П.И. Небольсин смог предвосхитить многие выводы последующих исследователей, которые во многом опирались на его работу.

Среди исследований по истории внутренних служилых групп представляет особую ценность по своей информативности работа А.Н. Харузина «Киргизы Внутренней Орды»¹. Представитель целой династии ученых А.Н. Харузин, незаурядный русский этнограф и антрополог, дважды (в 1887 и 1888 гг.) побывал в экспедиции в Букеевской орде. Работа А.Н. Харузина содержит ценные сведения относительно того, какое место в структуре общества занимали все группы внутренних служилых групп, а также специально рассматривает их антропологические и этнографические особенности.

Содержат важные сведения также и работы А.Е. Алекторова, Я.В. Ханыкова, И.Ф. Бларамберга, П.Г. Буткова, А. Евреинова, М.И. Иванина – российских чиновников и военных, исследования которых представляют информацию военно-статистического характера, и дают нам представление о численности букеевцев, их родовом составе, расселении².

Стоит отдельно упомянуть произведения талантливого русского языковеда - лексикографа и фольклориста В.И. Даля³, который, будучи государственным чиновником именно по взаимоотношениям с казахами, достоверно описал общество, быт и нравы букеевских и зауральских казахов в своих путевых заметках, официальных отчётах и в художественных произведениях. Этот круг источников несомненно важен для полноценного исследования.

¹ См.: Харузин А.Н. Киргизы Букеевской орды. Вып. І. М., 1889.

² См.: Алекторов А.Е. Внутренняя Букеевская орда // Оренбургский листок. 1887. № 22.; Ханыков Я.Н. Очерк состояния Внутренней киргизской орды в 1841 г. // Записки РГО. 1847. т. 2; Бларамберг И.Ф. Военностатистическое обозрение Российской империи. Том 14. Земли киргиз-кайсаков Внутренней (Букеевской) и Зауральской (Малой) орды, Оренбургского ведомства. Части 1-3 СПб.:Типография департамента Генерального штаба, 1848; Евреинов А. Внутренняя или Букеевская киргиз-казачья орда // Современник. СПб., 1851. № 10. Т. XXIX. С. 52; Иванин М. И. Внутренняя, или Букеевская, Киргизская орда // Эпоха. 1864. №12. Декабрь. С. 12.

³ См.: Даль В. И. Полн. собр. соч. в 10- и тт. СПб., 1897-1898

Собственно, казахскими исследованиями этого периода, затрагивающими истории служилых групп букеевцев являются работы Ходжи Мухаммед Салиха Бабажанова и письма самого хана Букеевской Орды Джангира Букеева, а также научные работы Ч.Ч. Валиханова в которых важное место уделено описанию служилой группы туленгитов и их роли в обществе¹.

Помимо достижений научного пространства СНГ, имеются эффективные наработки науки из дальнего зарубежья. В терминологический аппарат исследования были специально включены важные для изучения феномена внутренней служилости положения о «кочевой границе - англ. "frontier"», а термин - «житель фронтира» (Д. Тернер, Н.Ю. Замятина, С.Н. Якушенков, О.С. Якушенкова и др.)². Как и рассуждения о «суперсложном вождестве», англ. "supercomplete chiefdom" (Н.Н. Крадин, В.В. Трепавлов, С.А. Боринская, А.В. Коротаев³).

Первое понятие хорошо применимо в изучении служилых групп Букеевской Орды использовать термин «фронтир». Параллельно (но неравнозначно) употребляется близкий термин «территория позднего заселения России» (В.О. Ключевский). А ещё ёмкое понятие «кочевая империя» (С.А. Плетнева, Н.Н. Крадин и др.⁴). Это подразумевает особую роль личности правителя (хана) и подсобных групп, связанных с ним родством (султаны) либо экономической и

¹ См.: АМБО-Р 1. М.С. Бабажанов Записки об этнографии киргизов; Бабаджанов М.С. Этнография казахов Букеевской Орды. Астана, 2007; АМБО-Р 2. Воспоминания хана Джангира Букеева; Валиханов Ч.Ч. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова. СПб.,1904.

² См.: Тёрнер Ф. Фронтир в американской истории. М., 2009; Замятина Н. Ю. Зона освоения (фронтир) и ее образ в американской и русской культурах // Общественные науки и современность. М.,1988. №5. С. 75-89; Якушенков С.Н., Якушенкова О.С. Типология этапов фронтира сквозь призму гендерных межэтнических отношений Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3 (36). С. 304 -309; Якушенков С.Н. Фронтир как культурная парадигма. Каспийский регион: политика, экономика, культура, 2015. № 1 (42). С. 288-298.

³ Коротаев А. В., Боринская С.А. Алгебра и гармония социальных структур: от общины до империи // Природа. 2005. № 6. С.73-78.

⁴ См.: Плетнева С.А. Кочевники Средневековья: Поиски исторических закономерностей. М., 1982; Крадин Н.Н. Кочевые общества (проблемы формационной характеристики). Владивосток, 1992; см. также: Крадин Н.Н. Структура власти в государственных образованиях кочевников // Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. М., 1993. С.192-209.

должностной зависимостью (туленгуты, ногай-казахи, калпаки).

Граница (тюрк. шет) представлена здесь как пограничьем оседлого и кочевого миров, так и смыканием славянского, тюркского и монгольского культурных пространств, разных народов, что проявилось в особом своеобразии Букеевской орды.

На рубеже советского и постсоветского периодов сразу несколько отечественных учёных нескольких гуманитарных специальностей внесли значительный вклад в изучение разных аспектов положения именно букеевских принятых служилых групп.

Так, с сер. 80 - х гг. по настоящее время в этнографии и лингвистике данного региона и его населения работали видный ученый, тюрколог-диалектологог, проф. Л.Ш. Арсланов из г. Елабуги в Татарстане, а вместе с ним этнолог и краевед доц. В.М. Викторин из г. Астрахани.

Первый впервые системно изучил тюркские диалекты Нижневолжья, а также роль служилого казачества — нагайбацкого, терского, моздокского, а также гребенских и романовских татар и проч. Второй возродил, кроме прочего, интерес непосредственно к особой теме «букеевских служилых».

Совместно оба он совершили экспедиции в места их непосредственного проживания всех данных групп. А совместный цикл статей данных двух авторов по докальным этногруппам, сочетающий материалы по этнике со сведениями архивными, историческими, а равно и данными лингвистики, не утратили своей научной и методической ценности и по сей день ¹.

¹ См.: Викторин В.М. "Тосударева служба" – особый субэтносоциальный статус на северо - востоке Кавказа в XVII-начале XX века // Социальная коммуникация у народов Кавказа. Сб. научн. ст. по итогам этой секции на XI - м Конгрессе этнологов и антропологов России. М., 2017. С. 65 - 76; Викторин В.М. Служилые люди. Кто и как служил России в дельте Волги // Астраханская губерния: 300 лет на службе России. Очерки, статьи и истор. обзоры. Астрахань, 2017. С. 186- 194; Викторин В.М. «Принятые» этногруппы в составе приволжско-прикаспийских казахов // Единый Каспий: Межгосударственное сотрудничество и проблемы экономического и социального развития региона. Мат. международной конференции (10 – 14 июня 2002 г.). Астрахань, 2002. С. 77-79.; Викторин В.М.Мурзы и эмеки: О социальной и этнической структуре астраханских юртовских ногайцев в XVII–XIX вв. // Научный вестник Астраханского филиала ВАГС. Вып. 2. Волгоград, 2005. С. 57-74; Мубаракшин А.Н. Мухаммад ад-Дагестани - мусульманский ученый и просветитель Южного Урала второй половины XVIII века // Расулевские чтения: Ислам в истории и современной жизни России. VI Всероссийская научно-

Среди исследований данного же переходного периода, касающихся, так или иначе, этой темы, отдельно стоит выделить работу о ногайско-казахских связях в прошлом, принадлежащую перу проф. А.И. Исина из г. Семипалатинска (каз. Семей)¹. Отметим с благодарностью ценные замечания А.И. Исина, направленные диссертанту лично, именно для работы над данным исследованием.

Точно так же следует отметить работы А.Ю. Быкова, А.В. Ремнева, С.С. Белоусова и Л.Д. Утюшевой и Н.А. Ермухановой, посвященные анализу социального и экономического развития и прочих аспектов жизни Букеевской орды², затронувшие хотя бы и косвенно проблему служилых групп.

Так, проф. А.В. Ремнев из г. Омска рассмотрел разные аспекты заметного татарского влияния в Букеевской Орде. Данный автор отметил особую роль татар, в качестве неких посредников в переходе на новый оседлый тип хозяйс твования.

Они выступали еще и в качестве «альтернативного проекта» (с т.н. «исламизацией» и «татаризацией») , по отношению к русскому влиянию, что приводило к неудовольствию русских властей.

Схожие выводы об особой роли переселенцев в процессе седентаризации букеевцев были сделаны и С.С. Белоусовым³.

В изучении вопросов этнической истории, родового состава казахских жузов и традиционных мест кочевания родов важным подспорьем для диссертанта

практическая конференция: сборник докладов (Троицк, июль 2017). Челябинск, 2017.С. 98 - 111; Викторин В.М. Субэтносоциум «нугай-казак» на границе Западного Казахстана и Нижнего Поволжья: парадоксы взаимодействия тюркских этносов // Сарепта: Историко-этнографический вестник. 2006. №2. С.52-59. См.: Исин. А.И. Казахское ханство и Ногайская орда во второй половине XV - XVI вв. Семипалатинск, 2002.

См.: Быков А.Ю. Алтайский государственный университет Административно-территориальные реформы в Букеевской орде // Актуальные вопросы истории Сибири III научные чтения им. пр. А.П. Бородавкина. Барнаул 2002. С. 414-420; Ремнев А.В. Татары в казахской степи: соратники и соперники российской империи // Вестник Евразии. Научн. журнал. № 4. М. 2006. С. 5- 30; Быков А.Ю. Россия и Казахстан (XVII-XIX вв.) // Тюркологический сборник: Россия и тюркский мир. 2003. С.51-118; Белоусов С.С. Роль торгово-ремесленного населения в создании стационарных поселений на землях казахов Внутренней киргизской орды Астраханской губернии. XIX в. Oriental Studies.2019.№4.С.634—644; Утюшева Л.Д. История, культура и традиции казахского народа. Волгоград, 2016; Ермуханова Н. А. Хан Букеевской орды Джангир — человек Нижневолжского фронтира. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/han-bukeevskoy-ordy-dzhangir-chelovek-nizhnevolzhskogo-frontira

³ См.: Ремнев А.В. Татары в казахской степи : соратники и соперники российской империи // Вестник Евразии. 2006. № 4. С .5 — 30; Белоусов С.С. Роль торгово-ремесленного населения в создании стационарных поселений на землях казахов Внутренней киргизской орды Астраханской губернии. XIX в. Oriental Studies.2019.№4.С.634—644; Автор благодарит доцента И.В. Торопицына за ценные консультации по данному вопросу.

также оказались работы В.В. Вострова и М.С. Муканова и работа А.А. Темиргалиева¹. В частности, эти авторы описали места традиционного расселения казахов в т.ч. ногай-казахов и туленгитов, а так же затронули вопросы их происхождения.

В третьей четверти XX в. также был выпущен ряд важных исследований касающихся исследуемой темы. Стоит особо отметить исследование истории Букеевского ханства С.З. Зиманова², который привлек большое количество источников в данной работе. Однако автор, как и многие его современники, не мог выйти за пределы, очерченные марксистским учением, которое оказывало решающее влияния на все научные исследования, в том числе и в исторической науке.

На современном этапе классические труды находят продолжение в работах современных опытных и интересных авторов. Важны для данной работы выводы казахстанских авторов Н.Э. Масанова и И.В. Ерофеевой. Так, И.В. Ерофеева отчетливо называет строй казахского общества монархией, отмечая множественность «монархов» и власти на разных уровнях, выделяя особо группы султанов, ходжей и туленгитов. Данный автор определяет отношения с русской администрацией как сложные и по-разному понимаемые сторонами. А Н.Э. Масанов сосредотачивался на особенностях климата и природных условий, которые повлияли на характер сложения общества и власти у казахов³.

К тому же советскому периоду относится ряд различных исследований, которые, по сути, обобщили опыт предыдущих исследователей и внесли попытки иного, нового его переосмысления, с привлечением обширных данных архивных документов и прочих источников.

¹ См.: Востров В. В. Муканов М. С. Родоплеменной состав и расселение казахов: (конец XIX - начало XX).-Алма-Ата, 1968; Муканов М. С. Этническая территория казахов в XVIII— начале XX веков. Алма-Ата, 1991; Темиргалиев.А.А. Волости, уезды ... Казахи... Алматы, 2012.

² См.: Зиманов С. З. Россия и Букеевское ханство. Алма-Ата, 1982.

См. Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадного общества. Алматы, 1995; Масанов Н. Э. Историческая типология государственных структур и проблема их преемственности (на примере государственно-потестарных структур казахского общества) // Этнические аспекты власти СПб, 1995

Преимущественно в первой половине XX в. вышел ряд исследований, посвященных истории Букеевской орды и восстанию Исатая, в котором служилые букеевцы приняли деятельное участие, это труды А.Ф. Рязанова, Е.Б. Бекмаханова, Б.А. Аспандиярова, В.Ф. Шахматова, В.П. Курылева и др¹. Если обратиться к оценке, данной восстанию в дореволюционной историографии (П.И. Небольсин, А.Н. Харузин), то таковые были более взвешенными и учитывали мнения и «восставших» и «подавлявших».

Исследователи, сосредоточившие свое внимание на Букеевской орде и протестному движению И.Тайманова (А.Ф. Рязанов, Б.А. Аспандияров, С.З. Зиманов и др.) так или иначе касались проблемы участия в нем внутренних служилых групп.

В частности, работы Е.Б. Бекмаханова и Б.А. Аспандиярова обстоятельно описывают общественный строй и социальные отношения в Букеевской орде. Статья В.Ф. Шахматова «Институт туленгутства в патриархальном Казахстане» исследующая проблему социального статуса происхождения туленгитов, в которой автор привлек большое количество источников, представляет собой скрупулезный разбор данной проблемы.

Ученый А.Ф. Рязанов, изучая служилую группу ногай-казахов, уже обретших статус «новой служилой группы», определил их « чужеродный элемент», «оказачившиеся татары» (т.е. явл. ногаями — Р.И.). Данный автор отметил специально, что иноэтничное, неказахское происхождение, стало причиной того, что они стали опорой власти ханов, пожаловавших им большую часть земли как служилой и зависимой группе. Букеевские ногайцы, как исходит из вышеприведенного, оказались в те времена еще и главной силой на стороне хана

¹ См.: Аспандияров Б.А. Образование Букеевской орды и её ликвидация. Алматы, 2007; Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40-е годы XIX в. Алма-Ата, 1992; Рязанов А.Ф. Восстание Исатая Тайманова (1836 - 1838 годы). Ташкент, 1927; Шахматов В.Ф. Институт туленгутства в патриархальном Казахстане // Известия Академии наук Казахской ССР. 1955. № 2.; URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1820-1840/Tulengut/text.htm; Курылев В.П. К вопросу об институте тюленгутов у казахов // Этнографические аспекты традиционной военной организации народов Кавказа и Средней Азии. Вып. 2. М., 1990. С. 3–31; Абдулкадирова, М.А. "Исатай нам прикажет сам, если вздумает двинуть рать". Простор №. 12 /2003.С. 53 - 59.

при восстании И. Тайманова¹.

Ученым из Казахстана Е.Б. Бекмахановым, в его весьма информативной работе были проанализированы разнообразные источники. Особенно важны для настоящей работы выводы проф. Е.Б. Бекмаханова о статусе и функциях туленгитов².

Для раскрытия конкретно роли служилых групп были привлечены упомянутые выше источники, применив метод критического анализа и сопоставления. Как было отмечено данным автором, в Букеевском ханстве туленгиты занимались сбором и перевозкой налогов, а также отправлялись выполнять поручения в прочие рода³. Туленгиты осуществляли сбор закята и согума⁴ - специальных налогов. Так, согласно данным Е.Б. Бекмаханова, ханский приближенный Караул-Ходжа Бабаджанов, представитель сословия ходжа (каз. кожалар) для сбора налогов привлекал туленгитов, чья численность исчислялась 200 кибитками⁵.

При исследовании разных сторон жизни казахского букеевского общества и предпосылок восстания Исатая Тайманова диссертант обращался и к работам современных казахстанских ученых и исследователей М.А. Алпысбес, М.А. Абдулкадировой, Г.М. Тургараевой, С.Т. Токболата⁶.

Для изучения отношений казахского и калмыцкого народов в русле вовлечения и удержания в системе российской администрации диссертант обращался к содержательной работе казахстанского ученого Ж.Б.Кундакбаевой⁷.

Рязанов А.Ф. Восстание Исатая Тайманова (1836-1838 годы). Ташкент, 1927. С. 48.

² Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40-е годы XIX в. Алма-Ата, 1992. С. 111.

³ Там же. 1992. С.107.

⁴ См. Приложение №2 на с.190 данного исследования.

⁵ См.: Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40-е годы XIX в. Алма-Ата, 1992. С. 111.

⁵ См.: Алпысбес М.А. Ходжи в генеалогической системе казахского народа. Қарағанды: ҚарМУ баспасы, 2006. С.373-380.; Абдулкадирова М.А. "Исатай нам прикажет сам, если вздумает двинуть рать". Простор № 12 /2003. Алматы 2003. С. 53 – 59; Токболат С. Т. Бокей ордасында жергілікті бюрократиялык элитанын калыптасуы (ХІХ гасырдын екінші жартысы) // Молодой ученый. 2015. №1.1. Б. 83-85(на казах. языке); Тургараева Г.М. Восстание1836-1838 гг. в Букеевской (внутренней) орде и Хан Жангир. URL: http://www.rusnauka.com/5_NITS_2015/Istoria/2_187393.doc.htm

⁷ Кундакбаева Ж.Б. «Знаком милости Е.И.В.». Россия и народы Северного Прикаспия в XVIII веке. М.,2005.

Полезно подчеркнуть связь казахов (и букеевских среди них) сдругими близкими тюркскими этносами, включая сохранявших тоже кочевую традицию. Весьма ощутимую пользу в изучении предыстории служилых групп и их этнических корней принесли работы и материалы по истории ногайцев Р.Х. Керейтова, Д.С. Кидирниязова, М.Б. Гимбатовой, Ф.Ю. Каноковой и др¹.

Кроме того, диссертант обращался за консультациями по вопросам ногайской истории и фольклора к кандидату исторических наук А.А. Уйсенбаеву, засл. писателю КЧР И.С. Капаеву, ученому-фольклористу Т.А. Акманбетову². В изучении вопросов, связанных с родовым составом предков ногай-казахов терских ногаев были привлечены работы Г.М. Оразаева и Ю.М. Идрисова³. В вопросах калмыковедения – Г.О. Авляева⁴. Для изучения особого субэтнического самосознания у служилых групп и среди их потомков диссертант обратился к работам Л.В. Смирнягина, В.А.Тишкова, а также других авторов⁵.

Очевидно при всём, что исследователи казахской истории советского периода (А.Ф. Рязанов, Е.Б. Бекмаханов, Б.А. Аспандияров, С.З. Зиманов), вынуждены были следовать определенным установкам марксистской идеологии, взгляд их был тенденциозен, так подавлявшие однозначно воспринимались отрицательно, а восставшие положительно.

К числу исследований уже более позднего периода (нач. 90-х гг XX в.-

¹ См.: Керейтов Р.Х. Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры. Ставрополь. 2009; Керейтов Р.Х. Орда пашню пахала на Куме (Очерки истории и этнографии кумских ногайцев). Минводы, 1996; Кидирниязов Д.С. Расселение ногайцев Северного Кавказа в XV-XIX в. Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему (материалы научно-практической конференции). Черкесск,2014.С.45-49; Гимбатова. М.Б. Культура поведения и этикет ногайцев в семейном и общественном быту (XIX – начало XX века). Махачкала, 2007;Канокова Ф.Ю. Традиционный ногайский костюм и его особенности // Наука. Образование. Молодежь. Т.1. Майкоп, 2010.С.239-240.

² Во время личного общения диссертанта с Т.А. Акманбетовым и А.А. Уйсенбаевым на круглом столе, посвященном юбилею Т.А. Акманбетова в с. Терекли-Мектеб Ногайского района РД в июле 2018 г.; Во время встречи в Астрахани в ноябре 2019 г. с И.С. Капаевым.

³ См.: Оразаев Г. М. Тюркоязычная деловая переписка на Северном Кавказе XVII–XIX вв. Исследование, тексты и комментарии. Махачкала, 2007; Идрисов Ю.М. Ногайцы в Терско-Сулакском междуречье // Историко-этнографический альманах «De Caucaso». Карачаевск, 2009. С 51-6; Идрисов Ю.М. Таркинские ногаи (видеоинтервью) URL: https://www.youtube.com/watch?v=1pbBni77wys

⁴ См.: Авляев Г.О. К вопросу о происхождении кереитов и их участии в этногенезе средневековых ойратов Джунгарии и калмыков Поволжья // Проблемы этногенеза калмыков. Элиста, 1984.

⁵ См.: Тишков В.А. От этноса к этничности и после // Этнографическое обозрение.2016.№5.С.5-22; Смирнягин Л.В. Районы США: портрет современной Америки. М.,1989.

наст. вр.), который условно назван «постсоветским», относятся многочисленные исследования российских и казахстанских ученых, посвященные истории Нижнего Поволжья и Западной части Казахстана и шире казахской и российской истории вообще. Так, среди них, особо существенных в изучении проблем особенностей кочевого образа жизни, способа производства и структуры власти у номадов, работы видного казахстанского ученого Н.Э. Масанова¹.

Весьма важны для данного исследования работы доктора историч. наук И.В. Ерофеевой «Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик» и "Родословные казахских ханов и кожа XVIII-XIX вв. История, историография, источники", написанные в строгом научном ключе. Ценны они особо и тем, что автор коснулся вопросов родословной, общественного положения ханов и близких к ним групп, например, ходжей, туленгитов и ногай-казахов². Отдельно сто́ит отметить вступительную статью к сборнику «История Букеевского ханства» казахстанского ученого, доктора историч. наук И.В. Ерофеевой, посвященную характеристике Букеевской орды. Данный компетентный автор особо отметила роль служилой группы туленгутов и ходжа-туленгутов, а также предводителя рода Ногай Шомбала Ниязова с его подчиненными в качестве опоры власти хана Джангира Букеева³.

Более молодые исследователи, в новый постсоветский период, унаследовав концепцию и взгляды своих предшественников, вместе с тем, стремились пересмотреть и осмыслить события, уже следуя специфике науки новой, будь это российская или казахстанская.

Ученый из Оренбурга, проф. С.В. Любичанковский⁴ рассматривает Волго -

¹ См.: Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадного общества. Алматы, 1995.

² См.: Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. Алматы, 2007; Ерофеева И.В. Родословные казахских ханов и кожа XVIII-XIX веков. Алматы, 2003.

³ См.: Ерофеева И.В. Внутренняя, или Букеевская, орда в первой половине XIX в.: история и историография // История Букеевского ханства. 1801-1852 гг.: Сб. документов и материалов. Алматы, 2002. С. 3-23.

⁴ См.: Любичанковский С.В. Реляции О.А. Игельстрома в Государственный совет как исторический источник по проблеме интеграции казахских земель в состав Российской империи // Уральский исторический вестник. 2013. №2 (39). С.76-81.

Уральский регион через призму концепции «Великий Оренбург», которую предложил проф. Кимитака Мацузато (Япония). В ней Оренбург видится как один из важнейших центров управления кочевыми и полукочевыми народами. И центральные и региональные власти при тесном взаимодействии стремились сосредоточить управление народами в одном региональном центре, который обеспечивал вовлечение их в систему власти Российской империи.

Весьма информативны работы московского ученого Д.В. Васильева¹, рассмотревшего различные аспекты власти в казахском обществе на момент вхождения в подданство России и после него, а равно и то, какие методы применились российской администрацией к осуществлению эффективного руководства. Несомненным достоинством работ данного автора является широта охвата использованных источников вместе со скрупулезным их анализом. Интересны и информативны работы Г.Б. Избасаровой², освещающие вопросы имперского опыта управления казахами Младшего жуза.

К выбранной теме в своих публикациях обращались не раз учёные ещё более молодого поколения, в частности, астраханец, политолог, доц. Э.Ш. Идрисов и западно-казахстанский ученый-краевед А.Ш. Курумбаев. При изучении ногайско-казахские связей Э.Ш. Идрисовым были привлечены важные архивные данные, которые выявляют причины вызвавшие переселение части ногайцев-карагашей в Букеевскую Орду³. Охотно отметим работы А.Ш. Курумбаева⁴, знатока букеевской старины, опубликовавшего ряд статей, с привлечением

¹ См.: Васильев Д.В. Административная политика России в Казахской Степи: от реформ О.А. Игельстрома к реформам М.М. Сперанского // Кочевые народы Центральной Евразии XVIII-XIX вв.: сравнительно-исторический анализ политики Российской империи, сборник. Алматы, С. 207-236; Васильев Д.В. Организация управления Внутренней казахской ордой в первой половине XIX в. // Вестник Московского государственного областного университета. 2015.№ 4. С. 76-85.

² См.: Избасарова Г.Б. Опыт Российской империи по управлению народами окраины (на примере института приставства в Младшем казахском жузе при хане Шергазы) // Известия Самарского научного центра РАН. 2016.Т. 18, № 6.С.18–25.

³ См.: Идрисов Э.Ш. К вопросу об управлении полукочевыми ногайцами-карагашами в составе Астраханской губернии // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2011. № 2 (27). С. 19–26.

⁴ См.: Курумбаев А.Ш. Этнические группы Букеевской Орды // Актуальные вопросы истории и культуры ногайцев. Ногаеведческий сборник. Астрахань, 2013. С. 75–78.

этнографических материалов, содержащих ценные сведения, связанные с появлением ногай-казахов и карагашей в Орде.

В 2003 увидела свет книга Анеса Сарая, автор которой уделил внимание субэтническим группам в составе казахского этноса. Это исследование представляет собой взгляд современного казахстанского публициста на проблему включения иноэтничных групп в состав казахского народа. Определенное внимание было уделено и принятым служилым группам Букеевской орды — туленгитам и ногай-казахам. Исследование во многом опирается на уже имеющиеся материалы, однако содержит и ряд тенденциозных, однако это позволило диссертанту дополнить имеющиеся у него сведения¹.

В завершение обзора, следует отметить, что диссертантом были привлечены издания иного рода, близкие во многом традиционному казахскому жанру родословия «шеджере». Связь фольклора и истории осуществлял прежде и целый ряд авторов (А.Ф. Рязанов, Е.Б. Бекмаханов, Б.А. Аспандияров, С.З. Зиманов, А.Т. Сарай). Так, к примеру, диссертантом использованы в работе: книга казахстанского публициста А.Т. Сарая «Исатай — Махамбет тарихы», вышедшая в 1997 г. и посвященная восстанию Исатая, работа Т.А. Усенбаева «Шеджере алшинов», исследование С.Т. Даулетова «Шеджере Алшинов», кроме того, статьи об ногайских эпосах у казахов Ж.М. Сабитова и А.Н. Мубаракшина, а также поэма И. Шорекова о батыре Исатае, и статья об ногай-казахах Р.Ш. Кукашева².

Пом имо упомянутых, существуют ещё и иные сведения в составе преданий в поэтических произведениях у букеевских казахов.

Так, в г. Уральске (каз. Орал к.) в 2002 г. была издана книга «Родословие

¹ См. : Сарай Ә. Екі тарлан. : Исатай-Махамбет тарихы туралы зерттеу. 2003.

² См.: Сарай Энес. Исатай-Махамбет тарихы. Алматы, 1997; Сарай Энес. Ногайлы (зерттеу). Алматы, 2009 (на казах. яз.); Усенбаев Т. А. Алшын шежіресі. Кызылорда, 2003. (на казах. яз.); Дәулетов С. Т. Алшын шежіресі (Жаңаша көзқарас) Тараз, 2015. (на каз.яз.) ; Сабитов Ж.М. Эпос «Сорок батыров Крыма» в казахском народном фольклоре //Global Turk.(журнал). 2015. № 3/4. С. 46-57 ; Мубаракшин А.Н. Мухаммад ад-Дагестани - мусульманский ученый и просветитель Южного Урала второй половины XVIII века // Расулевские чтения...Челябинск, 2017.С. 98 — 111; Шореков И.Исатай-Махамбет.Алма-Ата,1958; URL: https://taisoigan.kz/tarikh-lketanu/article post/nogay-kazaki

ногай-казахов» (каз. ногай-казак шеджереси). Ее автор — старейшина - ветеран Амангельды Уалиев привел разноплановые сведения от традиционных родословных и полулегендарных исторических сведений до архивных документов и предпринял попытку переосмыслить и систематизировать их.

Не со всеми выводами можно согласиться. Неверным диссертант считает отождествление ногайцев и казахов¹, которые, несомненно, имея родственные и культурные связи представляют собой два разных самостоятельных народа.

Однако данная работа представляет важность тем, что наглядно демонстрирует самовосприятие ногай-казахов, которое оформилось в популярном в казахской среде жанре шеджере-родословной в современных условиях.

Данные издания (книги и статьи) содержат важные материалы, авторами были привлечены, вдобавок к архивным, обширные этнографические сведения. Они, в качестве вспомогательных исторических источников, позволяют шире взглянуть на проблему.

На основе всего изучавшегося ранее и опубликованного, диссертант предлагает собственный подход к фактическим данным и их изучению, обобшению.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1. В Букеевской Орде окончательно сложились особые, (принятые по решению хана и / или совета биев и старшин) служилые группы: туленгиты, ногай-казахи и калпаки.
- 2. Упомянутые служилые группы играли важную роль в «военнополицейском" обеспечении власти.
- 3. Происхождение «извне» способствовало осуществлению задач, поставленных перед группами.
  - 4. Внутри букеевского общества у служилых групп произошла эволюция

¹ См.: Уалиев А.М. Ногай - казак шежересі (Родословие ногай – казахов). Орал. 2003.Б.13-14.

статуса от этносоциального (служилого в данном случае) к субэтническому.

- 5. Служилые группы наиболее ярко смогли проявить себя как таковые во время масштабных событий (переселение в Волго-Уралье) и социальных протестов (восстания И. Тайманова, К. Ишимова, А. Кушаева).
- 6. В орде сложилась и действовала особая процедура «включение приемом» в традиционную структуру казахского общества, которая позднее оформилась как «приемный приговор» в письменной форме.
  - 7. Служилые группы оказали влияние на культуру и этнографию букеевцев.
- 8. Букеевская орда представляла собой особый (в различных своих свойствах) регион, значимость которого для современных народов России и Казахстана трудно переоценить.

Научная и практическая значимость диссертационной работы определена сделанными в ходе ее выводами и обобщениями, которые могут быть использованы для дальнейшей разработки проблемы в ходе написания научных работ, связанных с различными аспектами истории Букеевского ханства, Нижнего Поволжья истории казахского (и шире – тюркского и монгольского) сообщества. Также могут они использоваться в лекционных курсах по истории России и Казахстана, как и в материалах по истории Нижневолжского региона (втор. пол. XIX – нач. XX вв.). Примеры связи этносов в истории позволят моделировать схожие процессы в иных сообществах.

Апробация работы проведена с публикацией трех статей в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ и публикацией шести статей в иных изданиях. А также на конференциях в докладах диссертанта, из которых выделим главные.

Это, прежде всего, научно-практическая конференция "От истоков к современности. К 550 - летию Казахского ханства" (Республика Казахстан, пос. Хан Орда, 26 августа 2015 г.) и доклад диссертанта "Внутренняя (Букеевская) орда казахов – и этносоциальные аспекты «служилости» отдельных групп в её составе :

основы статуса и проблемы изучения (нач. XIX - нач. XX вв.)».

Следует отметить также полезный цикл конференций "Ногайцы : XXI век. История. Язык. Культура: от истоков — к грядущему" (I - III, гг. Черкесск и Карачаевск : 14-16 мая 2014 г., 12 октября 2016 г., 2-3 октября 2019 г.) и зачитанные здесь доклады: «К предыстории межкипчакской субэтнической группы "ногай - казах" в составе западной части казахов», «Восстание Исатая Тайманова (1836-38 гг.) во Внутренней (Букеевской) Орде и участие в нем ногай-казахов" и «Пути сохранения нематериального наследия ногайцев-карагашей», И, вместе с вышеуказанными, конференцию из цикла "Астраханские краеведческие чтения" (г. Астрахань, 26 мая 2017 г.) с докладом «Седентаризация букеевских казахов и участие в ней служилых групп орды (к сер. XIX в.)».

Далее подчеркнём значимость "Конгрессов антропологов и этнологов России" (XII и XIII : г. Ижевск, 3-6 июля 2017 г. и г. Казань, 2-6 июля 2019 г.), с докладом «Процесс седентеризации букеевских казахов» и докладами 2- х секций: «Поволжье и "половецкое наследство": споры и конфликты в сети "Интернет"» и «Букеевская орда: традиции, сословные и субэтнические структуры, "переход" идентичностей».

Кроме того, отметим VIII международную конференцию "Ислам и тюркский мир: проблемы языка, литературы, истории и религии" (г. Елабуга, 22 апреля 2016 г.), на которую был представлен доклад «Татары-калпаки — особая этносоциальная группа Букеевской Орды казахов» (для заочного участия).

В тексте диссертации и её библиографии упомянуты другие доклады и выступления по теме и в связи с нею (всего шесть дополнительно, а в сумме шестнадцать).

Структура диссертации. Диссертация содержит введение, три главы, заключение, список источников и литературы, два приложения.

Более детальное изучение всего предварительного обозначенного во введении будут подробно рассмотрено в главах и подразделах диссертации, а итоги его

формулируются в выводах по главам и в заключении.

Глава 1. Феномен принятых служилых групп Букеевской орды.

1.1. Букеевская орда и служилые группы ее населения

Интерес к полуавтономным образованиям в составе Российской империи вполне объясним — он продиктован не одним только желанием выяснить исторические подробности и закономерности исторических процессов, но позволяет иначе взглянуть и глубже понять современные аналогичные события и явления.

Букеевская орда казахов между pp. Волга и Урал, образованная в нач. XIX в., существовала в особом статусе полусамостоятельного образования, в особый, поворотный для казахского народа момент времени. И потому её исследование представляется необходимым для правильного осмысления истории России, а также Казахстана и сопредельных территорий.

Она представляла собой, как отмечали многие авторы (П.И. Небольсин, Б.А. Аспандияров, С.З. Зиманов)¹, самую развитую часть казахской ойкумены в непосредственном контакте с российским обществом.

Здесь впервые появляются светская школа европейского типа, типография, ярмарка, составилась новая элита из офицеров- «неплюевцев» и выпускников т.н. «Джангировского училища», мечети нового типа и одна из первых газет на казахском языке «Казакстан»², при этом развивалась и традиционная казахская культура (композиторы Курмангазы, Даулеткерей, поэты Махамбет, Гумар Караш и мн. др.). При этом "Внутренняя Киргизская орда" отнюдь не была захолустьем³: ее время от времени посещали чиновники высокого ранга, например офицеры корпуса жандармов.

¹ Небольсин П. И. Очерки Волжского низовья. СПб., 1852. С.167 - 171; Аспандияров Б. А. Образование Букеевской орды и её ликвидация, Алматы, 2007. С.135-138; Зиманов С. 3. Россия и Букеевское ханство. Алма-Ата, 1982. С.34-35.

² Казакстан газитасы // Идел газ.1911 г.22 мар. №337. С.3.(на языке тюрки). Кыргыз кардашларымызда месджидлер. // Идел газ. 1911г. 11 фев. №327. С. 1 (на языке тюрки).

³ О приехавших и выехавших с 24 апреля по 4 мая // Астраханские губернские ведомости газ. 1846 г. 11 мая. С.140

Однако, роль власти хана в прежнем «добукеевском» обществе, была менее авторитарной, чем роль хана в обществе «букеевском». Особенно это было видно при Джангире, который стремился во многом быть самовластным авторитарным правителем, что отмечали многие современники и близкие по времени авторы (А.Ф. Терещенко, П.И. Небольсин, А.Н. Харузин). Хотя изначально характер ханской (у ногаев бийской) власти и был во многом авторитарным.

Исследователями неоднократно рассматривалась специфика социальноэкономических и политических процессов у кочевников, характеризуемая особым социальным строем — «суперсложное вождество» англ. supercomplete chiefdom (Н.Н.Крадин, В.В. Трепавлов, С.А. Боринская, А.В. Коротаев)², параллельно применяется термин «кочевая империя» (С.А.Плетнева, Н.Н. Крадин и др.³). Это, несомненно, подразумевает особую роль личности правителя и связанных с ним родством (султаны) либо экономической зависимостью (туленгиты, ногай-казахи, калпаки) служилых групп.

Иначе выражая эту мысль, верно было бы утверждение, что роль власти хана в прежнем обществе до Букея была менее авторитарной, чем роль хана при нем и его сыне Джангире. По этой причине «расцвет» и развитие этих групп автором данной работы предполагается применительно именно к Букеевской Орде при его власти, которая имела перед собою пример служилости официальной (казаки) и воспринимала новые иноэтничные тюркские группы.

В отношении Букеевской Орды важно упомянуть специфический характер

Терещенко А.Ф. Следы Дешт-Кипчака и Внутренняя Киргиз-Кайсацкая орда // Москвитянин. М.,1853. Т. 6, № 22. С. 5–64; Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. Спб., 1852. С.158-161; Харузин А.Н. Киргизы Букеевской орды.М., 1889.С.90.

² Крадин Н.Н. Структура власти в государственных образованиях кочевников // Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. М., 1993. С.192-209; Трепавлов В.В. Бий мангытов, коронованный chief: вождества в истории позднесредневековых номадов Западной Евразии // Альтернативные пути к цивилизации. М., 2000. С. 356-367; Коротаев А.В., Боринская С.А. Алгебра и гармония социальных структур: от общины до империи // Природа. 2005. № 6. С.73-78.

³ Плетнева С.А. Кочевники Средневековья: Поиски исторических закономерностей. М., 1982; Крадин Н.Н. Кочевые общества (проблемы формационной характеристики). Владивосток, 1992; см. также: Крадин Н.Н. Структура власти в государственных образованиях кочевников // Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. М., 1993. С.192-209.

этого этнополитического образования, отличного даже от прежнего единого Младшего Жуза XVIII-го века. Поэтому для определения характера системы власти Букеевской орды диссертант считает важным определение ее особого политико-правового статуса в качестве части Российской империи.

В этом смысле весьма ценной оказалась статья проф., доктора историч. наук В.В. Трепавлова «В царстве другого царства быть не может» посвященная именно этой проблеме. Вынесенная в название статьи фраза собственно и посвящена была Букеевской орде. 1

Добровольное присоединение к Российской империи казахских жузов подразумевало принятие мер к закреплению власти над ними. Очевидно, что поначалу управление кочевниками-казахами для российских властей мыслилось делом сходным с управлением башкирами и калмыками. Неслучайно, что именно такие формулировки встречатся в документах.

В рамках исследования особый интерес представляет такое явление, как служилость. Отметим, что и в данном случае само вхождение в подданство для казахов (как и прочих народов) подразумевало как раз в некоторой степени возможность «поступления на службу». Как об этом свидетельствует и сам текст присяги, данной казахскими ханами, правители казахов и их подданные обязывались нести военную службу по образцу калмыков и башкир (изначально как иррегулярное войско).²

Однако представления о подданстве и службе у российских властей и новых подданных заметно различались. Как замечательно отметила И.В. Ерофеева³, характер вассалитета Младшего жуза и букеевцев по отношению к Российской империи, воспринимался как отношения слуги и господина, когда приказы выполняются неукоснительно, исключая самостоятельную волю подчиненного.

Трепавлов В.В. "В царстве другого царства быть не может". Вассальные владения в составе России (XVII - начало XX в.) // Российская история. 2015. № 3. С. 3-14.

² URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVIII/1720-1740/O kirgiz kasakach/text1.htm

³ Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. Алматы, 2007. C.35-36.

Учитывая такие различия во вкладываемом в понятия смысле, можно понять постоянные некоторые недоразумения и непонимание реалий с обеих сторон. Это требовало, в свою очередь, особого подхода и появления нового типа госслужащих России — чиновников-дипломатов «по отношению к кочевым народам». Именно тех, которые были в состоянии, зная внутреннюю специфику подопечных, успешно устанавливать с ними отношения. Кроме того, доводить распоряжения, требования и пожелания власти до ее, весьма неспокойных и мало знакомых с «оседлой» дисциплиной, новых подчиненных.

Имелся и прежде такой опыт: он заключался в использовании подготовленных «толмачей» и «служилых татар», то есть лиц, происходящих из близкой тюркской среды. Рассмотрим их как «первую группу» нужных чиновников. Несомненно, что одним из первых на высоком уровне и в новом качестве таким «дипломатом по отношению к кочевым народам» был мурза А.И. (Кутлу-Мухаммед) Тевкелев. Принятие российского подданства казахами происходило при его непосредственном участии.

Но возникло и иное, упомянутое выше, более новое явление «второй группы» организаторов данной работы, лиц, раскрывших свой неожиданный талант в данной сфере и получивших специальную подготовку. Это был тип чиновника - управленца «для кочевых народов», который должен был учитывать все хитросплетения отношений между ханами, старшинами, батырами, умело используя противоречия. К числу таковых в прежние времена смело можно отнести В.Н. Татищева, И.И. Неплюева, О.А. Игельстрома, В.А. Перовского.

После неудачных попыток О.А. Игельстрома упразднить ханскую власть, заменив ее султанской, начался поиск новых решений, для интегрирования казахской ханской власти в систему управления Российской империи, который, в конце концов, привел к образованию Букеевского ханства¹.

Любичанковский С.В. Реляции О.А. Игельстрома в Государственный совет как исторический источник по проблеме интеграции казахских земель в состав Российской империи // Уральский исторический вестник. 2013. №2 (39). С.212.

В рассматриваемый период⁸, несомненно, талантливым «дипломатом по отношению к кочевникам» был атаман П.С. Попов² (астраханского войска), у которого сложились приязненные, дружественные взаимоотношения с султаном Букеем, что стало одной из причин перекочевки через р. Урал и, как следствие, созданию Букеевской орды. Впоследствии и сам Букей, уже став ханом, горько сожалел о его кончине.³

С началом XIX века, после миграции младшежузовских казахов в Волго-Уралье была создана Внутренняя орда. Она, уже в качестве некоего «образцового ханства», должна была, перенимая общероссийские порядки, будучи вовлечена в российскую модель управления, демонстрировать ее преимущества для прочего казахского общества.

Однако между оренбургскими и астраханскими властями даже разгорелся конфликт⁴ по причине определения «старшинства» в управлении ею.

Внутренняя орда граничила с землями кундровских татар (ногайцевкарагашей) и волжских калмыков, а также соприкасалась с землями уральских казаков и государственных крестьян Астраханской и Саратовской губерний⁵.

Вначале, согласно архивным данным⁶ она считалась подчиненной Оренбургскому генерал-губернаторству (по 1853 г.), а затем окончательно перешла к Астраханской губернии. Имелось и соглашение о распределении функций

¹ В данном случае речь может идти еще и о событиях конца XVIII в.

² Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией ... (о прошении старшин Нагаевского рода и Букея. к астраханскому губернатору)....С.735.

³ История Букеевского ханства. 1801-1852 гг... Алматы, 2002. С.186.

⁴ См.: Алекторов А.Е. Внутренняя Букеевская орда // Оренбургский листок. 1887. № 22.; Ханыков Я.Н. Очерк состояния Внутренней киргизской орды в 1841 г. // Записки РГО. 1847. т. 2; Бларамберг И.Ф. Военностатистическое обозрение Российской империи. Том 14. Земли киргиз-кайсаков Внутренней (Букеевской) и Зауральской (Малой) Орды, Оренбургского ведомства. Части 1-3 СПб.:Типография департамента Генерального Штаба, 1848; Евреинов А. Внутренняя или Букеевская киргиз-казачья орда // Современник. СПб., 1851. № 10. Т. XXIX. С. 52; Иванин М. И. Внутренняя, или Букеевская, Киргизская орда. Эпоха. 1864. №12. Декабрь. С. 12.

⁵ См.: Алекторов А.Е. Внутренняя Букеевская орда // Оренбургский листок. 1887. № 22.; Ханыков Я.Н. Очерк состояния Внутренней киргизской орды в 1841 г. // Записки РГО. 1847. т. 2; Бларамберг И.Ф. Военностатистическое обозрение Российской империи. Том 14. Земли киргиз-кайсаков Внутренней (Букеевской) и Зауральской (Малой) Орды, Оренбургского ведомства. Части 1-3 СПб.:Типография департамента Генерального Штаба, 1848; Евреинов А. Внутренняя или Букеевская киргиз-казачья орда // Современник. СПб., 1851. № 10. Т. XXIX. С. 52; Иванин М. И. Внутренняя, или Букеевская , Киргизская орда. Эпоха. 1864. №12. Декабрь. С. 12.

⁶ ГААО. Ф.2. Оп.1. Д.260. Л.15.

управления между двумя губерниями, однако оно зачастую не соблюдалось. 1

Таким образом, многие вопросы решались то одной, то другой стороной. При этом, как было выяснено автором данного исследования, материалы оренбургские во многом дополняют астраханские, перекликаясь с ними. Верно и обратное.

Исследовав глубоко эту проблему, на имеющихся сходных примерах (Грузинское и Армянское царства, Хивинское ханство и др.), проф. В.В.Трепавлов сделал вывод о векторе развития таких «вассальных образований» от относительной автономности до почти полного слияния с системой власти Российской империи².

В целом же, опираясь на работы В.В. Трепавлова, Н.Н. Крадина, С.З. Зиманова, диссертант склонен определять Букеевскую Орду как некое «квазигосударство» на правах автономного вассального России образования, которое развивалось по пути интеграции в государственную структуру Российской империи.

Таким образом, уместно было бы выделить условно три периода, которые прошла Букеевская орда в своем развитии относительно внутреннего устройства и характера власти:

- 1) «букеевский период» характеризовался тем, что структура власти мало еще отличался от таковой в Младшем жузе казахов при хане Нурали или даже при Абулхаире вместе с тем, что многие стороны жизни (ханский статус , статус приближенных, места кочевок, пределы кочевания и др.) уже регулировались царской администрацией.
- 2) «джангировский период», когда власть хана стала более авторитарной, и произошел расцвет «новой служилости» как «внешней», «признанной, так и «внутренней» касающейся служилых групп.

¹ ГААО. Ф.2. Оп.1. Д.260. Л.15.

² Трепавлов В.В."В царстве другого царства быть не может". Вассальные владения в составе России (XVII - начало XX в.) // Российская история.2015. № 3. С. 3-14.

3) «период Временного совета», который наступил с отменой ханской власти и установлением т.н. Временного совета по управлению ордой, когда стала приходить — на смену распорядительству прежних ханов, султанов и биев — власть новой элиты, финансовой «аристократии» (если брать это меткое выражение А.Н. Харузина по отношению к букеевцам). Тогда к руководству ордой пришла тоже значительная группа, по сути, куда менее знатных, но выслужившихся блестяще образованных «киргизов нового типа» (например, Утешкали Атаньязов, Мухаммеджан Бекмухаммедов, Юсуп Ниязов и др.). В этих новых условиях роль служилых групп трансформировалась соответственно им.

Сказанное выше об особом характере власти у кочевников, уместно, пожалуй, соотнести с таким особым феноменом как «кочевая и полукочевая служилость». Несомненно, что внутренние служилые группы, выполнявшие, наряду с институтом султанов, биев и старшин, роль «передаточного механизма» между ханской властью и народом были одним из неотъемлемых звеньев в структуре власти.

Диссертант считает правильным высказать вслед за многими авторами (Н.А. Аристов, А.М. Хазанов, Т.Д. Скрынникова, Н.Н. Крадин и др.²) суждение о том, что родоплеменной строй общества, характерный для кочевников, наложил свой отпечаток на многие стороны его жизни. Потому-то и служилые группы, состоявшие из «новопришедших», стали оформляться и инкорпорироваться в общество именно в качестве родовых единиц, хотя ассимиляция их не была завершена. Служилые группы, выполнявшие полицейские и репрессивные функции, были органично «встроены» в структуру власти и иерархию отношений в орде.

¹ Харузин А. Н. Степные очерки (Киргизская Букеевская орда). Странички из записной книжки. М., 1888. С.89.

² Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения о их численности // Живая старина. 1896. №III-IV. С. 277-456; Хазанов А. М. Классообразование: факторы и механизмы. Исследования по общей этнографии. М., 1979. С. 126.; Скрынникова Т. Д. Монгольское кочевое общество периода империи // Альтернативные пути к цивилизации. М., 2000; Скрынникова Т. Д. Харизма и власть в эпоху Чингис- хана. М., 1997.

Одним из особых феноменов человеческой цивилизации являлось общество кочевников, в виду своей слабой изученности, оно вызывало и вызывает к себе стойкий интерес ученых (В.В. Бартольд, Б.Я. Владимирцов, Л.Н. Гумилев, С.А. Плетнева, Н.Н. Крадин, и др.). Обладая разноплановым, разноуровневым строением при видимой, но лишь кажущейся простоте, оно является предметом изучения для многих поколений исследователей (А.Н. Харузин, В.П. Алексеев, А.П. Монгайт, А.И. Першиц, Л.Е. Куббель, Н.Э. Масанов, и др.)¹.

Что же касается регионов нижневолжского и североприкаспийского, то его исследованию не раз посвящали свое внимание ученые (П.И. Небольсин, А.Н. Харузин, В.М. Викторин, Э.Ш. Идрисов, С.Н. Якушенков, и др.).²

Группы, которые выполняли служилые функции, представляют интерес для номадоведения. Данное явление широко встречалось в тюрко-монгольском мире в разные временные периоды.

Оно, будучи конвергентным, воспроизводилось снова и снова на разных уровнях зависимости и подчиненности.

При этом происходила и борьба и обмен местами элит и контрэлит в особых условиях смена исторических вех. Не теряют актуальности и находят подтверждение выводы российских исследователей (П.И. Рычков, В.Н. Татищев, Г.Е. Марков, М.С. Муканов и В.В. Востров, Г.О. Авляев и др.)³. Говоря о таком явлении как «принятые служилые группы» прежде всего, необходимо раскрыть само понятие служилости (тюркск. хызмет, хызметшилик).

Одним из таких аспектов, изучение которых представляется

¹ Харузин А.Н. «Киргизы Букеевской Орды» М., 1889; Першиц А. И., Монгайт А. П., Алексеев В. П. История первобытного общества. М., 1982; Куббель Л. Е. Потестарная и политическая этнография. М., 1988; Масанов Н.Э. Историческая типология государственных структур и проблема их преемственности (на примере государственно-потестарных структур казахского общества // Этнические аспекты власти. СПб., 1995. С. 1-78.

² Викторин В.М., Идрисов Э.Ш. Кочевое и полукочевое население Нижнего Поволжья в составе России: социально-хозяйственная и политико-потестарная эволюция в XVIII - нач. XX в. // Ранние формы потестарных систем. Сб. СПб., С. 202-228.

³ Рычков П.И Топография Оренбургской губернии СПб., 1762; Татищев В.Н. История. М.-Л., 1962-1968; Марков Г.Е. Кочевники Азии. М.,1976; Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов. Алма-Ата, 1968; Авляев Г.О. К вопросу о происхождении кереитов и их участии в этногенезе средневековых ойратов Джунгарии и калмыков Поволжья // Проблемы этногенеза калмыков. Элиста, 1984.

перспективным, являются тюркские служилые групп и кочевых сообществ, а именно роли первых в осуществлении управлении вторыми.

Отношение к истории и философии служилых групп в отечественной и зарубежной историографии менялось с течением времени. Во многом это было продиктовано идеологическими установками, господствующими на то время. Вместе с тем, позволяет взглянуть на это явление с совершенно других сторон.

Дискуссионным является и вопрос о том, когда именно возникли служилые группы как таковые. Это связано с тем, что именно вкладывал тот или иной исследователь в это понятие. Целесообразно было бы следовать определенному вектору, приводя мнения разных ученых и исследователей, для того чтоб построить определенную картину процесса сложения и существования служилых групп.

Для того, чтобы выполнить эту задачу, необходимо обозначить четкое понимание того, что такое служилые группы.

Служилые группы по определению — это те группы, которые несли управленческие, военные и полицейские функции, за исполнение чего поощрялись властями материально, либо вознаграждением в виде платы, либо в виде земельных наделов, а также получали освобождение от налогов и податей.

В этом плане, В.О. Ключевский, известный русский историк, определил эту социальную группу (в отношении служилых групп, которые существовали в Российском государстве), таким образом, что людьми служилыми назывались те, кто «служил мечом» или был советником. Причем непременно получал поощрение в виде «кормления» и становились землевладельцами. 1

Самые яркие примеры таковых служилых групп как видится автору данного исследования, это русское дворянство, казачество, «служилые татары» «башкирское сословие» и многие другие, сходные, по сути, и функциям.

Несмотря на то, что этот вопрос является дискуссионным, у диссертанта есть основания считать, что существование структур, аналогичных «оседлым»

¹ Ключевский В.О. История сословий в России, П., 1918. С.193.

служилым группам, можно потвердить и проследить у кочевников с древних времен. Так, в обществе хуннов – общих предков тюрок и монголов существовала служилая знать, не связанная с родовыми объединениями, именуемая гуу духэу – «князья счастья». 1

В обществе древних тюрок существовали группы, исполнявшие служилые функции и бывшие опорой власти каганов. Например, в малой надписи Кюль-Тегина (VII в.), которая воспроизводит речь кагана Йоллыг—тегина, имеются важные сведения. Здесь можно найти перечисление различных слоев древнетюркского общества, среди которых были представлены и служилые группы - беки, тарханы, племена, некие апа и прочие. 2

Однако Л.Н. Гумилев эту речь кагана Йоллыг—тегина приводит несколько по-иному, вводя термин «служилые беги», близкий и почти соответствующий привычному значению. ^{3}

Именование «тархан», упомянутое выше, удивительным образом совпадает со значительно более поздним именованием служилого сословия тарханов в золотоордынское и постзолотоордынское время. Функции беков и шадов в древнетюркском обществе диссертанту видятся сходными с функциями служилых групп, соответствующих определению.

Уже веками позже, в средневековом монгольском обществе, помимо наследственной знати — ханов и нойонов, существовала особая служилая прослойка — нукеры (монг. nokod). Ученый - востоковед А.Ю. Якубовский отметил резкое различие нукеров от рабов — боголов, и провел парралель между ними и европейскими дружинами. Со временем установления власти Чингисхана среди монгольских племен связано формирование особых служилых групп — кешигтенов и тургаудов. В диссертант видит предтечу значительно более

¹ Гумилев, Л. Н. Хунну. Степная трилогия. СПб.,1993. С.61.

² Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности: Тексты и исследования. М.-Л.,1951. С.33-34.

³ Гумилёв Л.Н. Древние тюрки. М.,1967. С. 283.

⁴ Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Л., 1934. С. 118.

⁵ Якубовский А.Ю. Греков Б.Д. Золотая орда и ее падение. Л., 1937. С. 9.

поздних (и общеказахских и особых «букеевских» туленгитов). Эти «стражники», набранные частью из числа выслужившихся прежних побежденных врагов, а также доказавших преданность и наиболее заслуженных нукеров, составили особые гвардии, в которых царила железная дисциплина, а принципом для отбора их был профессионализм.¹

Слои, аналогичные монгольским нукерам, судя по всему, существовали и у половцев. Известный ученый - кочевниковед С.А. Плетнева в своем труде, посвященном их истории, упомянула о неких «господчичах», которые выполняли служилые функции, наподобие уже поминавшихся нукеров.²

В системе властных отношений Золотой Орды важное место занимала служилая знать, представленная помимо чиновников главами кланов и их нукерами³.

Так, татарский ученый И.Л. Измайлов считает, что возникновению общности служилых татар способствовало существование аналогичных групп еще в золотоордынской среде, которые были носителями особого самосознания и резко противопоставляли себя простому «тягловому населению».⁴

Эти упомянутые средневековые служилые группы Золотой Орды и постзолотоордынских ханств (Крымское ханство, Казанское ханство, Ногайская орда и др.) состояли из родовой знати и военных (мурз, аскеров, биев, батыров), состоявших на службе у ханов, составлявших опору их власти.

Один из важных аспектов в отношении истории служилых групп — это их участие в процессе формирования и дальнейшего функционирования того или иного государства. В данном же случае этот вопрос приобретает особую

¹ Кычанов Е.И. Кешиктены Чингис-хана (о месте гвардии в государствах кочевников) // Mongolica: К 750-летию «Сокровенного сказания». М., 1993. С. 152.

² Плетнева С.А. Половцы. М.,1990. С.164.

³ Якубовский А.Ю. Греков Б.Д. Золотая орда и ее падение. М., 1998. С. 128–140.

⁴ Измайлов И.Л. Татары средневековья (этнополитическое самосознание населения Золотой Орды) // Татарстан. 1992. № 11/12, C.50-59.

специфику, так как в случае Букеевской орды это государство кочевое, либо полукочевое.

Процесс появления государства и его дальнейшего функционирования у кочевников, и роль родовых групп в нем по-разному виделись ученым. В этом отношении у них, пожалуй, не имелось единого мнения.

Видный ученый начала прошлого столетия академик В.В. Бартольд посчитал возникновение государства у кочевников явлением во многом случайным. Согласно его мнению, кочевые сообщества не создают организации и государства, поскольку общество их саморегулируемое и не нуждающееся во властной системе. Лишь при особых условиях организуется власть единого правителя. Ранее этого, выдающийся ученый - тюрколог В.В. Радлов, разделявший такую же точку зрения, считал, что одним из главных условий стабильности и прочности кочевого объединения - государства является помимо возвысившегося племени «твёрдая рука» — авторитарная власть хана, без которой созданное им государство непременно гибнет. 2

Обстоятельством, которое приводило к образованию государства у кочевников, по мнению В.В. Бартольда, было противоборство, между кочевой аристократией (ханами, беками, биями) и «демократическими элементами» (простонародье).

Несколько иные взгляды имел другой крупный ученый — Н.А. Аристов. Он связывал процесс образования государства у кочевников с родоплеменным строем. Так в качества создателя государства он видел некую возвысившуюся родовую группу³, которая вначале возглавляла племя, а после и конфедерацию племен. Согласно Н.А. Аристову, если этот «государствообразующий» род ослабевает, то и государство распадается. Но с течением времени, может возвыситься какая-то

¹ Бартольд В.В. Сочинения. т. V. М.,1968.С.278.

² Радлов В.В. К вопросу об уйгурах. СПб., 1893. С.74.

³ Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. 1896.№ III-IV. C.284-285.

иная родовая группа, собирая вокруг себя государство уже новое. Тем не менее, неверным будет не признать за кочевыми сообществами способность к созданию государств.

Такую точку зрения об особой роли клановой системы в генезисе и функционировании кочевого государства разделяет и современная исследовательница из Тувы Ч.К. Ламажаа¹.

Однако, это мнение до сих пор является камнем преткновения у многих исследователей, о чем говорилось ранее.

Один из крупнейших российских и советских монголоведов и номадоведов Б.Я. Владимирцов высказал мнение, что кочевое государство, в его случае – Монгольская империя, некогда сформировалась вокруг одного «золотого рода» борджигинов, которую возглавил Чингисхан. А основной причиной появления государства оказался зародившийся в монгольском обществе феодальный строй класс феодалов, и зависимый от него класс малоимущих образовавшийся кочевников - аратов. Это явление Б.Я. Владимирцов считал неотвратимым результатом развития в кочевом обществе. Указанная модель развития кочевого общества обрела имя концепции «кочевого феодализма». Один из крупных современных исследователей – Н.Н. Крадин, стремясь смотреть на проблему шире и учесть большое число вариантов, не укладывающихся в схемы, предложенные ранее, предложил свое видение этой проблемы, а именно четыре варианта, по которым шло образование степных государств. 2 Каждый из примеров, упомянутых данным автором (государство, захватывающее соседей, государство, свергающее внешнего супостата, государство, подчиняющее прочих, либо конфедерация) представляет интерес в силу того, что показывает наличие особой системы власти, которая предполагает задействование в ней «промежуточного звена», «неких

¹ Ламажаа Ч. К. Центральная Азия: истоки современной клановости в политике // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 4. С. 205-211.

² Крадин Н.Н. Кочевники, мир-империя и социальная эволюция // Альтернативные пути к цивилизации. М., 2000. С. 314-336.

вожжей». В роли них могли выступать, в том числе, и служилые группы.

Еще одна из многих проблем, которая встает перед исследователем номадоведом – это гноселогическая. В силу того, что исследователь - номадовед, даже произошедший из того или иного прежде кочевого народа, как правило, уже не является представителем кочевого общества, кочевого мира, между ним и «объектом» встает стена различий мировоззренческих, этических, ментальных и духовных, препятствующих объективности познания. Логичен вопрос, – в какой мере исследователь может приблизиться к тому, чтобы осуществить основную цель исторической науки «воссоздать все как было»? Ha ЭТО различными исследователями были даны разноречивые ответы.

Внушающий надежду ответ дал Ф.Н. Блюхер¹. Он отметил, что, по сути, «человек» в изучаемом историческом явлении или процессе, не может быть вовсе «чужим» для исследователя, напротив, это другой человек схожий с ним.

Другая проблема, стоящая перед исследователем, это терминологическая, т.е. «в какой степени можно соотнести термины, применяемые к оседлым народам по отношению к народам кочевым»? И проистекает из нее – следующая проблема, структурологическая: «до какой степени терминология и понятия, применяемые к обществу оседлых народов, подходит к народам кочевым?». Эту проблему хорошо проиллюстрировал Н.Н. Крадин, проведя изучение споров вокруг «кочевого феодализма» и разногласия относительно правомерности использования этого термина по отношению к кочевым народам с их особой историей². Притом, определенное сходство между мирами кочевым и оседлым, безусловно, имеется.

Исходя из вышесказанного, автор данной работы считает, что в ней, по причине разнообразия мнений и подходов, необходим некий синтез и обобщение в переложении к поставленным задачам.

¹ Блюхер Ф.Н. Философские проблемы исторической науки. М., 2004. С.69.

² Крадин Н.Н. Кочевники, мир-империя и социальная эволюция // Альтернативные пути к цивилизации. М., 2000. С. 314-336.

Традиционно служилость¹ (тюркск. из арабск. хызмет, хызметшилик), определялась в российской традиции «по отечеству», «по прибору», «по призыву». Однако в тюркском и монгольском мирах она имела свою историю и особые формы, начиная от древнетюркского института шадов до тургаудов, тарханов позднего Средневековья, как и до значительно более поздних ногайских емеков, служилых татар, башкирского сословия, кетченеров и шабинеров. Несомненно, что для сложения собственно «внутриордынских» букеевских служилых групп имелись свои предпосылки и условия. Саму же форму служилости рассматриваемых групп невозможно рассматривать в отрыве от «переломной» вехи (смена местоположения, типа хозяйствования и общественного строя) в истории Букеевской Орды.

Нет сомнений, что явление служилости в кочевом мире имело свои глубокие корни. В контексте темы данного исследования при обращении к эпохе древних тюрков, можно обнаружить наличие в иерархии «шадов», «беков» и «тарханов», представлявших собою, по сути, служилые сословия (Н.Н. Крадин, Л.Н. Гумилев и др.).

изучении тюркской служилости, в рамках данной работы представляют интерес такие полусословные структуры как тарханы, беки, и бии в золотоордынское и постзолотоордынское время², а также интегрированные в российской власти, служилые татары, башкирское сословие, припущенники, тептяри. Имеются и давние примеры собственно «ногайской служилости», когда выходцы из Ногайской орды переходили на службу «белому царю», составив достаточно знаменитые русские дворянские фамилии ногайского происхождения (княжеские фамилии Юсуповых, Урусовых, Шейдяковых и.т.д)³.

¹ Это слово, в его тюркском варианте, используется по отношению к одной из букеевских служилых групп — калпакам в архивном документе (ГААО. Ф.2. Оп.1. Д.238. Л. 248.) хан хазретлердинъ хизметинде — будучи на службе у его превосходительства хана (перевод наш.- Р.И.).

² См.: См.: Гумилев ЈІ.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 2001; Федоров-Давыдов Г..А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973.

³ См.: Трепавлов В.В. Тюркская знать в России (ногаи на царской службе) // Вестник Евразии. 1998. №1-2. С.101-114.; См. также: Калмыков И.Х., Керейтов Р. Х., Сикалиев А.И-М. Ногайцы. Черкесск, 1988.

Представляют интерес, для изучения в сопоставлении, по сути, стоящие к служилым букеевцам еще ближе т.н. емеки (ногайцы-юртовцы) и тумаки, уздени (кубанские ногайцы, кумыки, кабардинцы, кавказские народы), кетченеры у калмыков и. т. д.

Исследуемые группы В.М. Викторин определил как служилые, ограниченные, правда, особой «внутренней служилостью». 1

Такими группами были: 1) туленгиты, а в их составе ходжа-туленгиты и особые казахские букеевские туленгуты-карагашногаи.

2) не вошедшие в состав туленгитов ногай-казахи (группа из четырех родов ногайского происхождения). И, примыкающие к ним, калпаки (каз. калпактар) татарского происхождения.

Очевидно, что служилым статусом вначале обладала лишь высшая аристократия (ханы, мурзы, шамхалы). Затем статус переходил на их ближнее окружение (уздени, уорки), а впоследствии касалась и всего мужского населения. И тогда «служилость» складывалась в порядке лестницы (по подчиненности одних другим). Интересно, что проф. В.В. Трепавлов указал в заочной, тонкой и деликатной дискуссии с доц. В.М. Викториным на отсутствие прямых данных о нынешних потомках мурз среди юртовцев². Однако очевидно, что иногда "служилость" можно прослеживать лишь по сохранённой устной информации. Или, что неизбежно, с учётом её специфического «кочевого характера» и отсутствия возможности письменной фиксации традиции в полной мере на привычный «европейский» лад.

И оказывается, что служилость (под названиями разными - и на языках различных) - явление универсальное, но различное в привычном всем, европейском и необычном "развивающемся" мире. А в его составе - в оседло – ирригационном, и в кочевом, подвижном вариантах. В настоящей работе речь о

¹ См.: Викторин В.М. Служилые люди. Кто и как служил России в дельте Волги . Астраханская губерния : 300 лет на службе России. Астрахань, 2017. С. 186- 194.

² Трепавлов В.В. Тюркская знать в России (ногаи на царской службе) // Вестник Евразии. 1998. №1-2. С.101-114.

последнем.

Интересно в этой связи и мнение ученого - номадоведа из Казахстана И.В. Ерофеевой, сочетающее определение характера «вассальных отношений букеевцев и «добукеевцев» и искомое отнесение к службе: « Царская Россия же вкладывала в понятие «протекторат» другое содержание ... это служба. Служба царю и государству по «принципу монолога»: я приказываю, ты (без права самостоятельной воли) выполняешь ... все отношения в тогдашней России строились как отношения холопа и боярина». 1

Проводя аналогию с прочими тюрками на российской службе (служилыми татарами, ногайцами, башкирами и.т.д.), можно подтвердить этот вывод.

Главным в этой проблематике, вообще и на материалах Букеевской Орды, является выявление особенностей «кочевой и полукочевой служилости» как явления, а также внутренние механизмы сложения, функционирования и распада служилых групп по мере вовлеченности в общество и властную структуру государства и значимости служилости в историческом и культурном контексте.

В научной литературе почти не упоминается Букеевская орда в качестве многонационального общества, и феномен букеевской «внутренней служилости».

И поэтому обретает особую актуальность проблема изучения иноэтничного окружения ханов и султанов, связаных с ними узами служилости, зависимости и подчинения, и сформировавших особые группы смыкаемые с властной элитой в силу вышеперечисленного.

Проблема эта тесно связана с местом «внутренних служилых» в иерархии Орды и / или "иерархии (отношений) в Орде". Здесь, в качестве рабочей версии, привлекается идея о трансформации представителей иного этноса в субэтнос нового «принимающего», что позволяет шире взглянуть на взаимосвязь процессов этнических и социальных в их историческом контексте.

¹ Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик. Алматы, 2007. С.310; С.35-36.

Одним из самых актуальных в настоящем исследовании является вопрос, каким образом были оформлены букеевские принятые служилые группы в букеевском и шире – в общероссийском обществе.

Не утратили своего значения в этом отношения сведения, сообщенные о туленгитах, ногай-казахах и калпаках П.И. Небольсиным и А.Н. Харузиным — почти что современниками и очевидцами событий.

Так, согласно данным П.И. Небольсина, туленгиты первоначально существовали как некий двор и ополчение при ханах и султанском сословии, а затем стали родовой единицей¹.

Позднее А.Н. Харузин отмечал, что туленгиты изначально были работниками у султанского сословия близкими по статусу к рабам, и часто рабывольноотпущенники султанов и ханов становились туленгитами².

В этом отношении весьма значимой видится характеристика, данная им казахстанским ученым, доктором историч. наук М.С. Мукановым. Он видит во внутренних служилых именно особые сословные группы, а в случае ногай-казахов, еще и отдельный этнос³. Схожим образом, как сословие, характеризует ногай-казахов и казахстанский ученый М.А. Абдулкадирова⁴. Очевидно, что это был статус, близкий к сословному, именно в орде. Он не отражался прямо на общероссийском уровне. Тем не менее, в рамках данной диссертационной работы он определен как служилый, в силу имеющихся признаков (о них далее).

Замечательно емкое определение, данное туленгитам современным казахстанским ученым И.В. Ерофеевой, она описывает туленгитов как лиц, служивших султанскому сословию, и связывает возникновение их в связи с междоусобными раздорами и казахско-джунгарскими войнами. В ходе их возникла большая нужда высшего, правящего сословия (каз. торе) в "служивых"

¹ Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. СПб., 1852. С.155.

² Харузин А.Н. «Киргизы Букеевской Орды» М., 1889. С.31-32.

³ Муканов М. С. Этническая территория казахов в XVIII— начале XX веков. Алма-Ата, 1991. С. 49.

⁴ Абдулкадирова М.А. "Исатай нам прикажет сам, если вздумает двинуть рать".Простор .2003. №12.С. 53 - 59.

людях ^{1} . Схожим же образом обозначил туленгитов как «служилых людей» ^{6} и профессор М.А. Алпысбес ^{2} .

Исходя из принятого обозначения туленгитов в казахском обществе именно как служилого сословия (И.В. Ерофеева, М.А. Алпысбес и др.) и, аналогично, равно как и по определению, прочими авторами (А.Н. Харузин, П.И. Небольсин) и по сохранившемуся в их среде самообозначению ногай-казахов именно, как «ханских служилых», «караула» , автор считает уместным употребление этого термина по отношению к ним и прочим схожим по статусу и функциям, либо объединенных с ними «по примыканию» группам Букеевской орды.

Для подтверждения такового особого служилого статуса, выше приведен перечень свойственных ему функций и черт, основанных как на данных архивных документов, свидетельств очевидцев, так и на полевых данных, собранных автором во время экспедиций в места непосредственного компактного проживания их потомков, а также традиционных шеджере.

Следует заметить, что феномен "служилости" (тюрк. «хызмет»³, «хызметшылик»), имел давнюю традицию и происхождение в тюрко-монгольской среде. В качестве примера могут быть рассмотрены тюркские гулямы, мамлюки, служилые татары, сословие башкир-вотчинников, ногайские емеки и калмыцкие кетченеры и шабинеры, существовавшие во времена раннего и позднего средневековья, нового и новейшего времени.

Однако принятые служилые группы Букеевской Орды, представляют особое, характерное именно для Букеевской орды явление.

Зачем же понадобились ханам Букеевской орды принятые служилые группы? Очевидно, что защищаемые уральскими и астраханскими казаками, они не могли полностью полагаться на них, отчего и стали предпринимать попытки к

¹ Ерофеева И.В. Политическая организация кочевого казахского общества (заглавие с экрана) URL : http://ca-c.org/journal/12-1997/st 15 erofeeva.shtml

² Алпысбес, М.А. Ходжи в генеалогической системе казахского народа. Қараганда, 2006.С.373.

³ Так, например, в тексте документа ГААО. Ф.2.Оп.1. Д.238.Л.248.

созданию дополнительной силы по типу гвардии¹, которая бы оберегала их власть, отстаивала их интересы, что отмечалось и ранее².

Для установления факта и определения характера самой служилости необходимо выделить определенные признаки служилой группы, которые, при их наличии, дадут возможность определить исследуемые группы как служилые. В качестве таковых были рассмотрены:

- 1) Набор «принятие» на ханскую службу (как правило, лиц иноэтничного происхождения) с закреплением в виде получения особого именования и тамги (туленгиты, калпаки, ногай-казахи);
- 2) Получения от власти земельных наделов и лучших мест для кочевания в качестве поощрения за службу (ногай-казахи), позволение проживать на земле хана (туленгиты);
- 3) Определенные привилегии в связи со служилым статусом: а) полное или частичное освобождение от выплаты налогов (заката и согума) в пользу хана (туленгиты). б) Защита от прямого судебного преследования со стороны ханского совета, когда судить мог только непосредственно хан (туленгиты, ногай-казахи);
- 4) Осуществление функций непосредственной защиты власти, работа в качестве телохранителей;
- 5) Передача служилого статуса по наследству, по факту принадлежности к родовой группе;
- 6) Выполнение полицейских и репрессивных функций; выполнение хозяйственных функций при ханах;
- 7) Престижность положения в обществе, определяемая служилым статусом;
  - 8) Формирование особого самосознания в качестве группы обладающей

¹ Войдя в состав Российского государства ханы лишись права иметь собственно гвардию т.к. это был атрибут высшей власти.

² Аспандияров Б.А. Образование Букеевской орды и ее ликвидация... С.51; Сатанова Л.М. // Правовая реформа в Казахстане.2008. №1.С. 99-102.

служилым статусом;

- 9) Ношение определенной одежды и право ношения оружия, позволение не разоружаться в присутствии хана;
- 10) Особый «иммунитет от судебного преследования» когда судить «служилых» имел право лишь хан, либо султан (туленгиты, ногай-казахи).

Вышеуказанные признаки не исчерпывают намеченной автором данного диссертационного исследования темы, однако, они позволяют утвердить наличие служилого статуса у исследуемых групп.

1.2. Предыстория служилых групп Букеевской орды

Служилые группы Букеевской орды, при всем сходстве с таковыми же в Младшем, Среднем и Старшем жузах, имеют целый ряд особенностей, как в истории своего сложения, так и по перечню исполняемых функций. Однако, рассмотрение их невозможно без обращения к их предыстории.

По мнению ряда авторов (П.И. Небольсин, А.Н. Харузин, С.З.Зиманов, А.В. Ремнев¹), в жизни и развитии общества бывших младшежузовских казахов произошло изменение общественной парадигмы. С переходом их через Урал и с образованием и развитием новой Букеевской Орды появилась необходимость к переходу на иной тип взаимоотношений с русским, ногайским и татарским народами, перенятию от перечисленных нового для букеевцев опыта и методов в быту, хозяйствовании и образовании. Это привело к образованию и служилых групп ногайского и татарского (мишарского) происхождения(ногай-казак и карагашногай, а также каракалпак, при сохранении и трансформации прежнего туленгитства.

Каждая из них это ещё и особая субэтническая единица, имевшая служилые и полицейские функции. За счёт этого, как и за счет иного этнического происхождения, они, противопоставляемые прочей массе населения по модели

¹ См: Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. СПб., 1852. С.162-166; Харузин А.Н. Киргизы Букеевской Орды М., 1889. С.20-25; Ремнев А.В. Татары в казахской степи: соратники и соперники российской империи // Вестник Евразии. Научн. журнал.2006. № 4. С.7.

«мы - они» (Б.Ф. Поршнев)¹, составляли опору властным структурам орды.

Важным в рамках данной работы диссертант считает привести примеры образования принятых извне служилых групп. Властная элита многих стран на протяжении веков привлекала иноземцев как некую «стороннюю силу» для осуществления полицейских или военных функций. Примеров такого многократного привлечения достаточно: 1) первой такой иноэтничной принятой группой являлась скифская "полисия" πολιτεία в древних Афинах, 2) уже в средневековье — «гвардия» из тюркских гулямов в Аббасидском халифате, 3) дружина из варягов-варангов на службе византийских императоров, 4) тюркская и северокавказская по происхождению мамлюкская гвардия Египта.

Для всех вышеперечисленных примеров свойственен ряд общих черт, которые помогают понять закономерности сходных общественных процессов. Полицейские и военные функции чаще всего наиболее эффективно выполняются теми, кто имеет минимум родственных и экономических связей в «принимающем» обществе, кто связан зависимостью и подчинением с властной элитой.

По мере того как количество связей с принимающим обществом увеличивается, выполнение полицейских и прочих в т.ч. репрессивных функций представляется трудной задачей, прежнее особое положение и возможности теряються, что подразумевает поиск замены прежним служилым группам. Подобная ситуация повторялась неоднократно, конвергентно возникали в разных «декорациях», а значит имеют системное и типологическое сходство.

Все исследуемые группы можно определить как служилые еще и по сходству с ногайскими емеками и калмыцкими кетченерами².

Возникшая многочисленная, своеобразная группа казахского населения между рр. Волгой и Уралом, т.н. казахи - "букеевцы" представляет для

¹ Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М.,1979.С.59.

² Викторин В.М. Служилые люди. Кто и как служил России в дельте Волги // Астраханская губерния : 300 лет на службе России. Астрахань, 2017. С. 186-194.

исследования особый интерес, поскольку непосредственно тесно связаны с историей Нижнего Поволжья и соседнего Казахстана. В их среде, в Букеевской орде, возникло явление «внутренней служилости особых групп», военно-полицейских и исполнявших функции хозяйственные, при султанах и ханах.

Предки принятых служилых групп Букеевской орды пришли с разных сторон горизонта. Немаловажным фактом является то, что все они, в той или иной степени, имели опыт службы и войны.

Таковыми были, прежде всего, туленгиты: а) прежние «калмыцкие», а также ходжа - туленгиты, набранные из простых казахов разных родов. б) новые туленгиты, т.е. местные казахские, букеевские туленгиты- карагашногаи. А также отдельные и отличные по ряду признаков от первых 2) ногай-казахи (четыре рода ногайского происхождения) и каракалпаки (татарского происхождения), не вошедшие в состав первых двух групп, но имеющие ряд служилых и сословных признаков.

В историографии внутренних служилых групп, при обобщении изученного материала, диссертант выделяет несколько основных этапов в исследовании проблемы: а) с сер. XIX века по нач. XX века; б) с 1917 г. – кон. 1980-х гг.; в) с нач. 1990-х гг. до настоящего времени.

Еще П.И. Небольсин и А.Ф. Терещенко, будучи очевидцами событий, приводили верные предположения своих современников¹, о том, что «присвоение» имени иного этноса, имело целью избежать ответственности за дезертирство, что грозило серьезными последствиями.

Для настоящего исследования обладают особой ценностью материалы собранные П.И. Небольсиным в отношении т.н. «каракалпаков». Букеевской орды. От взгляда профессионального этнографа не смог ускользнуть особый феномен «внутренней служилости», который был им обозначен, пусть без прямой

¹ Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. СПб., 1852. С. 122; Небольсин П.И. Астраханские каракалпаки // Астраханские губернские ведомости.газ. 1852. 8 авг. С.189-192.

формулировки.

В отдельной главе "Очерках Волжского Низовья" были описаны причины формирования группы, функционирование и «уход со службы».

Правота выводов данного уважаемого автора прослеживается и легко подтверждается архивными материалами. Не менее ценно и содержательно описание их в работе А.Н. Харузина, он разграничил каракалпаков на «самозванцев» и на истинных, то есть тех, что вошли в состав Младшего жуза еще в среднеазиатский период², до перекочевки в Волго - Уралье и вошедших в казахские рода, на правах принятых извне, что оговорено в традиционных шеджере³.

У предков букеевских ногайцев имелась особая служилая традиция: они прежде находились в услужении у мурз Темирбулатовых, а затем находились на «казачьей службе без жалования» (ногай-казахи, карагашногаи) либо солдат (калпаки), ставшие ханскими приближенными «стражниками», «служителями» и караулом в Букеевской орде.

Как могло произойти попадание предков служилых в Букеевскую Орду, в «добукеевское», а затем и «букеевское» казахское общество? Для этого имелись внутренние предпосылки и в обществах российском и казахском. Однако в наиболее полной форме они развернулись уже после «букеевского переселения» в Нижневолжье в 1801 г., с разрешения императора Павла І. Причиною тому стало то, что исполнению функций по прямому обеспечению правления хана (дружинники - полицейские), с неизбежными репрессивными мерами, могли быть призваны «чужие» - иноплеменники, стоявшие вне родовой структуры.

Для того чтобы шире понять вопросы, поставленные в исследовании, непременно необходимо рассмотреть проблему с разных ракурсов, начиная с исходного происхождения служилых групп, что позволит понять мотивы

¹ Там же. С. 114.

² Таковые обычно обозначались казахским термином кирмес- не входящие.

³ Харузин А.Н. Киргизы Букеевской орды. М., 1889. С.42.

привлечения и на службу и последующего вымещения с нее. В научной литературе практически не учтена важная специфика Букеевской, "Внутренней" Орды именно как многонационального, «полиэтничного» образования.

Изначальной и наиболее распространенной в казахском обществе группой на службе у ханов были туленгиты. Феномен туленгитства был специфическим и имел сложное происхождение. Это было, находящееся непосредственно в ханском и султанском подчинении, "ополчение из слуг".

В данном исследовании диссертант рассматривает именно «нижневолжских», иначе «букеевских» туленгитов, существовавших в период с XVIII в. по сер. XIX в. в качестве особого сословия, а затем обретшей статус рода, не входящего ни в один жуз, в котором существует и по сей день. Для туленгитов Букеевской орды, кроме туленгитов «калмыцкого происхождения» было характерны еще и особые ходжа-туленгиты, подвластные ходжам, а также «новые туленгиты» из карагашногаев.

Рассмотренные выше «пришлые извне» люди (как правило, уже вступившие в браки с казахскими женщинами²), как уверенно отмечает диссертант, образовывали новые родовые объединения под новыми названиями лишь спустя время.

Наша тема неизбежно затрагивает, как предпосылки, самый итог XVIII в. (1790 г. и позже, в Малом жузе "до" миграции Букея). Именно тогда имели место : смерть хана Нурали, отца Букея, борьба за власть у его сыновей, восстание Срыма Датова (по 1797 г.), который впоследствии поддержал Букея.

Именно в это же время, по данным Л.Ш. Арсланова и В.М. Викторина³, к

Шахматов В.Ф. Институт туленгутства в патриархальном Казахстане //Известия Академии наук Казахской ССР. Серия истории, экономики, философии, права.1955., № 2. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M. Asien/XIX/1820-1840/ Tulengut/text.htm - заглавие с экрана.

² Здесь им. в виду сюжет о женитьбе казахов Младшего жуза на невестах из семей беглых «кундровских ногайцев», (а тех на казашках) о чем имеется свидетельство в архивных документах. См.: Из истории Казахстана XVIII в. // Красный архив. № 87. М., 1938. С. 152.Ср. о том же: Торопицын И.В. Россия и ногайцы: поиск путей самоопределения и сосуществования (первая половина XVIII в.) // Тюркологический сборник. 2009-2010 – Тюркские народы Евразии в древности и средневековье.М.,2011.С. 354.

³ Арсланов Л.Ш. Викторин В.М. Александров-Гай «каракалпаклары» // Мирас журналы.1998.№ 4 (77). Б.117.

Букею бежала с царской службы первая группа татар «казанчиева рода», которые стали служилыми при Букее калпаками.

Рассчитал диссертант и то, что в это же самое время дети от первых смешанных браков между беглыми с Сакмары кундровскими ногайцами и казахами достигли за почти полвека зрелого возраста. Иными словами, начали они чётко оформляться именно как особый, не входящий в родовую структуру Младшего жуза род ногай.

Очевидно именно П.И. Небольсину, талантливому ученому-этнографу и регионоведу, принадлежит заслуга, в том, что он впервые сравнил институт туленгитов у казахов и сходные явления у ногайцев и калмыков: емеки и кетченеры соответственно у первых и вторых¹. Собранные диссертантом разнообразные сведения², служат убедительным доказательством правоты выводов, сделаных П.И. Небольсиным.

То, что представители служилых групп были приняты в казахское общество из других этносов, в силу отсутствия взаимосвязи с этносом принимающим, позволяло значительно легче осуществлять военно-служилые, зачастую репрессивные функции.

Однако, вне сомнения, туленгитство, в силу того, что оно было специфически казахским явлением, прямыми аналогами в европейской традиции не обладало (Г.Е. Марков, Н.Н. Крадин и др.)³.

Термин "туленгит" не имея прямого однозначного объяснения, имеет лишь различные версии такового. Например, экзотическая — по созвучности с омонимичным этнонимом «теленгит»⁴ (имя древнетюркского народа «теле»,

¹ Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. СПб., 1852. С.64.

² ПМА. Экспедиция в с. Хан-Орда Бокейординского района ЗКО Республики Казахстана (место компактного проживания букеевских ногай-казахов, карагашногаев, калпаков). ПМА. Экспедиция в с. Карасу Ординского сельского округа. ПМА. Экспедиция с. Акоба Жанибекского района ЗКО р. Казахстан (место компактного проживания букеевских ногай-казахов).

³ Марков Г.Е. Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации. М., 1976; Крадин Н.Н. Кочевничество в цивилизационном и формационном развитии // Цивилизация. Т. 3. М., 1995. С. 164-178.

⁴ Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40- гг. XIX в. ... С.106; Тенгереков И.С. Теленгеты и Аблайхан. Горно-Алтайск, 2015. С.1-5.

произнесенное с монгольским суффиксом множественности — «ит» теленгит, теленгет (Е.Б. Бекмаханов, И.С. Тенгереков и др.). Другой по-своему занимательной является версия связывающая с отглагольным существительным в тюркских языках 'толеу' — плата, звучащей часто из уст букеевцев, в значении — должник, раб (аналог закупа). Этому имеются свои примеры и реальные исторические факты подобных выплат.

Истинный статус туленгитов и их функции издавна вызывали между авторами-исследователями полемику. Высказывались порою полярные мнения, что было показано В.Ф. Шахматовым².

Наблюдая феномен туленгитства воочию А.И. Левшин, отнес туленгитов не к престижным в служилости группам, а напротив, соотнес с простолюдинами и рабами. Схожим образом их происхождение объяснялось самим Джангиром Букеевым³. Если посчитать такое объяснение верным, то этим, пожалуй, можно было бы объяснить последующую смену групп в Букеевской орде.

Несомненно, широко распространенная версия происхождения туленгитов из числа пленных калмыков имеет некоторые подтверждения.

Вместе с этим, реальная картина выглядит несколько более сложной.

Военные действия и взаимные набеги, которые существовали между двумя народами, а также дипломатические и прочие разноплановые отношения⁴, существовавшие со времени образования Джунгарского ханства и ханства волжских калмыков стали причиной закрепления калмыцкого элемента в этногенезе казахского народа, а также и образования особого «калмыцкого» туленгитства.

¹ ПМА информатор Харисов Альбек Ирсаинович 1961 г. р. 22 марта 2017 г.

² Шахматов В.Ф. Институт туленгутства в патриархальном Казахстане // Известия Академии наук Казахской ССР. Серия истории, экономики, философии, права. 1955. № 2. URL:http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M. Asien/XIX/1820-1840/ Tulengut/text.htm

³ Левшин А.И. Описание киргиз - казачьих или киргиз - кайсацких гор и степей. Алматы, 1996. С. 292; Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40- гг. XIX в. ...С.107.

Кундакбаева Ж.Б. «Знаком милости Е.И.В.». Россия и народы Северного Прикаспия в XVIII веке. М.,2005.С 4-6.

Примером ситуации, в которой могло бы происходить закрепление джунгарского и калмыцкого этнического элемента у казахов представляется знаменитый «Пыльный поход» у казахов, совпадающий по времени с побегом торгоутов в Джунгарию в конце XVIII века¹.

В конце XIX в. А.Н. Харузин отмечал наличие родовой группы калмак (каз. калмык)² у туленгитов Внутренней орды. В этом отношении показательно, любезно предоставленное диссертанту представителем этого рода известным профессиональным фоторепортером Муратом Мамбетовым, проживающем в г. Алматы, родословие (каз. и ног. шеджере) рода калмак-туленгит (каз. калмыцкие туленгиты)³.

Согласно ему, отделение рода происходит от детей, плененных ханом Абулхаиром (дедом хана Букея и, соответственно правнука его Джангира) калмыцких тайшей, воспитанных в казахской среде и ставших «ближними людьми» и личными телохранителями ханской семьи. Кроме прочего, данные этого нашего информатора также подтверждают существование группы «каракалпак-туленгит» из числа букеевских каракалпаков, т.е. частичное раннее схождение в статусе обоих групп.

Современные представления выходцев из этого рода на собственную историю производят туленгитов от стражников тургаудов во времена Чингисхана.

Небезынтересно, что и составляющие основную родоплеменную группу волжских калмыков "торгуды" тоже уверенно производят себя от тургаудов, защищавших Чингисхана⁴.

А значит, статус туленгитов и его функции был определен согласно

URL: https://articlekz.com/article/10897

² Харузин А.Н. Киргизы Букеевской Орды М., 1889. С. 23, С.34.

³ ПМА. Мамбетов М. 1955 г.р. г. Алматы РК — хронодокументалист, фоторепортер КазТАГ-ТАСС, член Союза журналистов СССР и Союза журналистов Казахстана, представитель рода Калмак-туленгит (15 июля 2017 г.).; ПМА. Информатор Бегежанов Булат Парохович 1985 г.р. п. Володарский Астраханской обл.

⁴ Авляев Г.О. К вопросу о происхождении кереитов и их участии в этногенезе средневековых ойратов Джунгарии и калмыков Поволжья // Проблемы этногенеза калмыков. Элиста, 1984. URL: http://xn—claibbhlb.xn—plai/articles/oyrat/go_avlyaev_k_voprosu_o_proishozhdenii_kereitov_i_ih_uchastii_v_etnogeneze_srednevekovyh_oy ratov dzhungarii i kalmykov povolzhya/

идеологии чингизизма (Н.Э. Масанов, В.П. Юдин, И.В. Ерофеева и др.) которая оказывала влияние на государственное устройство и миропонимание народов, в которых правили династии из рода Чингиз-хана, к коим относился и казахский народ¹.

Она, как известно из источников, выстраивала взаимоотношения между правителем и подвластными ему племенами и родами в соответствии с заслугами реальных или легендарных прародителей перед Потрясателем Вселенной и его потомками.²

Вместе с тем, этническое имя "калмык". т.н. было свойственно не только потомкам ойратов, но и алтайцам, ойротам, и.т.д.

Не до конца решена и проблема возможной взаимосвязи между туленгитами и теленгитами, мог ли этот алтайский народ стать основой для ханских стражников, хотя версия эта весьма популярна³.

В числе инкорпорированных этногрупп у калмыков имелись таковые с именованиями "теле" и "теленгит". Местом их проживания были Большедербетовский и Хошеутовский улусы Калмыцкой степи⁴.

Однако, как отмечал еще В.Ф. Шахматов, число туленгитов часто пополняли и простолюдины из собственно казахов. Происходило это в том случае, если они разорялись или попадали в рабство из-за долгов, а потому прибегали к покровительству султанской или ханской власти. Кроме калмыков, число ханских туленгитов пополнялось и за счет представителей других этносов⁵.

Подводя итог, можно заключить, что точного и определенного ответа

¹ См.: Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя, Серая и Золотая... // Утемиш-хаджи. Чингиз-наме. Алматы, 1992. Ерофеева И.В. Казахские ханы XVIII середины XIX вв. // Восток.1997. № 3. С. 5-33.

² См.: Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. Алматы, 2001.С.5-7; См. Азнабаев Б.А. Иноэтничные структуры в племенном ополчении башкир и казахов в XVIII в.//Этнос. Общество.Цивилизация.Уфа, 2018. С.3-8.

³ Тенгереков И.С. Теленгеты и Аблайхан. Горно-Алтайск, 2015. С.5.

⁴ Эрдниев УЭ. Калмыки. Историко -этнографич. очерки. Элиста, 1985. С.28.

⁵ Викторин В.М., Идрисов Э.Ш. Кочевое и полукочевое население Нижнего Поволжья в составе России: социально-хозяйственная и политико-потестарная эволюция в XVIII - нач. XX в. // Ранние формы потестарных систем. Сб. СПб., 2013. С. 202-228.

относительно происхождения термина «туленгит» наука еще не дала.

Однако многочисленные характеристики и детали такого особого феномена как институт туленгутства, стоявший на службе ханского и султанского сословия, особенно на примере Букеевской орды, поддаются восстановлению и четкому описанию благодаря сохранившимся разнообразным материалам от архивных документов, до данных этнографической науки.

Букеевская орда в XIXв. служила неким мостом между российским административно-политическим пространством и постепенно вовлекаемым в него казахским обществом, поэтому обладала рядом особых характеристик как некий передовой край, фронтир двух миров — кочевого тюркского и оседлого славянского.

Сам хан Джангир Букеев, будучи весьма противоречивой личностью (и реформатор и авторитарный правитель одновременно), вне всякого влияния, оказал большое влияние на подвластное ему «букеевское» общество¹.

Просветительская деятельность и благотворительность в европейском ключе сочетались в личности Джангира с авторитарным правлением по восточному типу. Очевидцы воспринимали орду в качестве «ханского имения». Это противоречивое поведение, в соответствии с мнением многих авторов (П.И. Небольсин А.Н.Харузин, Е.Б.Бекмаханов, С.З.Зиманов)², вызывало недовольство среди «черной кости» – простонародья и батыров, а также у части «белой кости» из султанов, что и завершилось восстанием Исатая Тайманова вкупе с прочими протестами.

Характер системы власти существовавший до переселения к середине XIX в. подвергся изменениям. Профессором С.З. Зимановым было отмечено, что при

¹ См.: Быков А.Ю. Алтайский государственный университет Административно-территориальные реформы в Букеевской орде // Актуальные вопросы истории Сибири, III научные чтения им. пр. А.П. Бородавкина. Барнаул, 2002. С. 414-420.

² Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. Спб.,1852. С.159-160; Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40-е годы XIX в. Алма-Ата,1992. С. 30-52.Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. Спб.,1852. С.159-160; Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40-е годы XIX в. Алма-Ата,1992. С. 30-52.

дворе ханов до Джангира содержалось лишь небольшое число вестовых и туленгитов¹, а для собственной защиты им зачастую приходилось прибегать к русской администрации.

Между султаном Букеем, И казачьим офицером, a впоследствии гражданским П.С. астраханским губернатором Поповым сложились доверительные отношения. Этот факт, амбиции Букея, а равно и неустроенность жизни казахов в Младшем жузе, способствовали миграции казахов в Волго-Уралье. Земли, освобожденные после бегства калмыков, представляли интерес для как некая буферная зона и плацдарм для возможных последующих активных действий в Средней Азии. Все вышеперечисленные факты повлияли на то, что в Северном Прикаспии было образовано особое Букеевское ханство 2.

В начальный период существования ханства важна была по-прежнему роль туленгитов, которых ханская власть пыталась легитимизировать, совмещая статус традиционный с официальным. В качестве примера можно привести тот факт, что Бармак Муратов сочетал статус туленгита и казачье звание хорунжего³. Был он и отправлен ко двору в числе поздравительной делегации в связи с победой в войне с Наполеоном⁴.

Особое явление для Букеевской орды представляли собой ходжа-туленгиты, которые были в услужении не у ханов и султанов, а у Караул-Ходжи Бабажанова, который происходил из превилигированной сословной группы ходжей (каз. кожа), которая, стояла ниже по иерархии чем султаны, но считалась частью казахской аристократии (каз. ак сюек - белая кость), противопоставляемых простонародью (каз. кара-сюек)⁵.

Набраны они были из казахов разных родов, получили отдельный, равный

¹ Зиманов С.3. Россия и Букеевское ханство Алма-Ата, 1982. С.121.

² Рязанов А.Ф. Восстание Исатая Тайманова (1836 - 1838 гг.). Алма-Ата, 1991. С. 15-30; Утюшева Л.Д. История, культура и традиции казахского народа. Волгоград, 2016. С.48; См. видеофильм «Возвращение Бокея» на 10:24 мин., URL: https://www.youtube.com/watch?v=ojkV5AQ6TyA

³ ГАОО. Ф.6. Оп. 10. Д.1142. Л. 1.

⁴ История Букеевского ханства, 1801 - 1852 гг: Сборник документов и материалов. Алматы, 2002. С. 182—183.

⁵ См. Приложение №2 на с.190 данного исследования.

ханским туленгутам, статус и сословные привилегии¹, которых лишились с отменой ханской власти. Они составляли, наряду с ханскими туленгутами, опору власти хана, собирали согум и закат.

Особое положение и роль туленгитов в казахском обществе обстоятельно исследовал и подверг анализу Е.Б. Бекмаханов. Согласно его авторитетному исследованию основным их занятием был сбор закята и доведение ханских поручений до родоправителей². А.Ф. Рязанов приводил данные о том, что представитель сословия ходжей Караул-Ходжа Бабаджанов управлял отрядом туленгитов, который подчинялся лишь непосредственно ему, он именовался ходжатуленгуты³. В их функции входил сбор заката и согума.

Для Букеевской орды начала XIX в. помимо перенятия русского влияния, полярностью пользовалось все татарское и ногайское, что замечательно изобразил в своих путевых заметках А.Н. Харузин⁴.

Очевидно именно более тесные связи и опыт общения с русским народом и администрацией повлиял на привлечение тех и других на ханскую власть, что повлекло образование ногайских по происхождению служилых групп «ногай-казах» и «туленгит-карагаш», а также мишарско-татарской группы «калпак».

Впоследствии, о причинах набора и приема, вдобавок к прежним туленгитам новых служилых групп, информаторы А.Н. Харузина сообщали ему буквально следующее: « ... говорят, что будто ханы, желая укрепить свою власть (курсив наш. – Р.И.), собирали около себя всякий сброд, из которого и образовался ногайский род»⁵.

Рода эти стояли вне жузовой системы общества казахов, отчего и назывались 'кирмес' (каз. «не входящие»). Имея неказахское происхождение

¹ Такое именование встречается в документе. См.: История Букеевского ханства : сборник документов и материалов. Алматы.2002.С. 805-806; см. Приложение №1 на С.187 данного исследования. Аналоги таких туленгутов, подчиненных не ханам, и не султанам, а привилегированной группе ходжа диссертанту неизвестны.

² Зиманов С.3. Россия и Букеевское ханство. Алма-Ата, 1982. С.36-43.

³ Рязанов А. Ф. Восстание Исатая Тайманова (1836–1838). Алма-Ата,1991.С. 23-30.

⁴ Харузин А.Н. Киргизская Внутренняя орда... С.96.

⁵ Харузин А.Н. Киргизы Букеевской орды М., 1889. С. 23-45

исходно, они носили именование полу-казахов (каз. 'шала-казактар') и были связаны зависимостью с султанским сословием.

Они эти, принятые на службу, потеснили в функциях прежних туленгитов. Исполняли они схожие функции, имея при этом статус более престижный, чем у первых.

Важным для данного исследования диссертант считает рассмотрение примеров попадания в состав туленгитов новых групп, иноэтничных по своему происхождению, в поздний период, поскольку даже формально принимаемые в туленгиты, они представляли собой группы иного типа. Так, еще П.И. Небольсин, являясь практически современником событий, отмечал, что ханы охотно принимали к себе на службу тех, кто прибегал к их покровительству².

Краевед из соседнего Казахстана, А.Ш. Курумбаев, с опорой на материалы «букеевской» эпиграфики доказал, что тем, кто из ногайцев-карагашей бежал, хан присвоил туленгитскую тамгу³.

Явление туленгитства было особым нюансом мира кочевников-казахов. Туленгиты, будучи в зависимости и подчинении султанов и ханов, были при их дворе стражниками и прислужниками.

Туленгитами могли стать и простые казахи и представители других народов, в основном преобладали иноплеменники, что позволяло эффективней выполнять служилые и репрессивные функции. Однако, в силу постепенного более тесного контакта и вовлечения в казахское общество, положение туленгитов утрачивалось.

Более эффективными оказались новообразованные группы, продемонстрировавшие свою полезность для ханской власти при событиях, связанных с выступлением И.Тайманова и М.Утемисова.

Принятые служилые группы, которые сформировались и функционировали

¹ Усенбаев Т.А. Шеджере алшинов. Кызыл-Орда. 2003. Б.б.

² Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. СПб.,1852. С.123.

³ Курумбаев А.Ш. Этнические группы Букеевской Орды // Ногаеведческий сборник Актуальные вопросы истории и культуры ногайцев . Астрахань. 2013. С.75-78.

в среде «букеевского» этнокультурного и политического пространства, а также принимали активное участие сложной системе властных отношений представляют собой важный для изучения феномен кочевого и полукочевого общества.

Развитие связанных зависимостью и подчиненностью с султанским родом и ходжами туленгитов, ногай-казахов и калпаков весьма показательно в связи этнических, социальных и политических процессов между собой, при учете их особой динамики.

История кочевых и полукочевых сообществ Нижнего Поволжья и прилегающих к нему территорий обладает рядом интересных особенностей.

В течении XIX в. происходили коренные изменения в общественной жизни и быте, прежние традиционные институты общества и отношения претерпевали изменения по типу упрощения, либо полностью исчезали.

К 30-м гг. XX в. для кочевников наступил окончательный переход на оседлость. Потомки ханских прислужников нынешних потомков туленгитов в настоящее время являются внежузовой родовой группой «туленгит», для которой память об особой служилости стала одним из краеугольных камней идентичности.

Вторую по времени своего сложения и не имеющую общеказахских аналогов служилую группу составили *ногай - казахи (каз. ногай - казактар)*. Эта полусословная группа имеет свою особую историю, смыкающую истории ногайского и казахского народов.

Их происхождение связано с группами терских т.н. «кундровских» ногаев¹, попавших в зависимость к калмыцкому владельцу Бату, во время персидской кампании Петра I, которые, затем, были переведены в Астрахань в 1735 году, после чего бежали за Кубань, в пределы Крымского ханства. А в 1737 году вновь взяты были при Азове, а затем переведены в Оренбург.

Показательно, что родовая структура непереселенных таркинских ногаев и

¹ Торопицын И.В. Кундровцы (ногаи) в Нижнем Поволжье // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему. Черкесск, 2014. С. 95 – 99; См. Идрисов Ю.М. Таркинские ногаи (видеоинтервью) URL: https://www.youtube.com/watch?v=1pbBni77wys

позднее (в 60- х гг. XIX в.) до деталей соответствовала поздней таковой у ногайказахов (общие рода: кояс, кыпшак, оразакай, костамгалы, казанкулак). Поэтому важен документ - «Прошение» от т.н. «кумыцких» ногайцев¹, подробно исследованный Г.М. Оразаевым, поскольку в нем перечислены группы большеордынских ногаев, из тех, кто попал под власть кумыкских владетелейшамхалов и их природные князья Темирбулатовы.

Предки ногай - казахов (орды «едишкульцев» и «малибашцев») за 2 - 3 десятилетия (1722 - 47) проделали большой круг своих, чаще недобровольных, миграций, трижды дробясь и оставляя за собой родственные подгруппы, но почти потеряв, в Младшем жузе казахов, связи с ними. Те же, из «кундровцев» кто не убежал, а также родственные ногайцы-салтанаульцы остались жить на Оренбуржье, исполняя казачью службу².

После переселения российскими властями в 1730-х годах XIX в. небольшой группы «неблагонадежных» терских (исходно большеордынских) кундровских ногаев на территорию казачьих укреплений по р. Сакмаре в оренбургские степи³, некоторые из них совершили бегство на земли Младшего жуза казахов под покровительство хана Нурали – отца Букея Нуралиева⁴.

Вопрос участия представителей внутренних служилых сословных объединений при образовании Букеевского ханства, продолжает привлекать внимание исследователей совершенно разной подготовки своей нераскрытостью и неоднозначностью. Однако значительно более заметную по своей значимости особую служилую группу букеевского общества по своему влиянию в истории

¹ Оразаев Г. М. Тюркоязычная деловая переписка на Северном Кавказе XVII–XIX вв. Исследование, тексты и комментарии. Махачкала, 2007. С.214. Выражается признательность автора-диссертанта данному уважаемому автору за ценные замечания.

² Определенная терминологическая путаница с именованием салтанаульцы и кундровцы объяснима сменой статуса и подчинения. Подчиненные султанам из Гиреев ногайцы звались султан-улу, либо салтанаульцами, перейдя в подчинение калмыкам они и им подобные стали называться кундровцами (личная консультация И.В. Торопицына). См. также: ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д.101. Л.1.

³ Торопицын И.В. Россия и ногайцы: поиск путей самоопределения и сосуществования (I - ая пол. XVIII в.) // Тюркские народы в древности и средневековье (Тюркологический сборник. 2009 - 2010). М.,2011.С. 330- 359.

⁴ Ишмухамбетов Р.В. К предыстории межкипчакской субэтнической группы «ногай-казах» в составе западных казахов. // Ногайцы – XXI в.: от истоков к грядущему. Мат. научно - практич. конф. Черкесск, 2014 .C.136-140.

Орды, составляли ногай-казахи. Имеются весьма ценные сведения о том, что именно «старшины ногаевского рода» (т.е. ногай-казахов — Р.И.), попросили одновременно с Букеем о дозволении кочевать в междуречье Волги и Урала (в местах, соответствующих расположению будущей Букеевской орды), что свидетельствует о собственной воле и субъектности ¹.

Выдающийся ученый-этнограф и почти очевидец событий А.Н. Харузин выделил этот факт особо. Особое положение «ногаевского рода» стало предметом интереса и других авторов. Так, в 50-е гг. XIX в. во «Внутренней орде» побывал А.Ф. Терещенко, который заметил, что род ногай держиться на кочевке совместно с султанским родом и ходжинцами отдельно от простого люда. Эти сведения косвенно подтвеждаются тем, что послужной формуляр содержит запись о том, что хан Джангир до вступления в должность хана исполнял должность родоправителя в роде ногай². В пользу этого свидетельствуют и архивные данные.

Имеется документ, в котором султан Букей просит наградить представителя рода ногай старшину Маметказыева, по причине того, что тот, возвращал бежавших обратно через Урал казахских переселенцев, а также совместно с казаками, защищал Букея от нападений³.

В данном случае действия, совершаемые совместно с казаками, выполнение защитных и прочих близких к военным функций, однозначно свидетельствуют об особом, отличном от других, статусе.

А о том, что это был не единичный случайный факт, свидетельствует другой документ, свидетельствующий о том, что и прочие представители рода ногай служили поверенными Букея при переселении на «букеевскую сторону»: «При обратном переходе зауральских киргизов в их степи, поверенные ногайского рода (курсив наш. — Р.И.), ... явились ко мне вооруженные с письмами доверенностями

¹ Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией ... (о прошении старшин Нагаевского рода и Букея. к астраханскому губернатору)....С.735.

² См. Акбай Ж. Жангир хан. Уральск, 2000. С. 66.

³ История Букеевского ханства... Алматы, 2002.С.165-166.

и регистрами и другими видами, за свидетельством печати султана Букея... чтобы перевесть зауральских киргизцев с кибитками»¹.

Очевидно, что и сведения, приводимые И.С. Ивановым, использовавшим архивные документы в своих работах, о службе Букею и участии в управлении Нияза, представителя рода ногай и отца Шомбала Ниязова, также заслуживают внимания².

Таким образом, представители родоплеменного объединения ногай-казах, войдя в структуру букеевского общества, составили в орде «особый род ногай» по образцу прочих букеевских родов – ру, считаясь, вместе с тем, не входящими (каз. кирмес) в число казахов Младшего жуза и Букеевской орды. Об этом сохранились сведения в более поздних архивных данных в списке родов Внутренней Орды «ногай : ийсюн, кустамгалы, куяс, казанкулак» (так в документе – Р.И.)» фиксировались уже как букеевские рода.

Так же сохранились сведения об «особом отделении ногай» зимующем в верхней части Рын-песков, происходящем от «кубанских татар» и имеющих родственников среди «татар ногайских», живущих близ реки Сакмары⁴.

Вне сомнения, ногай-казахи обрели особое приложение при ханском дворе, за что получали поощрение. Так, П.И. Небольсин сообщал о наделении Джангиром землею ногай-казахов прежде остальных родов и в большем количестве⁵.

Несколько иной была судьба служилой группы **новых туленгитов из букеевских карагашногаев (каз. карагаштар)**. В оренбургском государственном архиве (ГАОО) автором настоящего исследования был обнаружен документ, в котором упоминается «кундровских татар старшина» (официальное название карагашногаев — Р.И.) Джаныбек Токбердиев, который оказывал помощь в переселении через Урал, а также исполнял некоторые конфиденциальные задания

¹ История Букеевского ханства... Алматы, 2002.С.160.

² История Букеевского ханства... Алматы, 2002. С. 932.

³ ГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.5822. Л. 4 (Об.); АМБО-Р 3. Л.14.

⁴ Махамбет Отемісулы. Кужаттар мен тарихи деректер ; құраст. Егеубаев А.Қ., Раев Қ.М. Алматы, 2003. Б.350.

⁵ Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. СПб., 1852. С.158.

султана Букея Нуралиева, за что тот просит российские власти наградить его:

«Кундровских татар старшина Джанибек Токбердиев при переходе моими киргизцами по сю сторону реки Урала под российское подданство прошлаго 1801 г. выполнением разных секретных по предмету ему поручительностей оказывал себе (расположение)». Кундровских татар старшина Джанибек Токбердиев при переходе моими киргизцами по сю сторону реки Урала под российское подданство прошлаго 1801 г. выполнением разных секретных по предмету ему поручительностей оказывал себе (расположение)»¹.

Несомненно, важна такая информация именно в приложении к служилым качествам уже более поздних, новых туленгитов из букеевских карагашногаев.

Диссертант считает необходимым упомянуть и о том, что еще прежде, до перекочевки Букея с подвластными людьми эти земли были местом кочевок «кундровских татар» т.е. ногайцев-карагашей ... Как сообщает П.И. Небольсин, ногайцы -карагаши пребывали на зимовке по реке Куме и в Мочагах, а летом же кочевали по Ахтубе и в Рын-песках, давая от себя «конных и вооруженных ратников», исполняя казачью службу без жалования².

Этим сведениям соответствуют отчасти тем, что приводит исследователь астраханского казачества, его атаман и губернатор И.А. Бирюков, о привлечении ногайцев-карагашей В ЭТОМ качестве, как гарнизон Гурьева-городка Сарайчиковской крепости по причине грабежей, совершаемых казахами Маскарского рода и прочих³. Далее он сообщает о выставлении двух сотен всадников из числа ногайцев-карагашей, видимо от двух главных селений, Сеитовки и Хожетаевки⁴.

Приведенные выше источники сообщают и о служилых функциях карагашногаев, а равно и о пребывании их некогда в местах, на которых

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп.10.Д.996. Л.1. об.

² Небольсин П.И. Инородцы Астраханской губернии. Заметки о кундровских татарах // Вестник Императорского Русского географического общества. Ч. 2. 1851.C.1-10.

³ Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска. Саратов, 1911. т.3. С.546.

⁴ Там же. С.553.

впоследствии поселились букеевцы (Рын - Пески, Сарайчик, Гурьев-городок и др.). А значит, прекрасно знакомые с данной местностью и имеющие отношение к служилости, карагашногаи не могли не привлекать внимания букеевских ханов, что прекрасно показывает случай с попаданием на службу к хану Букею «старшины кундровских татар» (официальное именование карагашногаев — Р.И.) Джанибека Токбердиева.

Однако отношения букеевских казахов и ногайцев-карагашей не всегда были так уж просты. Об этом имеются архивные материалы, например, документ 1812 г., содержащий просьбу хана Букея устранить с отданных ему земель кочевавших здесь ногайцев-карагашей¹.

Кроме того, казахи-букеевцы производили набеги на ногайцев², например, тридцатью годами позднее набег, на ногайцев-карагашей батыром Исатаем Таймановым, который, как и его приверженцы, очевидно, рассматривал их как извечных соперников, да еще и соплеменников ногай-казахов, бывших верными соратниками хана Джангира. Кроме того, между ногайцами и казахами происходили и прочие конфликты, за разрешением которых обращались даже к ген. А.П. Ермолову³.

Этнографический материал, в частности полевые данные Э.Ш.Идрисова, свидетельствует о бытовании в среде ногайцев-карагашей преданий о Джангир - хане и о его сокровищах⁴. Современник событий П.И. Небольсин сообщал и о совместной зимовке хана Джангира совместно с карагаш-ногаями⁵. Очевидно, что, как сообщил А.Т. Сарай ранее султан, а затем и хан Джангир, свою юность в Сарайчике, а значит смог познакомиться и сблизиться с теми представителями

¹ ГААО.Ф.1.Оп.3. Т.2.Д.450. Л.1-9.

² ГАОО.Ф.6. Оп. 10. Д. 207.

³ "Предписываю Вашему превосходительству..": письма Главнокомандующего русскими войсками в Грузии генерал-лейтенанта А.П. Ермолова астраханскому гражданскому губернатору С.С. Андреевскому. 1817 г. / публ. подгот. И.В. Торопицын // Исторический архив. 2008.№ 1.С. 184-194.

⁴ Идрисов Э.Ш. Материалы по этнографии ногайцев-карагашей URL: http://idrisel.livejournal.com/17219.html

⁵ Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. СПб., 1852. С.161.

ногайцев - карагашей, кто служил в гарнизоне Сарайчиковской крепости¹.

Интересен и показателен также распространенный легендарный сюжет о дружбе ногайского подвижника Сеит-бабы с ханом Букеем, который впоследствии и был похоронен поблизости около ногайского мусульманского подвижника. От представителей рода ногай-казах записана интересная легенда о том, что якобы именно Сеит-Баба, увидев вещий сон, посоветовал Букею немедля слать гонцов к Павлу I с тем, чтоб перейти через Урал, что и привело впоследствии к основанию Букеевской Орды. Однако, говоря о легендарных событиях, следует внести коррективы. Имеется шеджере ногайского рода сеит-алтаяк, которое было издано в Астрахани в 1908 г. А.И. Умеровым². Согласно ему, Сеид - баба (в тексте Кулвай б. Сеид Али) скончался значительно раньше описываемых событий в сер. XVIII века. Судя по всему, в происшествиях, вошедших впоследствии в легенды, принял участие его сын, Сеид Ак-Мухаммед, носивший сословное имя — титул «сеид», что и могло привести к некоторой путанице и слиянию двух людей в единый собирательный образ.

Что же касается реально удостоверяемых событий, относительно участия ногайцев-карагашей в переселении, то подтверждено архивными данными, что помогал в переселении хану старшина «кундровских татар» Джаныбек Токбердиев, о чем было сказано ранее³.

Еще А.Н. Харузин высказал предположения о пополнении численности ногай-казахов за счет иных ногайских групп, под которыми, скорее всего, следует понимать ногайцев-карагашей и ногайцев-юртовцев. Однако данная версия нуждается в проверке. Тем более поспешными и не вполне точными являются выводы о тождественности салтанаульцев, карагаш-ногаев и ногай-казахов не раз высказанные многими авторами, очевидно не рассматривавшими специально

¹ Сарай А.Т. Исатай-Махамбет тарихы. Алматы, 1997. Б.41 (на казах. языке).

² Ишмухамбетов Р.В. К описанию шеджере «Сеит-Баба и его потомки», изданной в типографии Абдрахмана Умерова // Астраханские краеведческие чтения. Вып.IV. 2012. C.250-252.

³ ГАОО.Ф.6.Оп.10. Д.996.Л.1.Об.

структуру родов и принцип организации орд у ногайцев, которая отлична от казахской (Ж.М. Сабитов, Р.Ш. Кукашев и др.)¹.

Дополнительным намеком на особую близость карагашногаев и ногайказахов к хану Букею и сыну его Джангиру могут служить и фольклорные источники. Так, вкладывая в уста отца Махамбета Утемисова Отемиса, привел их западноказахстанский исследователь Анес Сарай²:

« Мына отырған Бөкей хан,

асылын сүрасаң қараағаш.

Қараагаштан келген жалаңаш.

Құдай қалап бақ берген,

астына мінер тақ берген,

Күдай каласа біз де осындай болармыз.

Мына отырған Шомбал ғой,

елінен кашкан домбал ғой.

Оның асылы Орауыл,

Орауылдан кашқан он ауыл.

Арбасының ізі жосылған,

Байүлына келіп косылған»

— «Этот восседающий Букей хан, спроси его родословную — он карагаш. Из карагашей пришел раздетым он. Бог ему подчиненных дал, чтобы взобраться трон. Если Бог даст, и сами мы станем такими. Этот восседающий Шомбал ведь, с родины своей сбежавший задира ведь. Его род с Урала, с Урала десять их аулов сбежало. Еще след арбы их не стерся (в степи), с тех пор, как прибились они к Баюлы» (перевод наш — Р.И.).

Такие и подобные им нелицеприятные вирши, с намеком на «нечистоту» родословной хана Джангира и бия Шомбала, имевшие хождение в народе и

¹ Сабитов Ж.М. Эпос «Сорок батыров Крыма» в казахском народном фольклоре // Global Turk.(журнал)№ 3/4. 2015. С. 46-57; URL: https://taisoigan.kz/tarikh-lketanu/article_post/nogay-kazaki

² Сарай А.Т. Исатай-Махамбет тарихы. Алматы,1997. Б.86-88.(на казах. языке).

произносимые не в лицо, а за спиною, свидетельствуют, пожалуй, о противопоставлении слоев по типу «мы — они». Очевидно, что отношения между простыми ордынцами и ханской властью, а также ее приверженцами — служилыми группами были непростыми и не всегда приязненными.

Как следует из имеющихся данных, уместным будет связывать с представителями служилых групп из ногай-казахов и туленгитов из карагашногаев такие весьма значимые события для Букеевской орды как переселение султана Букея в междуречье Волги и Урала, и затем, уже позднее при Джангире, подавление восстания Тайманова. Неудивительно, что хорошо знающих данную местность и имеющих отношение к служилости, карагашногаев не могли обойти вниманием букеевские ханы, чему пример сюжет с привлечением на службу Букеем старшины кундровских татар Джанибека Токбердиева. Схож здесь, отчасти, сюжет с посылкой султаном Букеем к хану зауральской орды Джантюре вместе со старшинами кундровского татарина (т.е. ногайца-карагаша) А. Мусаева для возврата захваченных лошадей¹.

Однако, окончательное закрепление букеевских карагашей как группы внутри туленгитов и именно с этим названием в Ханской Ставке диссертант считает верным связать с событиями более поздними. А именно с взаимотношениями хана Джангира с ногайцами-карагашами на протяжении его жизни. Так, А.Ш. Курумбаевым приведены сведения о принятии карагашногаев на службу в орду и присвоении им туленгитской тамги, что твердо устанавливается эпиграфическими данными².

Интересно, что собственный материал диссертанта, как архивный, так и полевой, служит подтверждением того, что присвоение туленгитской тамги, принятие туленгитами отложилось как формальный шаг, не так отчетливо как у

¹ История Букеевского ханства... Алматы.2002.С.105.

² Курумбаев А.Ш. Этнические группы Букеевсюй Орды // Ногаеведческий сборник Актуальные вопросы истории и ку льтуры ногайцев Выпуск 1. Астрахань. 2013. С.75-78; Ишмухамбетов Р.В. Туленгуты в Букеевской орде казахов начало XIX - начало XX в.//Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 34. С.40-48.

туленгитов «старых». Сейчас потомки карагашногаев, испытав сближение с прочими «служилыми», с ними себя прямо не связывают, и термин туленгит не используют как обозначение собственного рода, однако, называют себя более "карагаш", но при этом знают о факте службы их предков туленгитами хану и используют «служилую» туленгитскую тамгу¹.

Как удостоверяется за счет данных полевых исследований, большей частью предки букеевских карагашей появились в Ханской Ставке, будучи привлечены Джангиром в качестве плотников², входили в туленгиты (тем более, что подтверждение этому имеется в эпиграфике³, и преданиях представителей этого рода). Позвав их как плотников для помощи в постройке домов в Урде, хан Джангир наделил их землею (Нарынбай, Сарсемали, Бабай сад) и причислил к туленгитскому сословию⁴. В отличие от карагашей астраханских, сохранивших имя ногайцев, букеевские сейчас считают себя «казахским родом карагаш»⁵, что свидетельствует о пройденном пути развития группы из сословной (туленгит) до субэтнической (карагаш).

Не менее интересна история служилой группы букеевских калпаков, иначе каракалпаков. Диссертанту посчастливилось открыть и подвергнуть исследованию архивные документы, проливающие свет на их историю и особые характеристики.

Очевидно, что ярче всего статус и функции служилых групп наиболее отчетливо проявлялись документально на переломных этапах во время социальных катаклизмов – в первую очередь, переселения и народных восстаний,

¹ ПМА. Экспедиция в с.Хан-Ордасы ЗКО РК. Сентябрь.2015 г.; ПМА. Информатор Газизов Габдрашид Газизович. 1930 г.р с. Карасу ЗКО РК.

² Диссертанту известно, благодаря ценным замечаниям доцента И.В.Торопицына, что непосредственно ханский дом возводился благодаря материалам и помощи русских мастеров. Например, о покупке дома Джангиром у дубовского мещанина Антипа сообщал А.Н. Харузин (см. А.Н. Харузин. Киргизы Букеевской орды. СПб.1889. С.78). Однако этот факт не исключает привлечения ногайцев-карагашей для постройки прочих домов и плотницкой работы в Ставке и вне ее.

В Курумбаев А.Ш. Этнические группы Букеевской Орды // Ногаеведческий сборник. Астрахань. 2013, С.75-78.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

среди «начавших оседать» кочевников.

В сравнении с султаном Нурали (1748 - 86) и Букей-ханом (1742 - 1815) — Джангир был человеком иного типа, стремящимся к модернизации и прогрессу и при этом роль ханской власти он видел в качестве высшего авторитета для подданых (очевидно, копируя царизм).

Следует остановиться специально на особой служилой группой Букеевской орды сложного происхождения, каковыми были т.н. калпаки, носившие имя каракалпаков. Представителями науки Каракалпакии в 70 - 80-е гг. был предпринят ряд попыток обнаружить заново «нижневолжских каракалпаков», в которых предполагали найти «утраченных родичей». Однако, данные попытки так и не увенчались успехом, по причине того, что взаимосвязь между калпаками если и имелась, то была в большей степени косвенной.

В настоящее время установлены истинные предки этой служилой группы — происходившие из территории прилегающей к Западу Башкортостана, Восточному Татарстана и Оренбуржью татары из мишар и казанских, которые скрывались в казахских степях от рекрутской солдатской службы, свидетельством чего являются открытые диссертантом архивные данные¹.

Не может не привлечь внимание, особый прием сокрытия своего истинного происхождения с принятием этнического имени другого народа во избежание репрессий, что вызвало недоразумения и породило некую запутанность.

Однако диссертанту неизвестны данные, которые бы свидетельствовали в пользу участия подлинных каракалпаков в формировании этой группы. Так же и ранние авторы, такие как А.Н. Харузин и П.И. Небольсин², уверенно проводят между ними различие. Наиболее значимым фактом, установленным А. Н. Харузиным, диссертант считает восприятие калпаками основной тамги, свойственных ногай-казахам, равно как и других тамг отделений этих четырех

¹ ГААО. Ф.13. Оп.1 Д.43390. Л.1-2; ГААО. Ф.2. Оп.1. Д.238..Л.244.

² Харузин А.Н. Киргизы Букеевской орды. М.,1889. С.42; С.43; Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. СПб.,1852.С.120.

родов ногай-казахов. Это, по мнению диссертанта, может указывать лишь на формальный прием в состав родов и, как следствие, перенятие соответствующих служилых функций¹. Полевой материал диссертанта также свидетельствует о сближении этих групп. Имеется, впрочем, предположение краеведов Западного Казахстана, что калпаки, как особая группа при хане, обрели "иную служилую", туленгитскую тамгу «тарак - "гребень"» (как было в случае с новыми "служилыми", букеевскими карагашногаями, о чем сообщил А.Ш. Курумбаев)². Однако, факт этот еще требует исследования. Однако А.Н. Харузин отмечал в отношении каракалпаков, что они воспринимаются казахами в качестве отдельного этноса и не обладают той же степенью престижа, что и ногай-казахи³.

Возникновению этой специфической этносоциальной группы (т.н. калпаков) содействовали особые условия, дарованные русским правительством Букеевской орде: отсутствие рекрутной военной службы, обложение букеевцев меньшими налогами, а также ощутимая удаленность царской администрации.

Известный исследователь казачества А.Ф. Рязанов, изучавший различные аспекты жизни Букеевской орды и протестное движение Исатая Тайманова, обратил внимание на тот важный факт, что часты были побеги в букеевскую степь татар к своим единоверцам - казахам, от военной службы. В степи, по причине своей образованности, они обретали статус священнослужителей, а еще чаще секретарей, будучи в окружении султанов, а также при правителях родов и старшинах⁴.

Когда же предки калпаков могли попасть в орду? Исследовавшие эту проблему Л.Ш. Арсланов и В.М. Викторин высказали предполжение, что первые такие беглецы, кто составил основу служилой группы «калпак» оказались к

¹ Харузин А.Н. Киргизы Букеевской орды. М.,1889. С.42. Принятие тамги являлось шагом, который определял место в обществе и территорию кочевания, в соответствии со сложившейся системой отношений, того или иного рода, которому принадлежала тамга, которой маркировали скот, земли, предметы быта и могилы.

У Курумбаев А.Ш. Этнические группы Букеевской Орды // Ногаеведческий сборник. Астрахань. 2013. С.75-78.

З Харузин А.Н. Киргизы Букеевской орды. М.,1889. С.42

⁴ Рязанов А.Ф Восстание Исатая Тайманова (1836 - 1838 годы). Ташкент,1927.С.25.

концу XVIII века. В таком случае, с перекочевкой в 1801 г. вместе с казахами Букея попали они в Нижнее Поволжье – и объединились здесь уже с беглецами более новыми, из числа мишар. Имеется и высказанное В.М. Викториным обоснованное мнение – о том, что в 1817 г. в букеевские пределы переселилась основная группа калпаков. Хан Букей приютил беглецов, а наследник его Джангир, выдавал их за среднеазиатских каракалпаков¹. Вместе с тем, представляется интересным предположение А.Ф. Терещенко, который считал, что под именем каракалпаков в Букеевской Орде собирались разнообразные беглецы, возможно даже и русские из средней России, поменявшие веру, хотя, как думается диссертанту, он попросту был введен в заблуждение антропологическим типом калпаков, отличающимся от такового у букеевских казахов².

Довольно богатые и содержательные архивные данные, обнаруженные диссертантом, которые связаны и историей букеевских калпаков, потдтверждают выводы предыдущих исследователей и существенно дополняют их.

В Государственном архиве Астраханской области (ГААО) диссертант обнаружил архивные материалы, позволяющие понять как формировалась такая особая группа, как каракалпаки Букеевской орды³. Согласно показаниям, данным Хасаном Шариповым, он «родился Оренбургского уезда деревне Еткусуп и назад тому 11 год как (так в документе — Р.И.) находился на военной службе в городе Оренбурге» затем стал «он каракалпакского рода татарин» оттого, что «бежал к киргизскому хану», однако «был им продан в уральские земли» т.е. казахам Зауральской орды, «отколь ... бежал в Черниговскую губернию» затем «от того же русского человека бежал и был пойман в лесу».

Данный архивный документ содержит ценную информацию о том, каким

¹ Викторин В.М. Татары - «каракалпаки» (казанские и мишарские) в Нижнем Поволжье : парадоксы межэтнических связей тюркских народов в XIX -XXI вв. URL: // evrazia.org/modules.php?name=News&sid=2621

² Терещенко А.Ф. Следы Дешт - Кипчака и Внутренняя Киргиз - Кайсацкая орда // Москвитянин. Т. 6, № 22. 1853. С.5-64.

³ ГААО. Ф.13. Оп.1.Д.43390.

⁴ Там же. Л.1.

⁵ Там же. Л.1.об.

образом и откуда «набирались» калпаки и как хан Джангир мог расправляться с особо неугодными ему из их числа. Немаловажно и то, что принятые служилые группы в орде (ногай-казахи, каракалпаки, новые туленгиты) зачастую имели опыт службы ранее.

Для настоящего исследования особо важны в изучении калпаков, как и ногай - казахов и букеевских карагашногаев, разумеется, именно служилые их функции и статус. Этому статусу были присущ ряд особенностей — он не был официально признаваемым со стороны, однако вознаграждаем и престижен перед лицом ханской власти в силу служилости и зависимости. Такая «внутренняя служилость» имеет объяснение в том, что войдя в подданство российских самодержцев, ханы лишились права иметь личную гвардию. Кроме того, группы были инкорпорированы в общество казахов при помощи особой процедуры «приема».

В отношении букеевских каракалпаков факт приема удостоверяет уникальный "приёмный приговор", который воспроизводится с пояснениями, в архивном документе, представляющем собой служебную переписку российской администрации.

Особняком стоит вопрос их происхождения: были ли они истинными каракалпаками? В обнаруженном прежде В.М. Викториным документе, с которым продолжил работу диссертант, имеется обращение каракалпаков к астраханским властям от 29 октября 1842 г. они указали свое подлинное этническое происхождение: «нижеподписавшиеся каракалпакского рода, из татар» вопреки тому, что ранее, с самого начала указывали свое происхождение «из Бухарии» свое происхождение из Бухарии».

Самый важный факт, в контексте выяснения служилого статуса каракалпаков, содержиться в обращении каракалпаков к Джангиру, в котором они ссылаясь на «старинные их службы» прося принять их вновь в Букеевскую орду

¹ ГААО.Ф.2.Оп.1.Д.238. Л.335.

² Там же. Л.2-10.

³ Там же. Л.244.

и пожаловать землей, упоминают пребывание их предков еще до перехода через Урал в подчинении Букея и, что разъясняется оригиналом документа на тюрки, в котором использована фраза «хан хазретлернинъ хызметинде¹ (на службе у его превосходительства хана (перевод наш – Р.И.).

В чем же могла заключаться их служба? Очевидно, что знакомство с русским народом и администрацией были преимуществом каракалпаков по отношению к казахам и среднеазиатским купцам. Как докладывал об этом сам хан Джангир: «Двух таковых каракалпаков, выдававших себя за кузнецких татар, один из них по торговле толмачем. Отправил я по следствию Саратовского Земского Суда к господину дворянскому заседателю Попову»². Кроме того, отметил, что «редкий из них не знает российского разговора»³.

Диссертантом в Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО) была найденная сходная с той, что была введена в научный оборот В.М. Викториным, переписка властей Астрахани и Оренбурга. Губернаторами решалась дальнейшая судьба бывших ханских прислужников из калпаков. После изгнания из орды, они обретались близ границ Астраханской и Саратовской губерний⁴.

Впоследствии, утратив свой служилый статус, все эти «букеевские служилые» сохранились уже в качестве новых для казахов субэтнических групп, что будет рассмотрено в третьей главе данного исследования.

Выводы по главе

Образовавшаяся, с переходом султана Букея с его подчиненными в междуречье Волги и Урала, Букеевская, иначе Внутренняя орда, находившаяся на пограничье народов и культур, стала развиваться по собственному «синтезному» пути, переходя от прежней архаичной «младшежузовской» структуры власти к

¹ ГААО.Ф.2.Оп.1.Д.238. Л.248.

² ГАОО. Ф.2 Оп.1. Д.238. Л.4.

³ Там же. Л. 4. об.; Л5.

⁴ ГАОО. Ф. 6. Оп.10. Д. 4616.

новой. Она стала полуавтономным образованием при российском государстве, с авторитарной властью хана и делопроизводством по российскому образцу.

Общий вектор развития, вел Орду к «сращиванию» с Российской империей и унификации, о чем свидетельствует образование Совета по Управлению ордой взамен ханской власти, а также упразднение сословий два десятилетия спустя.

Такое явление, как служилость, имело глубокие корни в мире кочевом и полукочевом. Равно как и привлечение иноэтничного элемента в качестве «сторонней силы» в виду большей связи и зависимости от власти и, напротив, куда меньшей с народом, имеющие многочисленные примеры в истории, смогли предвосхитить и появление принятых служилых групп Букеевской орды.

С вынужденной миграцией и бегством бывших терских ногайцев подчиненных прежде мурзам Темирбулатовым к хану Нурали, образовался «ногаевский род», ставший впоследствии служилым. Беглые от рекрутчины солдаты из татар и мишар стали («по примыканию» к туленгитам и ногай-казахам) служилым родом «калпак». Все описанные в разной степени стали осуществлять военно-полицейское и хозяйственное обеспечение букеевских ханов.

У каждой из групп, впоследствии ставших «букеевскими служилыми» имелась своя история «приема и принятия». Давняя «добукеевская» традиция туленгитства получила развитие в букеевских туленгитах — «калмыцких» и «кавказских», более «старых» и «новых».

Глава 2. Социальные протесты в контексте участия в них служилых групп Букеевской орды.

2.1. Хронология смены зависимостей букеевских служилых групп и разлом в обществе.

Функции военно-полицейского обеспечения ханов, которые будут перечислены далее, легли, помимо туленгутов, теперь еще и на плечи прочих принятых служилых групп.

Каждая служилая группа в своем развитии прошла путь в несколько выделяемых стадий в эволюции собственного служилого статуса: 1) прием; 2) возвышение; 3) утеря прежних позиций (падение); 4) устранение, уход с социальной сцены.

Наличие в Орде таковых служилых групп, разумеется, не прошло мимо внимания талантливых и компетентных учёных прошлого. Пусть и в ином контексте и с другой, тогдашней терминологией. Замечательно точно, высказался (с важными наблюдениями и записью прежних сказаний) практически современник описываемых событий А.Н. Харузин. Ему сообщили, что ханы Букеевской орды создали из ногайцев, прибывших из Оренбуржья подобие собственной гвардии. Находясь под их покровительством те служили и были верными приверженцами, а во время восстания рода Берш (а именно Исатая Тайманова) будучи возглавляемы Шомбалом Ниязовым помогли подавить бунт 1.

Из этой цитаты историографически и источниковедчески, думается, следует, что ханы имели охрану сопровождения из «служилых» иноэтнических бойцов, что доверяли им и поддерживали их льготами. А бунты и восстания выявили роль «служилых» не только как полиции, но и как воинских отрядов. Могли они выступать и выступали победно против казахов, рядом с которыми жили — если те нарушали ханскую волю. Имели сильного лидера из своей среды. И утверждать о взаимном тяготении едва ли правомерно.

_

¹ Харузин А.Н. Киргизы Букеевской орды. СПб.,1889. С.31.

Ханские защитники, будучи свободными людьми, должны были оберегать особу хана, либо султана, неся караул, либо составляя гарнизон, либо постоянно находясь рядом в селениях, прикрывающих Ханскую Ставку. Так было в случае с ногай - казахами. При этом, что весьма важно отличает тот же автор положение туленгитов от рабов, сравнивая их с крепостными, однако удостоверяя, что между туленгитами, военнопленными и купленными имеется разница¹.

Таким образом, статус туленгитов был изначально отличен от статуса новых из числа принятых служилых, что и предвосхитило изменения в положении тех и других.

Автор настоящего диссертационного исследования считает уместным привлечение некоторых положений теории элит для лучшего описания и осмысления феномена внутренних служилых групп Букеевской орды

Теория элит, которая разрабатывалась европейскими философами и социологами в конце XIX и XX в. (В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс и др.) во многом представляет собой развитие идей античных философов (Платон, Аристотель) и мыслителей эпохи Возрождения (Н. Макиавелли). Она заслуженно нашла отклик в политологии и социологии².

Одно из важных таковых положений это неоднократно высказываемый тезис о том, что власть в обществе не может осуществлять лишь один человек, равно как не может она и принадлежать "всем и сразу", а значит требуемым является существование некоей особой группы — элиты (от фр.elitе лучший), которая и должна управлять властными процессами. Верно это и в отношении постоянной смены элит.

В этом смысле можно провести аналогию с ролью внутренних служилых групп, которые составляли вместе с сословиями султанов и ходжей часть политической элиты Букеевской орды.

¹ Харузин А.Н. Киргизы Букеевской орды. СПб.,1889. С.31.

² Ашин Г. К. Элитология: история, теория, современность. М., 2010.С.60.

Еще один важный тезис, это тезис о сменяемости (т.н."циркуляции") элит с течением времени¹, который находит свое подтверждение в процессе смены статусов у разных служилых групп и при постепенном сходе последних с политической арены в Букеевской орде вместе с отменой ханской власти и упразднении султанского сословия.

Кроме того, тезис о существовании кроме элит неких контрэлит², стремящихся к власти, по мнению автора диссертационного исследования, коррелирует с событиями восстания против ханской власти Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова. Здесь в качестве контрэлиты выступили традиционные батыры и бии- родоправители "черной кости"

В Букевской орде происходила и последовательная смена зависимости служилых групп от ханской власти и общества. Служилые группы сменяли одна другую в своем статусе и по своей значимости и возвлеченности в общественные и властные процессы. Происходила она в силу многих причин, в частности, вместе со сменой типа общества, степени вовлечения в него, быта, меняющихся требований времени, происходила и смена функций, статуса и значимости служилых групп.

Служилый статус принятых служилых групп не являясь официальным, тем не менее, определялся следующими признаками:

- Исполнение непосредственных обязанностей: несение караула, охрана хана и его семьи. (По свидетельству К.К. Геке, А.Н. Харузина, П.И. Небольсина)³.
- Выполнение полицейских, а также и прочих репрессивных функций (архивные документы о наиболее активном участии в подавлении восстания Тайманова П.И. Небольсина и др.).

¹ Ашин Г. К. Элитология: история, теория, современность. М., 2010.С.96.

² Там же. С.98

³ ГАОО Ф. 6 Оп. 10. Д.5822. Л.8. об.; См. также приложение №2 на С.190.

- Поощрение землей прежде и более всех остальных (для ногай казахов письмо оренбургского губернатора¹, сведения А.Н. Харузина).
- Присвоение общей тамги (например у рода ногай и калпаков $(молот)^2$.
- Наличие особой одежды, по свидетельству А.Н. Харузина: голубого цвета бешметы (ног. каптал) с высоким воротником и жилет с серебрянными застежками³.
- Ношение оружия и дозволение единственно оставаться при оружии в присутствии хана⁴.
- Расположение кочевий рода в непосредственной близости со ставкой хана (по свидетельству К.К. Геке⁵), либо составление окружения двора по примеру туленгитов.
- Награждение официальными званиями, примеры чему были приведены выше.
- Особое осознание себя в качестве этно- сословной служилой группы и, следовательно, противопоставление прочим букеевцем по типу «мыони» (сведения А.Н. Харузина, ПМА).
- Возможность обучаться в Неплюевском корпусе вместе с ханскими детьми представителям рода⁶.
- Престижность служилого статуса, выражавшаяся в почтении и наоборот (за глаза) отвержении (ненависти) со стороны прочих букеевцев (данные П.И. Небольсина, А.Н. Харузина, Анеса Сарая, ПМА.).

В русле данного исследования в качестве терминов необходимо ввести и

Зиманов С.3. Россия и Букеевское ханство. Алма-Ата, 1982. С. 58.

² Уалиев А.М. Ноғай - казақ шежересі. Орал, 2003.Б.11. (на казах. языке).

З Харузин А.Н. Киргизы Букеевской орды. М., 1889. С.37.

⁴ ПМА: Харисов А.И. 1961 г.р. г. Астрахань 2016; ПМА: Экспедиция в с. Лапас Харабалинского р-на Астр. Обл. 2015 г.

⁵ Казахско-русские отношения в XVIII-XIX вв. (1771-1867 гг.). Алма-Ата, 1963.С.280-283.

⁶ ГАОО. Ф.б. Оп. 10. Д. 6433.

рассмотреть особо «прием» и «устранение» служилых групп в орду.

Судя по всему, прием изначально иноэтничных групп в общество осуществлялся приемным приговором (устным, либо письменным)¹. Затем, уже став частью букеевского общества за счет ханской власти и / или волеизъявления собрания глав и старейшин родов, группы могли обрести служилый статус либо статус одного из родов в составе букеевцев. Вместе со сменой прежних условий внутри этого общества, происходила и смена функций статуса и значимости служилых групп.

Исходя из этого, историю групп слудует рассмотреть упорядоченно:

- 1) а) Туленгиты. В качестве служилой группы их приём был осуществлен еще в Младшем жузе в добукеевское время. Существование в качестве единственной и основной служилой группы прекратилось к 20-м гг. XIX в. в связи с возвышением ногай-казахов и калпаков которые стали выполнять (наряду с туленгитами, потеснив последних) полицейские и репрессивные функции и действия по пассивной и активной охране хана.
- б) ходжа-туленгиты² т.е. группа туленгутов, находившиеся в услужении не у ханов и султанов, но у Караул-ходжи Бабажанова, набиравшиеся им из числа простых казахов, равные с ними в правах, и имевшие привилегии в частичном освобождении от налогов, сбором которых и занимались. Сформировались еще в Младшем Жузе³, но сохранялись до 1850-х гг.
- в) новые туленгиты, букеевские карагашногаи их прием начался с 1801 года, с перекочевкой Букея и затем в 1825 г. произошло окончательное оформление с миграцией и поступлением на службу, с принятием туленгитской тамги и частичным вытеснением туленгитов прежних «добукеевских».

В пользу чего будут приведены доказательства далее.

² Такое именование (ходжа-туленгут, туленгут-ходжа) и отделение обосновано, потому что встречатется в архивном документе, приводимом в сборнике: История Букеевского ханства. 1801-1852 гг... Алматы, 2002. С.805. При этом сами туленгуты поясняли, что «служили одному лишь Караул-Ходже».

³ Ерофеева И.В. Внутренняя, или Букеевская, орда в первой половине XIX в.: история и историография // История Букеевского ханства. 1801-1852 гг... Алматы, 2002.С.3-23.

Для них принятие тамги было символом принятия особого статуса при хане, поэтому стало необходимым шагом для принятия в казахском обществе.

Вот почему карагашногаи стали выполнять хозяйственные функции, получив разрешение жить на ханской земле и приняв туленгитскую тамгу¹.

2) Калпа́ки. Было установлено, что их появление в казахском обществе, согласно архивным сведениям, произошло к концу XVIII века². Однако именно с перекочевкой через Урал и образованием Букеевской орды их значение стало возрастать. Вслед за изгнанием группы «первых калпаков», казанской по происхождению, в 1825 г., был осуществлен прием новых «мишарских». Важен факт признания их статуса ханом Джангиром, поминавшем «старинные службы их», еще при отце его Букее³.

Очевидно, что группа примыкала к ногай-казахам, а беглые солдаты из татар могли даже пополнять их ряды⁴. Это хорошо видно из истории с беглым солдатом Дамуллой, который выдавал себя за «киргиза ногаевского рода»⁵. Кроме того, «вхождение в служилый статус» можно удостоверить с принятием каракалпаками ногай-казахских тамг, что означало формальное принятие в состав их родов и разделение статуса и функций, на деле же группа продолжала существовать обособленно. С потерей значения прежних сословий к рубежу 1860-х гг. в орде, стали терять служилый статус.

3) Ногай-казахи. Принятие их в качестве служилых произошло при Букее, еще в Младшем Жузе, а к 30-м годам XIX в. произошло их возвышение в качестве служилой группы нового типа, потеснившей туленгитов. Они полноценно сохраняли этот статус, как и прочие, до начала 1860-х гг.

¹ ПМА информатор Курумбаев А.Ш. 1980 г.р. сентябрь 2015 г. с. Хан-Ордасы ЗКО РК.

² ГААО. Ф.2 Оп.1. Д.238. Л. 244.

³ Там же.

⁴ ГААО. Ф.13. Оп.1 Д.43390. Л.1;Л.1. об.

⁵ История Букеевского ханства... Алматы, 2002.С.564; Более подробными сведениями о «святом человеке» по имени Дамулла, жившем в XIX веке, а именно беглом солдате-татарине, ставшем муллой среди букеевских казахов, с автором поделился также А.Ш. Курумбаев. Ныне потомки Дамуллы, представители рода ногай, проживают в Урде.

Исходя из имеющихся данных, каждая описанная группа в своем развитии совершила определенный путь, пройдя несколько условных стадий в эволюции собственного служилого статуса:

1) прием, 2) возвышение, 3) утрата прежних позиций (падение), 4) устранение, уход с социальной сцены. Для всех описываемых групп общими являются еще несколько условных стадий, характеризующих состояние «вне служилости»: 1) стадия частичной «деэтнизации» до уровня переходного в своей этничности субэтнического состояния, 2) стадия ременисценции, отзвуки прежних служилых состояний - с предвоенного времени XX - го века и до сих пор. 3) ожидаемые перспективы¹.

Естественно, что такое деление достаточно условно, и не отражает всей полноты исторических реалий. Та или иная группа могла и не пройти всех стадий или же одной из них, как могла и перейти в другую, минуя прочие. Но, однако, данная схема позволяет продемонстрировать события, усматривая в них соответствия типологическому порядку.

Хронология и смена зависимостей служилых групп в Букеевской орде схематически может быть отображена следующим образом:

Название сл.	Прием и	Утрата	Устранение.
Группы.	возвышение.	позиций (Падение).	
Туленгиты	Добукеевское	50-е гг. XIX в	60 е гг. XIX в.
	время		
Калпаки	Кон. XVIII -	1825 г. XIX в.,	60 е гг. XIX в.
	нач.XIX в.	прием новых.	
Карагашногаи	20-е гг. XIX в.		60 е гг. ХІХ в.
Ногай-казахи:	Добукеевское	1850е гг.	60 е гг. XIX в.
	время		

¹ Об этих двух последниях стадиях более подробно сообщается в главе третьей данного исследования.

К рубежу 1860-х гг., с упразднением прежних сословий, в Букеевской орде (А.Н. Харузин, Б.А. Аспандияров и др.) прежние служилые группы большею частью утратили этот статус и стали существовать уже в ином качестве как субэтнические группы.

Исходя из приведенных данных, напрашивается вывод, что туленгитов, вначале занимавших особое место в обществе и имевших особый статус в качестве ханских прислужников, во многом сменили ногай-казахи и калпаки и карагашногаи. В Букевской орде произошла последовательная смена зависимости служилых групп от ханской власти и общества. Служилые группы сменяли одна другую в своем статусе, и по своей значимости и вовлеченности в общественные и властные процессы. Среди двух из описанных групп, а именно туленгитов и калпаков можно уверенно выделить подгруппы "старых и "новых", что стоит связать с особенностями "приема" "ухода" со службы. Хронология того и другого отличается от сходной у ногай-казахов, которые смогли пройти весь цикл "прием, возвышение, уход" полностью.

Очевидно, что именно наделение одних землею «в ущерб другим»¹. (выделяя таким образом «приближенных» к ханской власти от простого народа) и привело к нарастанию недовольства Джангиром в среде народа. Затем это перешло в стадию «разлома» между властью и народом, а позднее вызвало и восстание И. Тайманова и М. Утемисова.

Власть ханов во многом стремилась создать новый тип аристократии, совмещавший служилый статус при дворе хана с официальным казачьим званием и наделенный ранее невиданными привилегиями - землей. И именно этот разлом между властью и народом породил социальные протесты.

Сказанное касается, в определенной мере, и служилых групп, в особенности ногай-казахов, которые и были «опорой власти хана» и потому

¹ Харузин А.Н. Киргизы Букеевской орды. М.,1889. С.35.

наделялись землею ханом, за счет стеснения прочих букеевцев. Из среды «внутренних служилых» выходили как раз такие представители «новой аристократии». А также, впоследствии, и его потомки – Юсуп Ниязов и Мажит Шомбалов. Ранее представители рода «ногай» были поверенными хана Букея, осуществлявшими охрану его вместе с казаками¹. Согласно формулярам², старшины ногайского рода Акбулат Сангрыков и Джумали Юсупов приняли участие в действиях по предотвращению ухода за Урал казахов во время протестного движения Каип-Гали Ишимова. Еще — это служба в качестве курьера хана другого представителя ногайского рода — Бикжана Ниязова, который доставлял письменные распоряжения хана правителям родов. Помимо этого, именно в ведении ногай-казахов были почти все почтовые станции в орде ³.

Диссертант полагает, что ногай-казахам как служилой группе было присуще право некоего «судебного иммунитета», подразумевающее частичное освобождение от суда. В силу этого проявлялось «двойное поведение» ногаев, их буйства и мятежи, как, например, в событиях при смуте в орде в 1827-28 гг. когда А.Ф. Рязанов охарактеризовал их как «наиболее настроенных против хана»⁴, что подтверждается имеющимися документами. А также в связи с выступлением части рода при протестном движении Аппаса Кушаева.Сам он, тем не менее дал показания о том, что находился «в услужении» у хана и пояснил, что опасался от хана стремления перевести ногай-казахов в крепостное состояние⁵. Немаловажно так же и то, что ногай-казахи как и туленгиты и ходжи держались раздельно от всех простолюдинов ⁶.

Вместе с тем, важным и значимым примером поощрения туленгутов,

¹ История Букеевского ханства. 1801-1852 гг.: Сб. документов и материалов. Алматы, 2002. С. 167.

² Там же. С. 578-579.

³ Там же. С. 593; С.723.

⁴ Рязанов А. Ф. Сорок лет борьбы за национальную независимость казахского народа (1797-1838г.) ... Кзыл-Орда,1928.С.209.

⁵ Там же.С. 558.

⁶ Терещенко А. Ф. Следы Дешт-Кипчака и Внутренняя Киргиз-Кайсацкая орда // Москвитянин. М., 1853. Т. 6, № 22. С. 5–64.

которого ногай-казахи были лишены, освобождение их от налогов закята и согума. Об этом свидетельствует документ, в котором сообщается, что туленгуты Караул-Ходжи Бабаджанова, получив имя «ходжа-туленгутов» численностью 200 кибиток, от прочих казахов были «отделены», будучи отдельным сословием, освобождены от налогов и служили лишь ему: «Во времена покойных ханов Букея Нуралиханова и Джангера Букеева степные киргизы нескольких родов и отделений, пришед через Урал во Внутреннюю орду, поступили одни в ведомство родоправителей султанов, а другие биев и старшин, и они, также, собравшиеся из разных родов в числе 200 кибиток, ... пристали к ходже Караулу Бабаджанову, и наравне с теленгутами хана Нурали и султана Карабая, пользуясь званием теленгут-ходжи, были ... отделены от киргизов других родов..., составляя совершенно отдельное сословие, ... избавлялись от всех народных налогов, ... на правах ханских теленгутов служили лишь одному Караул-ходже Бабаджанову» 1.

Отмечалось неоднократно, что туленгуты жили на землях, принадлежащих ханам и султанам, а также освобождались от прямого судебного преследования, вину их разбирал не ханский совет, а сами ханы². Надо сказать, что подобный же иммунитет от судебного преследования советом, имелся и у ногай-казахов, в пользу чего имеются сведения из доклада подполковника К.К. Геке, составленного уже после смерти хана. В нем он призывает власти обратить особое внимание на представителей рода ногай. Они, как замечал К.К. Геке, наиболее были склонны к неповиновению «пользовавшись всегда особенным расположением и покровительством покойного хана и поэтому не испытав еще никаких почти мер укрощения» (курсив наш. — Р.И), а потому, и Совет и султаны избегают либо не решаются применять действия в их отношении»³.

Сходные данные имеются в еще одном документе, в котором повествуется, что барымтачи и грабители скрывались чаще всего «в своем ногайском роде

¹ История Букеевского ханства, Алматы, 2002. С.805-806.

² Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40-е годы XIX в. Алма-Ата, 1992.С.108-110.

³ История Букеевского ханства... Алматы, 2002, С. 766.

(курсив наш. — Р.И.)» совершая грабеж у приезжавших на ярмарку торговцев и покупателей. Причину подполковник К.К. Геке видел в том, что «Ногайский род киргизов был самый ближний к уважению покойного хана (курсив наш. — Р.И.), а потому они проявляли своеволие, да и то, что заняли самый лучший надел « земли во всей Орде данной им ханом из особенного к ним расположения (курсив наш. — Р.И.)» было причиной того, что были недовольны все прочие, более многочисленные рода¹.

Таким образом, род «ногай», (совместно с «туленгутами» и позже отнесёнными именно к статусу последних «калпаками» и «ордынскими карагашами») исполнял военно-полицейские и хозяйственные функции.

В Букеевском ханстве к этому периоду начала складываться особая трехчленная система «нобилитет» – «земля» – «служба». Наиболее приближенные к хану получили кроме прочих привилегий, еще и возможность отдавать своих детей в Неплюевское училище, в числе таковых был и представителя «ногайского рода», о чем будет сказано далее.

При этом служилая элита нового типа, что немаловажно, имела полное или частичное признание государства. Сама элитарность сословий «тарханов» и, в меньшей степени, ханских стражников (с наделением землею и возможностью общения с царской администрацией) явно стала противопоставлятся «простому люду» в отличие от прежнего института биев старшин, батыров, которые сами были частью народа — «черной костью».

Важно и то, что побывав в Букеевской Орде в 50-х годах XIX в. П.И. Небольсин назвал ногай-казахов самым многолюдным из родов букеевских казахов. Объяснение этому можно увидеть в том, что кочевья букеевских ногайцев прикрывали ханскую ставку, окружали ее, оттого и окружение хана большинством будучи состоящим из ногаев составляло такую видимость.

_

¹ История Букеевского ханства... Алматы, 2002. С.752.

Представители этой родовой группы за заслуги пользовались со стороны ханской семьи приязненным отношением.

Оренбургский и самарский генерал-губернатор В.А. Перовский, в своем отношении министру государственных имуществ П.Д. Киселеву от 23 декабря 1852 г., писал: «Джангер счел себя вправе распоряжаться этими землями, как бы составляли они не общее народное достояние, а личную его, Джангера, собственность, и потому лучшие из них, в количестве 400 000 десятин, оставил он за собою, а из остальных, около двух третей, именно более 4 000 000 десятин, раздарил и частью распродал в разное время родственникам своим и любимцам, в том числе пользовавшемуся особенным благоволением его малолюдному ногайскому роду (курсив наш. — Р.И.)... так что на все прочие 15 родов Внутренней орды досталось менее трети всемилостивейше дарованных им земель, и то самого худшего качества» 1.

Впоследствии, С.З. Зиманов, отмечая статус «ногаевского рода», привел данные из отчета оренбургского губернатора о том, что малочисленный, но приближенный к хану «ногайский род» за заслуги получил в пользование 1800 тыс. десятин »². Те же сведения еще ранее сообщал и А.Ф. Рязанов³.

Для сравнения статуса важно указать, что главе ходжа-туленгитов Караул-Ходже Бабажанову пожаловано было Джангиром 700 тыс. дес. земли по побережью Каспийского моря. Туленгиты же проживали, как правило, на земле своих правителей⁴.

В документах астраханского архива, которые обнаружил В.М. Викторин, имеется нелестная характеристика Джангира на каракалпаков, в форме жалобы⁵, из-за опасений в их отношении. Затем хан игнанных им прежде калпаков в 1827 г. («казанского» и «оренбургского» происхождения), называет грабителями, а далее

¹ История Букеевского ханства. 1801-1852 гг.: сборник документов и материалов. Алматы, 2002. С.812.

² Зиманов С.З. Россия и Букеевское ханство. Алма-Ата,1981. С.58.

³ Рязанов А.Ф. Восстание Исатая Тайманова (1836-1838 годы).Ташкент, 1927.С.9.

⁴ Там же.

⁵ ГААО: Ф. 2. Оп.1. Д. 238. Л.3; Л.3. об.

подает прошение поселить их вне пределов и как можно далее Букеевской орды.

Решение клубка противоречий, многочисленные переселения калпаков длились не одно десятилетие, в пользу чего свидетельствует архивный материал¹.

Пересечения истории служилых групп с казачеством, проявились и в истории букеевских калпаков. Среди возможных вариантов разрешения сложившейся ситуации, рассматривалось и причисление калпаков в состав Уральского казачьего войска с причислением к казачьему сословию². Все же, калпаки от него отказались, сославшись на возможность конфликта с башкирами.³

Обсуждался и еще один проект о причислении каракалпаков к ногайцам, о чем была переписка с "начальником Кавказской области» (так в документе. - Р.И.), о том, чтобы присовокупить их к караногайскому обществу, от чего сами они отказались⁴.

Материалы Государственного архива Астраханской области, перекликаясь с материалами оренбургскими, сохранили сведения, что каракалпаки сетовали, что «переселиться в Кавказскую область не могут»⁵. Как видно, для каракалпаков наиболее был желанен вариант присоединения к кочующим (либо полуоседлым) «припущенникам» (по аналогии с башкирами и карагашногаями). Иной же статус, предполагавший военную службу, их не устраивал⁶, потому калпаки высказали желание войти в общество ногайцев-карагашей.

Как известно, через десять лет после «приемного приговора», в 1827 г., хан Джангир за непослушание отстранил их от службы и удалил из орды. Они разместились на приграничных орде территориях. Вместо них Джангир принял на службу в орду других «калпаков», имеющих также служилое прошлое — татармишар из Лятошинки, нового поселения среди царицынских степных просторов.

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп.10. Д. 4616.

² ГАОО. Ф. 6. Оп.10. Д. 4616 Л. 13.

³ Там же. Л.33.

⁴ Там же, Л. 68. об.

⁵ ГААО.Ф.2. Оп.1 Д.238. Л.439.

⁶ Там же. Л.3.

Сохранена и в настоящее время определенная группа (урочища Сарбаста и Сегир - Кудук) из потомков межтатарских браков, со смешанным диалектом.

Учитывая доказательства, нет сомнений в том, что предками служилых калпаков и затем «казахского ру калпак» были именно казанские татары, а также пензенские, а если более точно — чембарские мишари, выходцы из «шести селений», т.н. «алты авыллы».

Изгнанные калпаки жили вне Букеевской орды в соседних с нею губерниях. Вошли они и в состав «кундровских татар» т.е. ногайцев-карагашей, и в состав ногайцев-юртовцев. Часть пожелала возвратиться в Букеевскую орду. Ценные сведения о службе калпаков, проясняющие их предысторию содержаться именно в письме хана Джангира астраханскому вице-губернатору, с просьбой о возврате каракалпаков в Букеевскую орду², от 11 февраля 1842 г. : «В поданом мне прошении, перечисляя старинные службы их предков и переход из Зауралья по сю сторону с отцом моим ханом Букеем (курсив наш - Р.И.) ... подавали прошениие о помиловании их для кочевания земли ... просят меня принять их в число киргизцов».

В прилагаемом к нему документе на тюрки (оригинале прошения) встречается прямая фраза "хан хазретлердинъ хизметинде" – будучи на службе у его превосходительства хана (перевод наш – Р.И. И действительно, «по настоянию вышеозначенных стариков (старшин казахских букееевских родов – Р.И.)» иная часть каракалпаков желавшая вернутся, признаны были служившими некогда хану и пришедшими из-за Урала.

В рядах каракалпаков недолгая служба хану стала тогда основанием для особой самоидентификации, и память о ней сохраняется по сию пору у потомков и соседей из числа букеевцев.

¹ Арсланов Л.Ш. Викторин В.М. Александров-Гай «каракалпаклары» // Мирас журналы. № 4 (77).1998. Б. 116-120 (на татар. яз.).С.118.

² ГААО.Ф.2 Оп.1. Д.238.Л.244.

³ Там же. Л. 248.

⁴ Там же. Л.286-287.

Вместе с тем, принятие калпаков в букеевское общество во многом не завершено до сих пор.

Однако хан Джангир приняв и «помиловав землею» одних, другим в том решительно отказывал¹. Его в 1842 г. покинули принятые на место беглых новые каракалпаки из мишар. Они ушли на правый берег Волги, близ Астрахани, сейчас там проживают потомки этой группы.

Ну а те, кто пожелал вернуться обратно в 1850 г., обратились к Оренбургской пограничной комиссии пожелав быть причисленными числом 28 семей в состав «ордынских киргизов». Но им было отказано под предлогом избежания конфликта с таловскими казаками.

Диссертант склонен думать, что именно личный конфликт хана с каракалпаками, и предубеждение его относительно них, как раз послужили тому, что удалось им вернуться в орду значительно позже, с отменой ханской власти, уже при Временном совете, спустя десятилетия после смерти Джангира. В завершение истории, уже в 1866 году калпаков, числом 43 семьи "высочайшим повелением" путем приемного приговора были причислены к «киргизам внутренней орды» с присвоением тех же прав и податей². Полевой материал В.М. Викторина (как и собственный материал диссертанта) свидетельствует в пользу того, что часть каракалпаков вошла карагашногайский род баганалы - найман³.

Внедрение реформ, ломка старых традиций и быта, множество европейских нововведений, все указанное настраивало против Джангира старую аристократию, старшин, батыров и бедные слои общества. Место служилых групп в этой системе власти как некоего передаточного звена, т.е. некоего механизма, сообщающего волю хана народу, а более защищающего особу хана.

Интересно совместить два образа, последовательно созданные, и

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп.10. Д. 4616. Л.71.Была и иная часть группы, которую принял хан Джангир еще при своей жизни. См.: там же. Л.248.

² Там же. Л. 169.

³ Викторин В.М. Татары - «каракалпаки» (казанские и мишарские) в Нижнем Поволжье : парадоксы межэтнических связей тюркских народов в XIX -XXI вв. URL: // evrazia.org/modules.php?name=News&sid=2621

существующие параллельно по сию пору: 1) образ Джангира - «европейски образованного хана - просветителя» и 2) образ Джангира как некоего тирана, сатрапа и подлеца. Чего только стоит пафосное описание, созданное бывшим другом, а затем непримиримым врагом хана, поэтом Махамбетом Утемисовым, возглавивишим идеологическую борьбу восставших вместе с Исатаем масс:

Хан емессің, Қасқырсың,

Қас албасты басқырсың¹

Ты не хан, ты волк,

Да раздавит тебя нечистый! (перевод наш – Р.И.)

Таким образом, в Букеевской орде наметился некий разлом в обществе в силу имущественного и прочего неравенства, недопонимания разными слоями общества чаяний друг друга, усугублявшийся со временем и как всякий конфликт, требовавший своего разрешения. Результатом стали выступления «по возмущению народа» Каип-Гали Ишимова (1827-1829 гг.) и движение против ханской власти Апаса Кушаева (1838-1840). Однако наиболее масштабным протестом оказалось именно восстание Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова (1836-1838 гг.), которое всколыхнуло все слои общества Букеевской орды.

Рассматривая служилые группы, их сложение, положение и функционирование в рамках этого статуса, комплекс их прав и обязанностей, диссертант неизбежно встречается с необходимостью произвести обзор того политико- правового и историко-культурного ландшафта, в котором они занимали свое особое место. Иначе говоря, их особое положение в особой «ордынской иерархии». Таким образом, в рамках данного исследования стоит необходимость описать и рассмотреть общественные отношения в Букеевской орде².

В период с XVI по конец XIX века, в силу сложившихся традиций, казахское общество делилось на несколько сословий. Высшим было сословие

URL: https://abai.kz/post/16987

² При написании данного раздела были использованы работы Е.Б. Бекмаханова, Б.А. Аспандиярова, С.З Зиманова, И.В. Ерофеевой и др.

султанов – из потомков Чингисхана (каз. тоъре). Из них избирались ханы. Именно в их руках была сосредоточена власть над ордой (либо жузом), ее родами, а также и верховенство в принятии политических и прочих решений.

Духовную власть, ПОД патронажем ханов, осуществляли священнослужители сеиды и кожа, относимые по традиционным родословным к потомству пророка Мухаммада, его сподвижников, либо к потомству ишанов и пиров – духовных подвижников, а так же ниже статусом имелись рядовые муллыпростолюдины, служащие в некоторых ИЗ родов (часто неказахского происхождения).

Важную роль при ханах играли бии¹ – управители родов из числа не знатных, но богатых и влиятельных казахов, выслужившиеся из числа батыров, баев и прочих.

Ниже статусом стояли старшины родов и их отделений, а также прочие руководители, в силу положения и личных качеств: батыры, баи (богачи), аксакалы, которым подчинялись все простые кочевники казахских родов, Нижнюю страту общества составляли "кедеи" и "шаруа́" — обедневшие слои букеевцев. Кроме того, в добукеевский и в начале букеевского периода, имелись еще рабы, взятые из числа пленных на войне или во время барымты.

При ханах и султанах имелся собственный двор, который состоял из туленгитов, письмоводителей, посыльных, впоследствии в Букеевской орде туленгитов во многом потеснили «принятые служилые»: родовое объединение Ногай-казах в качестве ханских «стражников» и примыкающие к ним калпаки, кроме того, строители и ремесленники из числа «новых туленгитов», а именно букеевских карагашногаев. Таким образом, в отношении хана, султанов², а затем кожа и сеидов использовался термин ак суьек (каз. белая кость), а в отношении биев, старшин, батыров и рядовых казахов использовался термин «черная кость»

¹ См. приложение №2 на С.190 данного исследования.

² Ерофеева И.В. Родословные казахских ханов и кожа ... С.10-13.

(каз. кара суьек). По отношению к ханам бытовали обращения «алдияр» и «таксыр» (любимец Божий и господин). Различались упомянутые слои общества и одеждой и этикетом обращения к ним.

Необходимо отметить, что во многом унаследовавшая этот порядок Букеевская орда при хане Джангире внесла в него изменения в направлении постепенного встраивания его в российскую систему управления и социальных отношений. При этом роль адатов и законов шариата не отошла на второй план, а наоборот увеличилась.

В этом смысле для настоящего исследования важны документы, находящиеся в Астраханском государственном архиве $(\Gamma AAO)^2$, в одном из них³, за авторством самого хана Джангира Букеева, раскрываются особенности системы социальных отношений в Орде и то, каким образом осуществлялось управление ею.

Так, например, в документе сообщается, что хан управляет «согласно представленной ему по той грамоте (т.е. по грамоте царской администрации о возведении в ханское достоинство — Р.И.) власти суда и расправы, по магометанскому закону с некоторым применением к древним постановлениям киргизов»⁴.

При хане Джангире с 1829 г. начал действовать новый совещательный орган – совет из 12 биев, возглавлявших букеевские рода, причем бии были выборными лицами: « учрежден при нем, по Высочайшему повелению, совет из двенадцати человек почетнейших ордынцев⁵, по одному из каждого рода избранных, имеющих в диване его звание бия или советника. Советники, с разрешения хана, разбирают и решают дела киргизов».

¹ См. приложение 2 на с.190.

² ГААО. Ф. 2. Оп.1. Д.288; Ф.2. Оп. 1. Д.331; Ф. 2. Оп.1. Д.605.

³ ГААО. Ф.2. Оп.1.Д.288. Данный документ был ранее опубликован в издании «История Букеевского ханства. 1801 - 1852 гг.: сборник документов и материалов» (С. 371-373). на момент работы с текстом диссертант обратился к оригиналу, по причине имеющихся в нем важных особенностей.

⁴ ГААО. Ф.2. Оп.1. Д.288. Л.6.

⁵ Там же. Л.6. об.

Позднее бии уже назначались самим Джангиром (Б.А. Аспандияров, А.Т. Сарай и др.), что, несомненно, означало усиление ханской власти. Зачастую биями были представители султанского сословия, т.е. родственники хана: «Власть султанов, предоставленная им ханом, состоит в разбирательстве (повседневных и уголовных дел казахов– Р.И.)»¹.

В каждом роде, существовали подвластные биям и хану старшины: « старшины избираются самим ханом, и число их неограниченно, зависит совершенно от его усмотрения»². Нужно отметить, что позднее, в Букеевской орде при Джангире приобретает особое значение сословие тарханов, иначе землевладельцев. Они, передавали чин по наследству и зачастую имели еще и «по совмещению» казачий чин от русской администрации.

Ханы имели особые символы власти – парчовые шубы, медали и именные сабли, дарованные русским правительством. Свои печати имелись и у биев и старшин: для скрепления докладов и распоряжений.

Каждый букеевский род имел собственную тамгу и земли, для кочевания, закрепленные непосредственно за ним с позволения хана. Все рода традиционно считались потомками полумифического Алшина³. Таким образом, патриархальные отношения в обществе были освящены традиционной генеалогией. Во многом общественные отношения в орде строились на идеологии чингизизма. В качестве законов делопроизводства, как было указано выше, применялись параллельно установления шариата и адаты⁴.

Хан укреплял позиции религии, оставаясь при этом верноподданным России правителем. Однако внедрение реформ, ломка старых традиций и быта, использование европейских нововведений восстановили против Джангира старую

¹ ГААО. Ф.2. Оп.1. Д.331. Л.4.

² Там же.

³ Дэулетов С. Т. Алшын шежіресі . Тараз, 2015. Б.8 (на каз. яз.).

⁴ См. приложение №2 на с.190 данного исследования.

аристократию, батыров и бедные слои общества.

Главным инструментом власти ханов был совет биев и старшин, управлявших родоплеменными объединениями, родами и отделениями родов, что не исключает значимости роли внешних и внутренних служилых групп в орде. Несомненно, иерархия отношений в Орде должна бы непременно предполагать их наличие. В целом, похоже, что описанные «служилости» разных типов и уровней всегда обнаруживали тенденцию смыкаться.

Встраивание орды Букея в государственную систему Российской империи привело к тому, что обычное право кочевников заменялось, сначала законами шариата, а затем уже общероссийскими законами. В этом контексте губернии и их губернаторства, разделившие власть над ордою, всё более активно влияли и на её внутреннее состояние. Земля и территория в орде стали куда более «статичными» за счет регулирования ханской и российской властью маршрутов перекочевок.

Хан, усиливал собственную власть и укреплял среди казахов позиции религии¹. Религия, прежде не имевшая сильных позиций у кочевников, почти всегда считавшихся «плохими мусульманами», повысила свое значение за счет мер Джангира по переходу на оседлость и внедрению нововведений в жизни букеевцев.

Немалую роль у казахов играла изначально упомянутая выше идеология чингизизма². Она подразумевала сакрализацию личности ханов, которая, тем не менее, во многом, утеряла свои позиции к концу XVIII века. Хан, а также диван решали основные вопросы, письмоводители составляли документы, родоправители и старшины формировали как бы туземный чиновный аппарат. Иноплеменники в орде составили служилые группы при ханах.

Отныне императорская власть, в лице такого полномочного органа, каким была Оренбургская пограничная комиссия, стала «третьей» стороной властных отношений. Перед ней отчитывались, к ней обращались ханы, родоправители и

¹ Аспандияров Б.А.Образование и ликвидация Букеевского ханства... С.109.

² Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик.... Алматы, 2007. С.35-36.

старшины, ей жаловался и простой народ. Предварительно, до представления «на указ», ею распределялись чины и звания, раздавались награды и наказания. Но при этом быстрое энергичное реформаторство и европейские нововведения, которые сопровождались неизбежно ломкой старых традиций и быта, постепенно настроили против Джангира и старую аристократию, и выдвигавшихся батыров, и бедноту. Сам хан нередко предпринимал попытки выселять неподчинявшихся султанов и старшин за пределы орды¹. Те же в свою очередь жаловались на притеснения со стороны хана².

Социальный протест порой оформлялся как организационно, так и документально. Так, Оренбургская пограничная комиссия выступила как раз «третьей стороной» в событиях, сопровождавших восстание Каип-Гали Ишимова, и затем Исатая Тайманова. Они оба, как известно, стремились вести переписку напрямую с российской администрацией, избегая посредничества хана. Позже таким же образом поступил и выступивший против ханской власти Аппас Кушаев³.

В Букеевской орде в отношении старшин родов и биев, практиковалось награждение их казачьими чинами⁴, что осуществлялось со стороны хана и российских властей, либо со стороны губернаторской власти и оренбургской пограничной комиссии в качестве поощрения за исправную службу. Статус же их утверждался решением Оренбургской пограничной комиссии⁵. Со своей стороны хан поощрял своих «приближенных» землей. Официальное же признание только повышало престижность их статуса, и подразумевало некоторые привилегии и государственную пенсию.

Таким образом, постепенно проводилось изменение и встраивание прежде «туземного» аппарата власти, уже в структуру власти всей Российской империи. Особую роль при ханах и султанах еще составляли шабарманы – вестовые, которые

¹ ГАОО. Ф.6. Оп. 10 . Д. 3758. Л.1-2.

² ГАОО. Ф.6 .Оп. 10. Д. 5363.

³ История Букеевского ханства. 1801-1852 гг.: сборник документов и материалов. Алматы, 2002. С. 523.

⁴ ГАОО.Ф.6 .Оп. 10. Д. 4071. Л.1-2.

⁵ ГАОО. Ф.6. Оп. 10. Д. 1100. Л.1-3.

составляли по сути одно из нижних звеньев в системе управления ханством. За недостатком собственных, должность мулл и письмоводителей или толмачей-переводчиков при ханах и султанах исправляли татары, это были либо обедневшая часть, искавшая заработка и статуса «на стороне», либо беглые от рекрутчины бывшие солдаты. Хотя имелись и случаи, когда некоторые, не будучи в дезертирстве, исполняли функции родовых старшин¹.

Свою важную роль в поддержании власти хана играло астраханское и уральское казачество. Сохранились и соответствующие архивные документы с просьбами Букея², прислать отряды казаков — уральских и астраханских для постоянного пребывания при хане для защиты ханской власти. Это хорошо показывает, насколько хан нуждался в защите от своих непокорных подданных, а также и в усмирении их и предупреждении всяческого их недовольства.

В числе многих прочих причин, взаимная приязнь и дружба между султаном Букеем и П.С. Поповым (астраханский губернатор и атаман казачьего войска) повлекла миграцию казахов, так, что образовалась Внутренняя орда в российских пределах.

Однако, казаки, тем не менее, не став частью этого общества и не будучи полностью интегрированными в него, не могли, тем не менее, осуществлять все нужные ханам функции служилых групп. По этой причине, очевидно, в Букеевской орде и возникли «принятые служилые группы» нового типа.

Хан, награждая землею, раздавая титулы тарханов и ходатайствуя о присвоении казачих званий³, стремился создать новое сословие, которое, обязанное многим хану, должно было стать опорой власти. Таковыми и должны были стать, по-видимому, еще и «служилые группы нового типа», которые также поощрялись землею и статусом, значительно шире туленгитов.

Складывание такого порядка было обусловлено тем, что ханы Букеевской

¹ ГАОО Ф.6. Оп. 10. Д. 5134.

² ГАОО Ф.6. Оп.10. Д.141. Л. 1-3.

³ ГАОО. Ф.6. Оп. 10. Д. 3593.

орды, в силу своего подчиненного статуса более не могли обладать законной гвардией, а потому вынуждены были прибегнуть к особой «внутренней, неофициальной» форме служилости.

Все эти меры преследовали целью укрепление власти хана Джангира, который, в отличие от своего прадеда, хана Младшего жуза Абулхаира, сетовавшего когда-то на свою зависимость от биев старшин и простого люда¹, стремился стать полновластным властителем в Букеевской орде. Образовавшаяся в первой половине XIX в. Букеевская орда была прогрессивной частью казахского народа, быстро перенимавшей новые российские порядки, ценности и способы производства, наряду с укладом жизни.

Сам хан Джангир Букеев, был весьма противоречивой личностью (и реформатор, и авторитарный правитель одновременно), под стать ему была и его управленческая политика.

Посетившие Букеевскую орду путешественники воспринимали ее как «ханскую усадьбу»². Это неоднозначное поведение Джангира, в соответствии с мнением многих авторов (П.И. Небольсин А.Н.Харузин, Е.Б.Бекмаханов, С.З.Зиманов, А.Ю.Быков)³, привело к недовольству среди «черной кости» – простонародья и батыров, а также среди части «белой кости» из султанов, что и завершилось восстанием Исатая Тайманова вкупе с прочими протестами. Профессор С.З. Зиманов в своей работе, посвящённой Букеевской орде отметил, что прежние довольно простые порядки при дворе Букея претерпевали при Джангире значительные изменения⁴. Система власти, унаследованная от Младшего жуза более не отвечала требованиям времени.

Пример плодотворного взаимодействия между властными элитами двух

¹ Ерофеева И.В. Хан Абулхаир... С. 273.

² При этом Джангир, естественно, воспринимался не только и не столько как «восточный правитель», но как «свой брат помещик».

³ Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. СПб.,1852. С.159-160 ; Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40-е годы XIX в. Алма-Ата,1992. С. 30-52.

народов подали правитель казахов Букей Нуралиев и офицер астраханского казачьего войска и астраханский губернатор П.С. Попов. Неустроенность жизни казахов Младшего жуза, распри между султанами и батырами повлекли переселение казахов через Урал в Астраханскую губернию. Земли, освободившиеся из-за ухода в Китай волжских калмыков, по представлениям власти не должны были пустовать, так как являли собой стратегически важное пространство. Эта перекочевка султана Букея с его подвластными положила основу для формирования нового полуавтономного образования — Букеевской орды¹.

Обосновавшись на новых землях, подданные Букея отныне становились подданными российской короны, а ханство становилось передовым краем и фронтиром на стыке двух миров — кочевого и оседлого.

Еще большие изменения постигли казахское общество при сыне Букея — хане Джангире. Многочисленные перемены в жизни и власти не могли пройти абсолютно безболезненно.

Те из авторов, кто исследовал причины, вызвавшие народные протесты и, в конце концов, восстание Исатая Тайманова, указывали в качестве самых главных непомерное бремя налогов, а также превышение властных полномочий со стороны ханских приближенных (таких, к примеру, как Караул-Ходжа Бабажанов). Исследователи данной проблемы отмечали², что сумма, составлявшая согум и закят, намеренно преувеличивалась среди недовольных ханом, вместе с тем, казахи-букеевцы были освобождены от многих налогов.

Однако, уже предшествующие этим события первой половины XIX в. свидетельствовали, что институт туленгитов, пусть и не полностью, но перестал удовлетворять все нужды ханской власти. Наглядно показал это отчасти и случай неуспеха Караул - Ходжи Бабаджанова и туленгитов. И как думается, вовсе

¹ Рязанов А.Ф. Восстание Исатая Тайманова (1836 - 1838 гг.). Алма-Ата, 1991. С. 15-30; Утюшева Л.Д. История, культура и традиции казахского народа. Волгоград, 2016. С.48.

² Акбай Ж. Жангир....С. 74; Рязанов А.Ф. Восстание Исатая Тайманова... С.3-7.

неслучайно, но вполне справедливо Е.Б. Бекмаханов заметил, что туленгиты в указанный период начали сливаться с прочими казахами «черной кости». ¹.

На стороне Джангира остались его родственники султаны и, некоторая часть биев. Что же касается ногай-казахов и туленгитов, то эти две группы также тяготели разным сторонам. Судя по всему, туленгиты прошли этап сближения с простыми людьми «черной костью», причиной для чего послужили установление родственных отношений по браку и имущественно-хозяйственных связей. В этом стоит усмотреть причину менее активного участия туленгитов в репрессивных действиях во время протестного движения Исатая Тайманова.

К такому выводу легко прийти исходя из списка командиров отрядов, где имя главы ходжа-туленгутов Караул-ходжи не упоминается².

Исходя из этих причин, одни лишь туленгиты уже не смогли осуществлять защиту власти хана с той же эффективностью как раньше.

Если хан жаловал землею ногай-казахов, то туленгиты такие крупные поощрения уже почти не получали. Как видно, именно в описываемый период наиболее ярко выявилась тенденция к изменению статуса туленгитов.

Тем не менее, отметим особо, что в это время из туленгитской среды выдвинулся доверенный хана, ведавший разделом земли туленгит и старшина Чука Идельбаев³.

Однако и то, что в числе мятежников на стороне Исатая были туленгиты, например, известный своим дерзким поведением батыр Шеменбай Досаев – факт весьма показательный.

Если обратиться ко времени хана Букея Нуралиева, то были предприняты, очевидно, и некие первые попытки совместить в туленгитах как статус официальной группы, так и группы внутренней (т.е. и казак, и ханский прислужник в одном лице). Однако, уже вскоре смена требований времени

¹ Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40-е годы XIX в. Алма-Ата,1992.С.111.

² Махамбет Отемісулы. Кужаттар мен тарихи деректер ; құраст. Егеубаев А.Қ., Раев Қ.М. Алматы, 2003.

³ Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40-е годы XIX в./ Под ред. Н.Б. Жиенгалиева. Алма-Ата, 1992.С.73.

повлияла на туленгитов так, что значимость их роли в Орде стала неуклонно снижаться и сами они оказались во многом потеснены в своем статусе, в правах и привилегиях.

2.2 Восстание И. Тайманова и М. Утемисова, его ход и последствия, участие в нем служилых групп.

Не вызывает сомнений у диссертанта, что лучше всего статус и функции служилых групп проявлялись документально на переломных этапах социальных катаклизмов. В первую очередь, это были народные восстания среди «начавших оседать» кочевников. Для нашего исследования, несомненно, важно сосредоточиться на военных и полицейских функциях служилых групп, а также привести конкретные примеры их осуществления. Для демонстрации таковых, были выбраны действия внутренних служилых групп при подавлении общественных волнений.

Восстание Исатая Тайманова внутри Букеевской Орды составило отдельную главу в ее истории, оставив особую историческую память о смене вех.

Протестное движение обнажило многоплановые противоречия, а также долго зревшие конфликтны властных элит и простого народа.

Со времени когда произошло и по сию пору оно не раз становилось предметом горячих споров и дискуссий. Начало этому было положено самими его очевидцами и участниками. В рамках настоящего диссертационного иследования восстание представляет интерес как наиболее полно иллюстрирующее функции и эффективность внутренних служилых групп в осуществлении защитных и репрессивных действий.

Согласно архивным данным, наиболее активную роль в подавлении принадлежала ногай-казахам и туленгитам.

Авторы отмечают, что именно непомерно высокие налоги и превышение служебных полномочий со стороны Караул-Ходжи Бабаджанова и туленгитов,

вызывали все большее недовольство народа.

Интересна точка зрения, которую высказала казахстанский ученый М.А. Абдулкадирова: «В Букеевской орде ... лучшие земли отобрали у населения и роздали богатым сословиям: торе, хожа, толенгут, ногай-казак»¹.

Указывался авторами в числе причин восстания, помимо земельного вопроса, еще превышение размера собираемых налогов, вместе с тем, и это утверждение можно оспорить. По сути прежде всего недовольные ханом проявляли своеволие, не желали подчинятся ему², мнение о чем высказал некогда и А.Ф. Рязанов³.

Тем не менее, важно ометить, что и закят и согум, собираемые старшинами и биями в казну хана, не служили, вопреки измышлениям ханских противников, только лишь личным нуждам самого хана и его двора, а являлись, как следует из имеющихся официальных документов⁴, по сути, общей казной ханства. Из нее платились жалованья султанам, ордынским депутатам, и прочим служащим лицам, а также совершались траты на общие нужды. Оказывалась помощь бедным, как это пояснял сам хан в соответствующих записках⁵. По сути, именно эти собираемые средства, а не поступавшие от царской администрации, служили финансовым обеспечением ханства.

Кроме туленгитов, в качестве исполняющих служилые функции при дворе хана имелись на тот момент уже и «внутренне служилые» — ногай-казахи, т.н. «ногайский род», исполнявший функции стражников хана. Аулы их находились в непосредственной близости от Ханской Ставки.

Представители «ногаевского рода» вместе с фукциями конвоя периодически исполняли полицейские функции, свидетельством чему являются некоторые из архивных документов, например, обращение хана Джангира с

¹ Абдулкадирова М.А. "Исатай нам прикажет сам, если вздумает двинуть рать". Простор № 12. 2003. С. 53 - 59.

² Акбай Ж. Жангир хан. Уральск, 2001.С. 74.

³ Рязанов А.Ф. Восстание Исатая Тайманова (1836-1838 годы).Ташкент, 1927.С. 3-7.

⁴ ГААО.Ф.2. Оп.1. Д.288. Л.10- Л.10. об.

⁵ Там же.

просьбой о представлении к награде старшин рода ногай: «В том же представлении испрашивал я наградить управляющего нагаевским родом, советника моего старшину Чумбала Ниязова, старшину нагаевского рода Жолгут Наурызбаева и Султана Суюнкигалия Жаналиева за содействие при поимке магометан, выданных г. Васильеву»¹.

Аналогичен и документ, обнаруженный автором данной работы в оренбургском государственном архиве (ГАОО), в котором сообщается о направлении султана Медет-Гали Чукина с командой казаков на земли ногайского рода, и направлении ему в помощь, бия ногаев Шомбала Ниязова².

Очевидно, что в период активной фазы восстания и собственно военных действий именно букеевские ногайцы смогли осуществить активные защитные действия на стороне хана Джангира, в отличие от представителей прочих родов, занявших выжидательную позицию, либо прямо поддержавших Тайманова.

Подтверждением тому служат архивные материалы. Так, подполковник К.К. Геке, непосредственно руководивший подавлением мятежа, известил в своем рапорте от 17 ноября 1837 года, на имя оренбургского военного губернатора, что кроме оренбургских казаков (50 чел.) в действиях участвовали и 100 чел. бойцов из числа ногай-казахов³.

Необходимо для целей данного исследования раскрыть причины, приведшие к восстанию и особую обстановку, сложившуюся в Букеевской орде накануне описываемых событий.

Будучи сторонником прогресса, перенимая российскую управленческую модель поведения, стремясь к реформам, вместе со всем этим, Джангир-хан стремился к самовластной политике. Эта неоднозначная политика как высказался целый ряд исследователей послужила питательной средой для возникновения многочисленных протестов и сформировала оппозицию- контрэлиту из «черной

¹ Материалы по истории политического строя Казахстана. Т.1. Алма-Ата,1960.С.55-57.

² ГАОО. Ф. 6 Оп. 10. Д. 5822. Л.8. об.

³ Казахско-русские отношения в XVIII-XIX вв. (1771-1867 гг.). Алма-Ата, 1963.С. 280-283.

кости» – батыров и старшин¹. Очевидно, что данные процессы повлияли на все казахское общество.

Уместно разделить его на несколько слоев:

- 1) простые казахи из числа бедняков шаруа;
- 2) старшины и батыры;
- 3) Джангир султанский род и ходжинцы;
- 4) внутренние служилые группы.

Многие специалисты-кочевниковеды, например, А.Ф. Рязанов, Е.Б. Бекмаханов, и многие другие склонны были считать, что протестное движение Тайманова зародилось в среде бедноты (каз. *шаруа*²). Однако автор-диссертант считает, что истинными предводителями могли быть лишь единицы из батыров и старшин, которые как Тайманов, обрели статус и авторитет еще при Букее, что соответствует основным положениям теории элит.

Ситуация развивалась таким образом, что простолюдины, батыры и старшины приняли Исатая в качестве своего руководителя, а иные стали выжидать.

Представители знати сословий торе и кожа, как и ожидалось, поддержали хана Джангира.

Очевидно, что ногай-казахи и туленгиты оказались втянуты в конфликт интересов разных элит, однако по причине зависимости и подчинения тяготели к ханской власти.

Вслед за обоснованным мнением многих исследователей³, диссертант видит в качестве основных причин мятежа в Орде те, что были уже названы : кризис земельных взаимоотношений, тяжесть налогов, неготовность к принятию новшеств и реформаторского пыла Джангира. Помимо перечисленного диссертант

¹ Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40-е годы XIX в... Алма-Ата,1992. С.30-52.

² Рязанов А. Ф. Восстание Исатая Тайманова (1836-1838 гг.) Алма-Ата,1991. С. 3-7; Бекмаханов Е. Б. Казахстан в 20–40-е годы XIX в. Алма-Ата, 1992. С.30;С.140-150.

³ Рязанов А.Ф. Восстание Исатая Тайманова (1836-1838 годы).Ташкент, 1927.С. 2-5.

видит в этом противостоянии конфликт элит и контрэлит.

В данном случае, для того, чтоб уверенно говорить об особой роли служилых групп, необходимо обратить особое внимание на особенности, присущие протестному движению батыра И. Тайманова.

Не является секретом, что часть знати выражала неудовольствие политике Джангира и российских властей, доказательством чего стало движение султана Каип-Гали Ишимова, которое имело место быть несколько ранее восстания Тайманова, в результате привело к уходу недовольных за Урал¹.

Казахстанский исследователь Радик Темиргалиев высказал мнение, что протестное движение Исатая Тайманова было прежде всего вызвано конфронтацией рода Бериш как самого многочисленного в Букеевской орде по отношению к Джангиру, который сделал ставку не на них, а на «чужаков» – редставителей сословных групп кожа и ногай-казах, которым даровал земли². Такая точка зрения не нова, впервые она была высказана еще А.Н.Харузиным³.

Учитывая вышесказанное, можно заключить, что протестное движение Тайманова изначально имело свои корни в нарастающих по своей значимости проблемах, которые долгое время не находили решения.

Исходя из имеющихся сведений⁴, в феврале 1838 г. Исатай получил приглашение к ханскому двору, однако не явился — что Джангиром было расценено как непокорность, а поэтому к нему был направлен Караул-ходжа Бабаджанов и его отряд туленгитов. Возглавляемые Исатаем и Махамбетом мятежники, числом 200 человек, направились к ним навстречу.

На протяжении целой недели Караул-Ходжа избегал открытого столкновения, Исатай же с соратниками вернулся обратно. После этого случая, Исатай стал негласным предводителем протестного движения.

Рязанов А.Ф. Восстание Исатая Тайманова (1836-1838 годы). Ташкент, 1927. С. 5.

² URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=58&v=B9Y4118Yd_Q&feature=emb_logo

³ Харузин А.Н. Киргизы..... С.35.

⁴ Рязанов А. Ф. Восстание Исатая Тайманова (1836-1838 гг.) Алма-Ата,1991. С. 3-7; Бекмаханов Е. Б. Казахстан в 20–40-е годы XIX в. Алма-Ата, 1992. С.30;С.140-150.С. 20-25.

В отношении возглавлявшего туленгитов Караул-ходжи А.Ф. Рязанов описал новый инцидент, показавший несостоятельность первого. Джангир хан Букеев послал Караул-ходжу, приказав захватить Исатая Тайманова с сообщниками и доставить их в Ханскую Ставку. Караул-ходжа собрал ополчение из аулов Берш, Адаевского и Таминского, числом 522 человек, затем направился к аулам мятежников.

Прослышав об этом, Исатай принял меры к обороне подвластных ему мятежных аулов. Вызвав около 200 мятежников, стал ждать прибытия Караул ходжи, а затем батыр вышел к условленному месту вместе со своим вооруженным отрядом. Караул-ходжа же, увидев сложившуюся ситуацию, с тем, «чтоб не пролить крови», решил избежать боя с мятежниками¹.

За этим последовало дальнейшее развитие конфликтной ситуации. Вне сомнения батыр Исатай осознавал, что Караул-Ходжа действовал по попущению ханской власти. Однако, следуя общепринятым правилам, и показывая свое притесненное положение, Исатай обратился к хану Джангиру с жалобой на действия Бабажанова.

Эти обращения, поданные в период непостредственно перед восстанием, от старшин и батыров, предоставляли удобную возможность копрометировать ханскую власть перед российской администрацией и народом, уличив ее в бездействии. Раздавая обещания разрешить конфликт, хан не предпринимал серьезных действий. Согласно сведениям А.Ф. Рязанова, предпринимались попытки избежать вооруженного конфликта, очевидно и сам Тайманов не желал прямого столкновения, и поэтому ждал иного возможного исхода ².

Однако события стремительно развивались. В летние месяцы 1837 г. мятежники стали совершать нападения на сторонников хана, отчего пострадали султанский род и советники. Далее мятежники в качестве цели избрали Ханскую

¹ Рязанов А.Ф. Восстание Исатая Тайманова (1836-1838 годы). Ташкент. 1927. C.22.

² Там же. С. 23.

ставку. Они подвергли разгрому и грабежу сторонников ханской власти и угоняли скот. Осенью 1837 г. Исатай, Махамбет и их сторонники разбили лагерь вблизи Ханской ставки. Хан Джангир со своими приближенными были окружены силами из повстанцев, которые насчитывали около двух тысяч бойцов. Однако штурм так и не был предпринят. Мятежники выдвинули требования: ненавистные народу Балхы-бий и Караул-ходжа должны быть отстранены от власти; поместить родоправителями старшин из народа; предоставить амнистию восставшим, расширить полномочия биев. Начался переговорный процесс между ханом и мятежниками. Участники восстания лишь расширяли список требований, хан же очевидно, расчитывал выйграть время, ожидая на подмогу казачий отряд. Возможность для захвата ставки была безвовратно потеряна. По истечении ноября Исатай предполагал уйти с мятежниками за Урал, покинув владения Джангира. Для предотвращения ухода и окончательного разгрома мятежников были направлены силы, подконтрольные российской администрации.

В рамках исследования наиболее интересна позиция внутренних служилых групп. Диссертант располагает соответствующими сведениями о том, что ногай-казахи приняли деятельное участие в дейтвиях по подавлению мятежа. В ноябре 5 числа 1837 г. подполковник К.К. Геке рапортовал, что Исатай, который угрожал напасть на ногай-казахов, временно приостановил свои действия. Также он отметил их «приверженность и послушание» выразив желание не оставить ногай-казахов на произвол мятежников¹. Важно, что К.К. Геке сообщает о своем намерении совместно с отрядом из 400 человек, где *«главными будут киргизы ногайского человек рода, от всех прочих отмичающихся»* (курсив наш. – Р.И.), выступить против Исатая, и взять его в плен².

Таким образом, подобное определение из уст подполковника К.К. Геке, непосредственного участника событий, а тем более возглавлявщего карательные

¹ Казахско-русские отношения в XVIII-XIX вв. (1771-1867 гг.)... С. 280-283.

² Там же.

действия уральских казаков и верной хану стороны букеевцев, как нельзя лучше характеризует служилые качества букеевских ногай-казахов. В доклале оренбургскому губернатору от 17 ноября 1837 г. К.К. Геке сообщал: «Я послал 50 казаков и 100 ногайцев (курсив наш. — Р.И.) им навстречу»¹.

Ситуация стремительно изменялась, Исатай батыр действовал все более решительно, стремясь напасть на хана и «ногайский род». Как и казаки они составляли его главными защитниками. Согласно рапорту К.К. Геке, Исатай и его сподвижники стремились приблизиться к аулам ногайцев, для того, чтоб осуществить нападение именно на них.

Ханскую ставку оберегали представители букеевских ногайцев. Согласно рапорту подполковника Геке, они будучи наиболее преданными, пребывали неотлучно, а он не отпускал их, не давая сменятся, хан, султаны и ногайцы были вооружены и постоянно ожидали нападения².

И далее: « Тайманов ... стоит в 20 верстах ..., ближе к аулам ногайцев»³.

Впоследствии Шомбал Ниязов как родоправитель букеевских ногайцев значился в ханском списке в числе первых защитников хана, вместе с султанами, его родичами.

Мятежники так и не стали нападать на ханскую ставку, упустив выгодный момент. Неделей у местечка Тас-тюбе состоялся решающий бой между восставшими и защитниками ханской власти. Вначале побеждали первые, но уже к полудню повстанцы под ударами подавлявших отступили. Ханские приверженцы и казаки начали преследовать отступавших. Многие из повстанцев погибли либо попали в плен. Двое батыров И.Тайманов и М.Утемисов смогли скрыться от погони.

Главная битва ханских сторонников и противников произошла 12 июля 1838 г. в урочище Акбулак. В ней И.Тайманов был убит, а в ходе последующей погони

¹ Казахско-русские отношения в XVIII-XIX вв. (1771-1867 гг.). Алма-Ата, 1963.С. 280-283.

² Там же

³ Там же.

погибли еще 80 мятежников.

В своей статье, посвященной ходу восстания, казахстанский автор Г.М. Тургараева¹, приводя архивные данные, отметила особо участие в подавлении восстания бия ногайского рода Шомбала Ниязова: «хан Жангир объявил благодарность своим соратникам... особую благодарность получил советник по ногайскому роду Шомбал Ниязов (курсив наш. – Р.И.).

После описываемых событий, восстание, почти уже обезглавленное, пошло на убыль, мятежники всячески преследовались и были репрессированы.

Карательные действия по подавлению совершались уральскими казаками. Дополнительного участия же казаков астраханских, также посланных на подавление мятежа, не потребовалось: «действие в обнаружении и поимке виновных зависело от оренбургского военного губернатора, коему киргизский народ подчинен, хотя и со стороны астраханского начальства послан был отряд, из 300 казаков состоящий, в ставку хана, но он был возвращен к своему месту без всякого действия»².

Будто «кровоточащая рана», оказав неизгладимое впечатление, осталось восстание в памяти народной, мятежники, особенно два батыра, приобрели «героический ореол мучеников». Сохранилось довольно много поэтических (каз. жыр) и музыкальных произведений (каз. кюй) самого Махамбета Утемисова — идейного вдохновителя восстания, которые живописуют настрой его участников. А затем, спустя столетие даже было сложено по образцу старинных героических дастанов поэтическое произведение «Исатай-Махамбет»³.

Теперь, спустя почти два столетия, невозможно, отрицать ошибок ханской власти, послуживших причиной восстанию, и вместе с тем, диссертант не желает видеть Джангира лишь в роли тирана и притеснителя, как это делают иные авторы.

¹ Тургараева Г.М. Восстание1836-1838 гг. в Букеевской(внутренней) орде и Хан Жангир.URL: http://www.rusnauka.com/5 NITS 2015/Istoria/2 187393.doc.htm

² ГААО. Ф.2. Оп.1. Д.260. Л.15.

³ См.: Шореков И. Исатай-Махамбет. Алма-Ата, 1958

Хотим указать, что на роль хана и его сторонников нужно бы смотреть не только через призму этих тяжких ошибок, но и с учетом того вклада, который внес он в жизнь букеевских казахов своим просветительством и реформами.

Исходя из ключевых для историографии принципов, таких, как принцип объективности и принцип историзма, необходимо взвешенно подойти к событиям прошлого, учитывая все «за» и «против».

Вернемся вновь непосредственно к проблеме участия / неучастия внутренних служилых групп в восстании и его подавлении. Уместна и такая постановка вопроса: отчего туленгиты в восстании не были столь активны в действиях по защите хана, сколь были ногай - казахи?

Как нам видится, туленгиты, на этом этапе своей службы, имея сходный с простым народом статус, сбизившись с ним за счет браков, уже не могли быть настолько же решительны, защищая хана. Так, Е.Б. Бекмаханов аргументированно указал на близость туленгитов с простым людом из букеевцев¹.

Напротив, ногай-казахи не вошедшие еще окончательно, ни этнически, ни социально, в казахское общество, находясь в зависимости и подчинении от Джангира и «султанского рода», обретая привилегии и земельные жалования, в этой ситуации не могли повести себя как то иначе. Тем не менее, известный писатель-публицист Анес Сарай в своей работе приводит поименный список участников восстания, среди которых упоминает и нескольких ногай-казахов². Однако, им же приведены некоторые данные об участии ногай-казахов в защите хана и подавлении восстания. И в самом деле, по имеющимся опубликованным документам, Джангир упоминает с негодованием ногайцев Апаса Кушаева и Ногайты Туркманбаева как тех, кто поддержал султана Каип-Гали, и вместе с этим отмечает остальных ногайцев: «усерднейше благодарю советника Чумбала Ниязова и других почтенных с ним ногайцев, оставшихся верными своему

¹ Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40-е годы XIX в. Алма-Ата, 1992.С. 3; С.111.

² Сарай А.Т. Исатай-Махамбет тарихы. Алматы, 1997.С.299. , С.392

долгу ^{1} .

Власти, в лице губернатора В.А. Перовского, туленгитов, как особо поощряемых землею, специально не выделяли, но выделили ногай-кахахов². Вместе с тем непростой была ситуация и между самими ногай-казахами. И недовольство властями и социальное расслоение не были чужды им самим. Яркий пример тому жалобы в Оренбургскую пограничную комиссию от их представителей на непосильную ношу налогов и превышение полномочий Шомбалом Ниязовым, и затем выступление Апаса Кушаева. Так, например, Б.А. Аспандияровым, недовольство ногай-казахов, рода маскар и части прочих родов (Аппас Кушаев, Манатай Лаубаев и др.), было расценено как продолжение лействий Тайманова.³

И действительно, Аппас Кушаев, подал, совместно с Манатаем Лаубаевым и другими, жалобы властям, выказывал неподчинение бию Шомбалу и Джангиру. Он начал сбор сторонников, что вылилось в небольшие стычки⁴. Затем Аппас со сторонниками подал даже прошение с тем, чтобы выйти из под власти Джангира. Характерно, что сам хан Джангир ранее, как приведено выше, обвинял Аппаса в участии в восстаниях Каип-Гали Ишимова и Исатая Тайманова, однако, как видно из предписания оренбургского военного губернатора В.А. Обручева⁵ следствие доказательств тому не нашло. Тем не менее, Аппас Кушаев сообщал, что не был пособником Тайманова, более того, выйдя из плена, сам участвовал в подавлении мятежа⁶.

Также и в рапорте полковника К. Бабста, число участников восстания и недовольных доходящее, согласно жалобе Кушаева почти до сотен человек, -

¹ История Букеевского ханства... Алматы, 2002.С.464.

² Там же. С.812.

³ Аспандияров Б.А. Образование Букеевской орды и её ликвидация. Алматы, 2007.С.126.

⁴ Диссертант видит в этом пример «двойного поведения» служилых по аналогии с восстававшими казаками и башкирами, которые этим показывали собственную политическую волю и субъектность, в соответствии с мнением к.ф.н. A.T.Бердина URL: https://zen.yandex.ru/media/wearebashkorts/kartonnye-shemy-o-nesterpimom-gnete-kak-prichine-bashkirskih-vosstanii-5e864ff01a056b3af3db246f

⁵ История Букеевского ханства... Алматы, 2002.С.527; Там же. С. 563-569.

⁶ История Букеевского ханства... Алматы, 2002. С.241.

отрицается.

Сам же Кушаев, что немаловажно, сообщал в показаниях, что прежде находился «в услужении» у хана и упоминал даже о желании хана закрепостить ногай-казахов официально, чем и объяснял свои действия¹.

За недостаточностью имеющихся сведений, подтвердить сведения, сообщеннные Кушаевым пока невозможно. Однако для целей настоящего исследования важны упоминания о нахождении на ханской службе, что свидетельствует в пользу служилого и зависимого статуса.

В определенном смысле и протест представляет собой «обратную сторону служилости», что видно на примере многочисленных казацких и башкирских восстаний.

Показательно, что впоследствии (после смерти Джангира), К. К. Геке объяснял, что ногай-казахи периодически проявляли неповиновение, оттого, что «пользовавшись всегда особенным расположением и покровительством покойного хана и поэтому не испытав еще никаких почти мер укрощения» (курсив наш. – Р.И), а потому, и Совет и султаны избегают либо не решаются применять действия в их отношении»².

В восстании Тайманова, ногай-казахи, напрямую подчинявшиеся и зависевшие от хана, в силу этого в этих сложных событиях, в большинстве своем не могли поступить по-другому. Потому выступили на стороне законного правителя — Джангира. При обращении к тем событиям принятие какой-то стороны — в качестве однозначно «правой» либо «виновной» лишь однобоко осветит историю и не сможеть раскрыть все особенности и полутона сложной картины конфликта.

Еще один «примирительный факт» в конфликте и тот, что при переселении предков ногай-казахов в Младший жуз, по родству близким стал именно род

¹ Там же. С.557; Там же. С. 558.

² Там же. С. 766.

бериш, из которого и вышли батыры: Исатай и Махамбет. В родословных также подтверждается факт родства¹.

А далее, касаясь уже непосредственно служилого статуса, закономерен вопрос: отчего проистекает расположение ханов к ногай-казахам? Ответ стоит усматривать в том, что они имели «происхождение извне». Ногай-казахи почти не имели связи с прочими букеевскими родами, не были заняты в традиционной системе по распределению земель для кочевания, так как исходно это были не казахи, а ногайцы².

Потому-то ногай-казахи, а вслед за ними новые туленгиты, т.е. карагашногаи, а вместе с ними калпаки, привлекли внимание ханов в качестве группы внутренней служилости нового типа. Об этом имеется множество сообщений, некоторые из которых целесообразно привести. Так, например, видный ученый - антрополог конца XIX в. А.Н. Харузин зафиксировал предания о том, что ханы привлекали ногайцев к себе на службу в качестве конвоя. Далее упоминает службу их хану Нурали, Букею и Джангиру, а также помощь соместно с казаками (уральцами) в подавлении восстания³.

Далее А.Н. Харузин сообщал о том, хан даровал ногайцам землю прежде казахов, что привлекало «пришельцев» со стороны, пополнявших число ханских служилых людей⁴.

Таковыми становились калпаки и карагашногаи, также по примеру букеевских ногайцев, облеченные служилым и зависимым положением. Численность ногайского рода увеличивалась, ее пополняли ногайцы и татары, в пользу это свидетельствуют некоторые прямые и косвенные факты, хотя данная тема еще недостаточно изучена. Это особое положение букеевских ногайцев

¹ Уалиев А.М. Ногай-казак шежереси Орал 2003.Б.10.(на казах. языке).

² Курумбаев А.Ш. Этнические группы Букеевской Орды // Ногаеведческий сборник Актуальные вопросы истории и культуры ногайцев. Астрахань, 2013. С.75, 78.

³ Харузин А.Н. Киргизы Букеевской орды. СПб.,1889, С.35

⁴ Там же. С.35.

привлекло внимание многих авторов. 1

Посетивший Букеевскую орду на рубеже 50-х годов XIX в., А.Ф. Терещенко, обратил внимание, что ногайцы совместно с султанами и ходжинцами на кочевке держаться отдельно от простолюдинов². Эти данные находят частичное подтверждение в том факте, что Джангир до того, как вошел в права управления всей ордой, управлял букеевскими ногайцами³.

Таким же образом и П.И. Небольсин, оказавшийся в Орде почти в тоже время, что и А.Ф. Терещенко, посчитал ногай-казахов наиболее многолюдным из букеевских родов⁴. Очевидно, что род ногай, составляя подобие «гарнизона» Ханской Ставки, селился в ней и подле нее, отчего и могло показаться, будто их более прочих в орде.

За заслуги перед Джангиром Букеевым и его отцом, ногай-казахам оказывалось ханом особое расположение. Характерен пример ханского бия Ч. Ниязова, однако он не был единственным таковым⁵.

В своей работе, посвященной Букеевской орде С.З. Зиманов сообщал, что букеевским ногайцам «было отведено 1800 тыс. десятин »⁶... «Ногаевский род владеет почти 1/4 всех поземельных угодий в орде, а остальные 16 родов пользуются 3/4, не стоящими по удобству одной четверти, отведенной нагайцам »⁷.

В указанный период султаны, а с ними и ногайцы стали владельцами 60-70% земельного фонда Орды, что служит существенным доказательством особого привелигированного положения последних.

По вышеприведенным данным ногайский род получал в пожалование земли после протестных событий. Так как служилый статус ногай-казахов специально в

¹ Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. СПб., 1852.C.155...

² Терещенко А.Ф. Следы Дешт - Кипчака и Внутренняя Киргиз - Кайсацкая орда // Москвитянин. Т. 6, № 22.1853. C.5;C. 64.

³ АМБО-Р 4. Л.1-2. ; Акбай Ж.: Жангир хан. Уральск, 2011. С.66.

⁴ Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. СПб. , 1852 .C.155.

⁵ Уалиев А.М. Ногай-казак шежереси Орал 2003 ж.(родословная ногай-казахов, на казах. языке) Б.15.

⁶ Зиманов С.З. Россия и Букеевское ханство. Алма-Ата: Наука. 1982. С.58.

⁷ Там же. С.59.

документах почти не обозначен, и не был признан государством, в силу этих причин диссертант определяет его как сопряженный с особой т.н. внутренней служилостью. Оттого и в документах найти отражение его представляется затруднительным, тем не менее, удалось выяснить некоторые подтверждающие факты.

В материалах краевых архивов документов о прямом официальном пожаловании им земли не было обнаружено. Тем не менее, участвовавший в реформе ордынской властной системы в Букеевской орде подполковник К.К. Геке докладывал, что хан распределял земли по собственному усмотрению и награждал ею свое ближайшее окружение¹. Однако, как легко понять, пожалование землей был скрывалось от российских властей: бумаги о даровании земли, хан передавал собственникам, не вводя в курс дела администрацию.

В числе награжденных, согласно данным К.К. Геке, перечислен и «особо приближенный» ногаевский род, служилое и зависимое положение которого не вызывает сомнений².

В качестве подтверждения особого «внутреннего служилого» статуса имеются и прочие важные сведения. Например, ногай-казахи при хане Букее, были его поверенными и, наряду с казачьим отрядом, осуществляли его защиту³. В соответствии с послужными формулярами, представители ногайского рода из старшин Акбулат Сангрыков и Джумали Юсупов были в числе сил, предотвращавших уход за Яик казахов при протестном движении султана Каип Гали ⁴. Имеются также сведения о том, что другой представитель букеевских ногайцев – Бикжан Ниязов, служил курьером, доставлял служебную переписку и прочие распоряжения хана,

Таким образом, и род ногай, совместно с туленгутами и из них «ордынскими

¹ История Букеевского ханства. 1801-1852 гг.: сборник документов и материалов. Алматы, 2002.С. 812.

² Там же. С.812.

³ Там же, С.167.

⁴ Там же, С.578-579.

карагашами», а также, по примыканию к первым, калпаками, исполнял военнополицейские и хозяйственные функции.

Кроме прочего, С.З. Зиманов указал еще и на то, что на земле принадлежащей хану (400 десятин — Р.И.) расселяли ханских прислужниковтуленгитов ^{1} .

Букеевские внутренние служилые группы представляют собой, во многом, феномен уникальный для данного периода, способный вызвать интерес для историков и этнографов. В этом отношении представляется перспективным применение термина «житель фронтира» (ног. Шет аьдем) по отношению к служилым группам букеевцев, по аналогии с казаками и прочими представителями служилых групп.

Одной из ключевых идей в мировоззрении служилых групп мыслиться противопоставление по типу «мы – они». Причем такое противопоставление могло быть многоплановым. Так, к примеру с одной стороны, как представители служилых групп они противопоставляли себя обычному люду. Все эти группы (ногай-казахи, туленгиты, калпаки) имели иноэтничное происхождение - следовательно (вольно или невольно) противопоставляли себя рядовым казахамбукеевцам. С другой стороны такое же противопоставление характерно и по отношению к соседним народам – русским, татарам, немцам и прочим по линии «мы кочевники - они оседлые»,

Вторая такая ключевая мысль (в порядке повествования, но не по значимости) — это представления, легшие в основу самоидентификации по роду деятельности « мы ближние к хану, служители», «стражники», «охрана».

Подобная основа для самодентификации вылилась в присвоении самим себе неких эпитетов, для ногай-казахов — ак-сияк (ног. каз. белая кость), для туленгитов — тоьре (ног. каз. стоящие впереди; такой титул на деле мог быть применен только к ханам).

¹ Зиманов С.3. Россия и Букеевское ханство. Алма-Ата,1982 .С.59.

Третья составляющая (опять-таки не по значению, но по повествованию) это представления о верности своему господину.

Прямых подтверждений этому найти зачастую трудно, но понять это можно традиционным эпосам и поэзии ногайцев и казахов, в частности, этот вопрос рассматривался частично в работе М.Б. Гимбатовой, посвященной этикету и поведению ногайцев¹.

Примером особого отношения могут быть слова средневекового ногайского поэта Шалкииза², обращенные к его господину бию Большой Орды Темиру при дворе которого он служил советником :

«Сен алтынсынъ мен пулман

Сен солтансынъ мен кулман»

(Ты золоту равен, я же, как медь,

Ты султан, я же раб (перевод наш – P.И.)³.

Очевидно, что у служилых групп Букеевской Орды, не могло не сложиться такое особое отношение к «сюзерену», в данном случае к ханам Букеевской орды. Это отразилась в бытующих в их среде устных преданиях и традиционных родословных-шеджере. В них особый упор делается на личность хана и на верность ему представителей служилых групп.

Так, например, в преданиях ногай-казахов, уже упоминавшийся Джангир хан прямо назывался «благодетелем» и «опорой»⁴, что предполагает возникновения некоего «долга верности», по типу убеждения: «мы обязаны ему всем». Подобные же предания бытуют в среде туленгитов, но в значительно более усеченном варианте, на чем, по-видимому, отразилось частичное потеснение последних в служилых функциях, о чем уже было сказано.

¹ См.: Гимбатова. М.Б. Культура поведения и этикет ногайцев в семейном и общественном быту (XIX – нач. XX века). Махачкала, 2007.

² Интересно и то, что один из родов ногай-казахов, а именно кояс, относил себя по родословной к Шал-кийизу в качестве легендарного предка (ПМА экспедиция в г. Уральск. Сентябрь 2015г.).

³ Йыр иеси мен эдим. Махаш-кала, 2009. Б.18 (на ногайском языке).

⁴ ПМА. Экспедиция в с. Хан-Ордасы ЗКО РК, сентябрь, 2015 г.

К середине XIX в. «Внутренняя киргизская орда» стала управляться Временным советом, а власть ханов упразднили. По прошествии небольшого срока всего в два десятилетия «белую кость» т.е. султанский род сменили в нем выходцы из неродовитых семей «черной кости», которые получив образование смогли подняться по служебной лестнице. Защитники ханской власти, которым удалось хорошо проявить себя во время переломных вех (переселений, протестных движений) стали все более утрачивать прежний статус.

К середине XIX в. в Букеевской орде происходила существенная перегруппировка престижных (элитных) и зависимых, неполноправных групп населения. И естественно, самый крупный социальный катаклизм — восстание Исатая Тайманова 1836-38 гг. — вовлекло в орбиту событий служилые собственно и все прочие группы населения, притом весьма активно.

При этом, ногай-казахи, в большинстве своем, остались верны хану и, фактически, защитили его власть. Об остальных вышеперечисленных служилых группах упоминаний мало, либо они противоречивы и дают гипотетичную картину. В целом, вопрос о социальной борьбе в оседавших кочевых сообществах – актуален и сложен. Он требует совместного целенаправленного внимания учёных - номадологов из разных стран и регионов.

Очевидно, что Букеевская орда, поначалу унаследовавшая систему власти и сословного деления от Младшего Жуза (по общеказахскому типу "ак суьек" и "кара суьек"), стала претерпевать изменения в отношении социального устройства. Так, в числе прочих изменений, потеснив прежних туленгитов на ханской службе и по положению в орде, пришли служилые группы нового типа.

С улучшением материального положения, началом перехода на оседлость и реформами хана Джангира, взявшего курс на укрепление своей власти, наметилось расслоение ордынского общества и внутренние конфликты и противоречия, вылившиеся в социальные протесты и наконец, восстание Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова.

Именно в восстании И. Тайманова наиболее ярко проявили себя букеевские «принятые служилые» группы. Они исполняли функции гарнизона Ханской ставки, а затем, осуществили карательные действия, выполняя, таким образом, свои военно-полицейские функции.

Выводы по главе:

В Букеевской орде прежняя система социальных отношений стала претерпевать изменения в сторону усложнения. Появился новый тип отношений связанный с землей, и появилась прослойка землевладельцев-тарханов. В обществе наметилось расслоение по имущественному признаку.

В орде усилилась ханская власть в связи с переходом от прежней «степной демократии» к авторитаризму, и это привело к ускорению трансформации аппарата власти, в том числе и служилых групп.

Многочисленные нововведения и реформы, проводимые ханом, например, седентаризация¹, нарушившая тысячелетний уклад, а также злоупотребление своими полномочиями, вызвали нарастающее недовольство народа.

Именно в этот переходный период социальных катаклизмов и восстаний служилые группы смогли наиболее ярко проявить свои качества, что отразилось документально. Каждая описанная группа в своем развитии прошла путь в несколько стадий в процессе эволюции собственного служилого статуса. Они таковы: 1) прием; 2) возвышение; 3) потеря прежних позиций (падение); 4) устранение, уход с социальной сцены.

Власть Джангира, опираясь на верхушку общества - султанов, биев и старшин, а так же и на «внутренних служилых», ногай-казахов и туленгутов, стремилась к автономности. Вместе с тем, происходило постепенное неуклонное встраивание ордынского «туземного» аппарата в российский чиновный аппарат. Ханская власть, в конце концов, была заменена властью Временного совета по управлению ордой.

¹ От англ. sedentarisation – процесс перехода кочевников на оседлый образ жизни.

Глава 3. Положение служилых групп во второй половине XIX - нач. XX в.

3.1. Положение служилых групп после отмены ханской власти в Букеевской орде.

В связи с упразднением ханской власти после смерти Джангира и его сына, а затем передаче власти Временному Совету по управлению ордой роль, начавшей складываться «новой служилой элиты» стала трансформироваться уже в иной плоскости.

К середине XIX в., после фактической отмены ханской власти, вместо нее был учрежден Временный совет по управлению Ордой. Это был новый совещательный орган, созданный царской администрацией. В него входили, на первых порах, по-прежнему султаны и бии. Следовательно, тесно связанные с султанским родом служилые группы ногай-казахи, калпаки, туленгиты еще могли какое- то время «оставаться на плаву».

В пользу этого имеются соответствующие сведения, о том что «род ногай был сильным, богатым и независимым из родов, владея обширными пастбищами, прикрывавшими Ханскую Ставку — (ныне с. Хан-Ордасы, ЗКО — Р.И.)»¹. А уже непосредственно о положении служилой группы ногай-казахов в начале периода Временного совета известно, что пользовались покровительством части султанов².

Имеются следующие архивные сведения, приводимые совр. краеведом - ветераном из этой группы Амангельды Уалиевым: «Ногайцы, занимают самые большие и тучные пастбища в Орде, кочуя при границах Самарской и Астраханской губерний, пользуются всеми средствами безостановочного сбыта скота своего, кожи и шерсти, и удобствами делать запас хлеба и других домашних потребностей»³.

Однако, уже спустя два десятилетия султанов у власти сменили

¹ Уалиев А. М. Ноғай - казақ шежересі. Орал, 2003. Б.12 (на казах. языке).

² История Букеевского ханства... Алматы, 2002.С.766.

³ Там же.

представители незнатной, но образованной «новой элиты».

Прежние внутренние служилые группы, при упразднении сословного деления в 60-е гг. XIX в. и ухода прежних покровителей из ханов, султанов и ходжей стремительно теряли прежнии позиции.

Вместе с тем, как думается, именно ногай-казахи (пожалуй, даже в большей степени, нежели прочие группы) за период своего «подьема» получая поощрения землею и обучая детей при ханской власти, смогли и обрести некий потенциал. Получили они престиж, образование, особый статус, который позволил уже по инерции занимать особое положение в букеевском обществе спустя еще десятилетия.

Чтобы подкрепить эти суждения, нужно и важно обратить внимание на личность ханского бия Шомбала (Чумбала) Ниязова и шире — всего рода Шомбаловых как яркий пример реализации представителей служилых групп в качестве государственных деятелей и общественных деятелей вообще.

Характерным примером для иллюстрации такой особой кочевой и полукочевой «внутренней служилости» у «принятых служилых» групп в Букеевской орде, была судьба ханского советника и правителя ногайского рода Шомбала Ниязова. Так, казахстанским ученым С.Т. Токболатом приведены, в числе прочих, следующие данные о нем, что 1826 году он был награжден золотой медалью св. Анны с лентой, в 1829 г. — почетной грамотой от Пограничной комиссии, а в 1841 г. — чином хорунжего¹. Так же и его сын, Юсуп Ниязов, как следует из приведенных данных, добился успехов в карьере.

Сын близкого товарища хана, бия Шомбала, Юсуп Ниязов, при поддержке отца окончил Неплюевский кадетский корпус, а затем Пограничная комиссия устроила его на свою службу. После окончанию корпуса Юсуп Ниязов получил чин сотника. В 1851 г. 9 октября Оренбургская пограничная комиссия послала его в

¹ Токболат С. Т. Бокей ордасында жергілікті бюрократиялык элитанын калыптасуы (XIX гасырдын екінші жартысы) // Молодой ученый. 2015. №1.1. Б. 83-85 (на казах. языке).

Орду управлять внутренними делами¹.

В этой связи, чтобы показать, что имеем дело не с единичным таким фактом, упомянем и еще одного «неплюевца» из числа рода ногай. Им был Мурзагали Сангрыков, а также упомянается и некий Айжарык, о котором сообщил Мухаммед Салих Бабажанов перечисляя близких друзей ханского наследника. Он был дружен с ханским сыном: « ... ханнын баласы...бирге окуга барган ... ногай... Айжарык... »² (спутник ханского сына по учебе из рода ногай, Айжарык. (перевод наш – Р.И.)).

Пожалуй, и судьба Мажита Шомбалова³, получившего блестящее медицинское образование и первого открывшего в Букеевской орде аптеку, также представителя бийской семьи, связанная более с медициною, чем со службой, тем не менее показывает престижность статуса происхождения из служилых.

Интересно и то, как значительно позднее в литературе художественной, семья Шомбала Ниязова была названа княжеской⁴, хотя в действительности, как общеизвестно, титул князя был пожалован лишь потомкам самого хана Джангира (князья Чингисы)⁵. Однако, это хорошо показывает исследуемое явление в ракурсе общественного сознания.

Кроме приведенных выше данных, уместно привести данные профессора Е.Л. Бекмухамедова — относительно состава депутации из букеевских казахов, отправленной в Санкт-Петербург для участия в празднествах по случаю бракосочетания императорской четы. Они проходили, в январе 1894 г., в Санкт-Петербурге. В списке участников его, указан, наряду с представителем султанского сословия, еще и некий «Мохаммедали Зулкаров, почетный киргиз ногаевского рода, 38 лет, на службе не был (курсив наш. – Р.И.)» 6. Значит, несмотря

¹ Токболат С. Т. Бокей ордасында жергілікті бюрократиялык элитанын калыптасуы (XIX гасырдын екінші жартысы) // Молодой ученый. 2015. №1.1. Б. 83-85 (на казах. языке).

² АМБО-Р 1. М.С. Бабажанов Записки об этнографии киргизов.; М. С. Бабажанов. Этнографик макалалар... С. 23.

³ Мемлекет және қоғам қайраткері Мәжит Шомбаловты білеміз бе? URL: http://danaqaz.kz/barlyk-nomirler/2016/1-25/item/482-memleket-zhane-kogam-kajratkeri-mazhit-shombalovty-bilemiz-be (на казах. языке).

⁴ URL: http://proza.kz/kz/prose/out-of-genre/53339.azat_battakov.sokrovitsheglava-1

⁵ Долгоруков П. В. Российская родословная книга. СПб. 1855. Т. 2. С. 110.

⁶ Мухамеджан Шолтыр-улы Бекмохамедов – потомственный дворянин. URL: https://yvision.kz/post/88398

на отсутствие официального признания, некоторые букеевцы имели внутренний особый (даже «вне службы») статус.

Этот, как и прочие вышеприведенные факты, свидетельство в пользу обретения такой «внутренней служилой группой» как ногай-казахи, особого положения и статуса в букеевском обществе, сохраненного даже после упразднения ханской власти. Фактически, именно эта «внутренняя служилость» сложила некий особый «ореол престижности и славы» вокруг представителей данных родов, особенно в отношении ногай-казахов, который позволил занимать место в обществе.

Если же обратиться к имеющимся этнографическим данным, то согласно преданиям ногай-казахов, именно хан Джангир присваивает ногайцам имя «ногай-казак», наделяет землей и приближает к себе ногай-казахов. При этом почти столь же часто поминается его близкая дружба с бием ногаевского рода Шомбалом Ниязовым.

Интересный для исследования факт — то, что именно Джангир - хан считается в народе еще и как первый человек, кто ввел в оборот именование «ногай-казах»¹. Согласно легенде, которую нам сообщил один из информаторов, хан попросту не мог наделять ногайцев землею поначалу как не-казахов, потомуде обратился к ним с речью: «Вы более не ногаи, но еще не казахи, потому именуйтесь ногай-казахами», с тем, чтобы они считались отныне из числа казахов². В целом же прежняя служба хану стражниками служит средством для самоидентификации и является ключевым сюжетом преданий³.

Как пример сложившегося противопоставления и особого неприязненного отношения в народе к хану Джангиру и к ногай-казахам, в особенности, к бию Шомбалу Ниязову можно вспомнить и полунасмешливые байты, ходившие в в

¹ По мнению краеведа А.Ш. Курумбаева Джангир объявил ногайцев казахами, так как землю в орде можно было предоставлять лишь казахам(личная консультация А.Ш.Курумбаева).

 $^{^2}$ ПМА информатор Харисов Ирсаин Ахметович, 1933 г..р. г. Уральск ЗКО РК. 2005 г.

³ ПМА информатор Харисов Ирсаин Ахметович 1933 г..р. г. Уральск ЗКО РК. 2005 г.

среде букеевцев. Естественно, что ничего подобного в глаза властителю и бию сказать бы никто не осмелился, за исключением двух батыров Исатая и Махамбета, а их протест вылился в известное восстание. Как раз такое «отношение за глаза», по мнению диссертанта, прекрасно характеризует различия в социальном положении и статусе между разными социальными группами.

Со временем, после упразднения сословий, отношение, возможно, должно было бы «сглаживаться». Однако, для уяснения этого вопроса, вновь обратимся к сведениям очевидца событий — видного ученого-антрополога А.Н. Харузина, посетившего Орду на рубеже последнего десятилетия XIX в. который отмечал, что ногай-казахов, прочие казахи в шутку еще зовут «чужими», «не-казахами».

Однако, никакого презрения к ногай-казахам им не имелось, напротив их расположения искали, они же, как те, кто некогда был близок к ханам, смотрели свысока¹. Таким образом, как было сказано выше, приобретенный ногай-казахами, за счет служилого статуса, потенциал по престижности, по положению в обществе, по причине имущества, продолжал играть свою роль уже в ситуации, когда сословия переставали играть прежнюю роль. Прочих групп же данное явление почти не коснулось.

Выходцами из ногай-казахов являлись такие яркие представители букеевского, а шире и всего казахского общества, как, например, Гумар Караш, семья Шомбаловых и мн. др. В отношении изменения положения туленгитов среди букеевцев уместно будет привести сведения А.Н. Харузина: «пренебрежение к туленгутам, выражается в том, что его сажают ниже киргиза (т.е. казаха. – Р.И.) другого рода.»².

Причиной тому автор диссертации видит в изменении прежних общественных отношений и ухода в тень главного покровителя туленгитства – султанов и ханов.

¹ Харузин А.Н. Киргизы Букеевской Орды... М., 1889. С.35.

² Там же. С.40.

3.2. Влияние принятых служилых групп Внутренней орды на культуру, быт и этнический облик букеевцев.

Говоря о таком явлении как внутренние служилые группы Букеевской орды, целесообразно задать несколько вопросов о том, какое влияние они могли оказать на букеевское общество, было ли это влияние многосторонним или же ограничивалось какой-то одной областью, было ли существенным или, напротив, им можно пренебречь? С этой целью будут приведены некоторые обнаруженные автором настоящего исследования данные¹, которые могли бы в некоторой степени прояснить эту ситуацию.

Дело в следующем: Букеевская орда прежде почти не рассматривалась специально в качестве полиэтнического образования. Несмотря на существование соответствующих описаний, а также исследований в дореволюционной литературе (П.И. Небольсин, А.Н. Харузин, А.Ф. Терещенко и др.²), равно как и в более позднее время, (С.З. Зиманов³), так и у наших современников (В.М. Викторин, Э.Ш. Идрисов, А.Ш. Курумбаев⁴), проблема эта не может считаться полностью раскрытой. Особенно интересной представляется связь существования служилых групп с образованием одноименных субэтнических коллективов.

Для современной науки (В.А. Тишков и др.⁵) характерно значительно чаще говорить об этничности, чем об этносе. Так что, зачастую стало свойственно отказывать этносу в явных, очерченных границах

¹ Собственные полевые материалы автора-диссертанта.

² Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. СПб., 1852; Харузин А.Н. Киргизы Букеевской орды.М.,1889; Терещенко А.Ф. Следы Дешт - Кипчака и Внутренняя Киргиз - Кайсацкая орда // Москвитянин. Т. 6, № 22.1853. С.5- 64.

³ Зиманов С.3. Россия и Букеевское ханство. Алма-Ата, 1982.

⁴ Викторин В.М., Идрисов Э.Ш. Кочевое и полукочевое население Нижнего Поволжья в составе России: социально-хозяйственная и политико-потестарная эволюция в XVIII - нач. XX в. // Ранние формы потестарных систем. Сб. СПб., 2013. С. 202–228; Курумбаев А.Ш. Этнические группы Букеевской Орды // Ногаеведческий сборник. Астрахань, 2013. С.75-78.

⁵ Тишков В.А. От этноса к этничности и после // Этнографическое обозрение.2016. №5. С.б.

Этническая идентичность, смыкаемая со служилым статусом, имеет выражение в особенностях миропонимания, самосознания, особых, свойственных лишь данной группе преданиях, чертах фольклора, традиционной кухни и одежды, обрядов, представлений об общности исторической судьбы.

Процесс седентаризации букеевских казахов, начавшийся к сер. 20-х гг. XIX в. имел огромное значение для народов Северного Прикаспийского региона и шире — всего казахского общества. Как одно из звеньев в цепи широкого процесса седентаризации кочевых и полукочевых народов (тюркских и монгольских) он означал смену уклада жизни, смену типа хозяйствования.

Неоднократно и удачно применяющийся термин "фронтир" (от англ. frontier — «граница, рубеж») в отношении Букеевской (иначе Внутренней) орды, некогда относившейся к Астраханской губернии и входивший вместе с нею в единое культурное и экономическое пространство, будет вполне уместен и позволит объяснить этот сложный процесс с иного более полного ракурса¹. Хан Джангир Букеев, например, постоянно стремился взаимодействовать с астраханским обществом и властью, для чего желал иметь почтовое сообщение².

Очевидно, что именно "фронтирное" соседство и взаимодействие с народами Астраханского края как полукочевыми, так и оседлыми существенно повлияли на действия хана Джангира Букеева по обоседлению подвластных ему казахов.

Тему седентаризации не раз поднимали в своих исследованиях ученые XIX в. (П.И. Небольсин, А.Н. Харузин и мн. др.). Коснулся ее в своих воспоминаниях и сам хан Джангир, характеризуя неизменно как явление прогрессивное и необходимое, сближающие народы³.

Пожалуй, существенно иной взгляд на события имели казахстанские

¹ Ермуханова Н. А. Хан Букеевской орды Джангир — человек Нижневолжского фронтира. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/han-bukeevskoy-ordy-dzhangir-chelovek-nizhnevolzhskogo-frontira

² ГААО. Ф. 2. Оп.1. Д.388. Л.4-6.

³ АМБО-Р.2. Л.18.

ученые «советского периода», которые во многом вынуждены были смотреть на эти события через призму господствующей тогда идеологии, воспринимая Российскую империю как «тюрьму народов».

Не всегда оригинальны в этом, к сожалению, и исследования современных авторов, в работы которых во многом перекочевали «штампы» советской эпохи.

Удачно отличаются на этом фоне работы И.В. Ерофеевой, Н.Э. Масанова, С.Ф. Мажитова своим взвешенным научным подходом. Трудно согласится с взглядом ряда исследователей на седентаризацию как на особую «уловку колониальных властей».

Неоднозначно характеризуется данный процесс в работах современных. Например, Н.Э. Масанов всячески и во многом обоснованно критиковал представление о седентаризации как о высшей точке развития номадизма¹.

Очень ценны материалы связанные с ролью оседлых преселенцев в процессе седентаризации, которые привел С.С. Белоусов².

Резюмируя приведенные выше мнения, следует заключить, что, в целом, седентаризация разрушив прежний уклад жизни, общественный строй и традиции, вместе с тем принесла казахам - букеевцам и многие полезные приобретения:

- 1) Закрепление и «укоренение» на новой территории;
- 2) Оживление экономических и культурных связей с соседями:
- 3) Внедрение новых типов хозяйствования;
- 4) Увеличение численности за счет более мирного образа жизни;
- 5) Консервация и упрощение прежних и создание новых традиций;
- 6) Уменьшение распространения эпидемий за счет ограничения мобильности, локализации очагов болезни.

Прежде чем перейти непосредственно к теме седентаризации казахов-

Масанов Н. Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадного общества. М., 1995. С.11.

² Белоусов С.С. Роль торгово-ремесленного населения в создании стационарных поселений на землях казахов Внутренней киргизской орды Астраханской губернии. XIX в. Oriental Studies. 2019.№4. С.634–644. Диссертант также выражает благодарность доц. И.В. Торопицыну за обстоятельные консультации по этому вопросу.

букеевцев невозможно не коснутся предыстории вопроса. Так, вызывает недоумение у автора, часто встречающийся у казахстанских исследователей «советского периода» (отчасти и у современников), тезис о букеевцах однозначно как о «бедных и всеми притесняемых» (С.З. Зиманов, Б.А. Аспандияров и др.). В число «притеснителей» помимо помещиков Юсуповых и Безбородко, были отчего-то зачислены и кундровские татары, т.е. ногайцы-карагаши, которые кочевали в междуречье Волги и Урала еще ранее букеевских казахов. И это притом, что, в соответствии с архивными данными, небольшие в соотношении с букеевцами ногайцы-карагаши сами весьма часто подвергалась нападениям соседей-казахов, как до, так и после переселения Букея с подданными.

Так, например, как следует из обращения к барону О.А. Игельстрому от 12 марта 1798, кундровские татары (ногайцы-карагаши) жившие в местности Рын-Пески (Ныне с. Хан-Ордасы ЗКО, Казахстан) лишены были защиты от набегов казахов из-за Урала². Существует и документ 1812 г. о просьбе хана Букея убрать с переданных ему земель кочевавших здесь ногайцев-карагашей³.

Однако, вне сомнения, отношения казахов-букеевцев с ногайцами отнюдь не были исключительно недружелюбными, роль их в истории Букеевской Орды, есть основания считать, по сию пору не вполне оцененная, вполне заслуживает называться положительной. Как следует из имеющихся у диссертанта данных, именно с представителями служилых групп из ногайцев-карагашей и их сородичей ногай-казахов связаны такие судьбоносные исторические события для Букеевской орды, как перекочевка султана Букея в Волго-Уралье.

Двумя десятилетиями позже, при его сыне – хане Джангире Букееве, они поселились в Ханской Ставке⁴ (каз. Хан - Ордасы), как об этом свидетельствуют

¹ Род русских дворян Юсуповых ногайского происхождения, из числа потомков бия Ногайской орды Юсуфа имел к этой территории (бывшей некогда землею Ногайской орды) и вовсе самое прямое отношение (примечание диссертанта).

² Махамбет Отемісулы. Кужаттар ... С.331.

³ ГААО. Ф. 1. Оп. 3. Т. 2. Д. 450. Л. 1, 9, 10.

⁴ ПМА. Экспедиция в с. Хан-Ордасы ЗКО РК.2015; Курумбаев А.Ш. Этнические группы Букеевской Орды // Ногаеведческий сборник Актуальные вопросы истории и культуры ногайцев. Астрахань. 2013. С.75-78.

полевые материалы диссертанта и эпиграфические материалы А.Ш. Курумбаева.

Далее, с целью проследить роль нам следует обратиться к событиям, которые последовали спустя тридцать лет после переселения букеевцев, а именно к началу процесса обоседления букеевцев, начатому уже сыном Букея Джангирханом.

Вызывает оживленные дискуссии среди исследователей вопрос, что же наиболее всего поспособствовало началу процесса седентаризации казахов-букеевцев, и каким образом Джангир Букеев мог укрепиться в мысли о необходимости внедрения оседлой жизни?

Несмотря на обоснованные мнения о влиянии совершенно различных факторов, высказанные предшествующими авторами (С.З. Зиманов, Б.А. Аспандияров и др.)¹, седентаризация букеевских казахов видится нам именно как процесс, начатый самим ханом. Решение принятое самим ханом Джангиром в силу собственных убеждений, жизненного опыта, а также изменившихся требований времени.

Прежде всего, хан Джангир, который по настоянию своего отца Букея Нуралиева, воспитывался в доме бывшего астраханского губернатора². Там будущий хан, оказавшись в Астрахани, ознакомившись близко с жизнью и бытом русского народа, мог воспринять стремление к переходу к оседлой жизни.

Согласно сведениям главы совета по управлению М.И. Иванина, Букей отправил Джангира в Астрахань, где тот и воспитывался у тогдашнего губернатора астраханской губернии С.С. Андреевского, воспитание в условиях русского города, позволило Джангиру оценить преимущества оседлого образа жизни и способствовало реформамбудущим ³.

Очевидно, что опыт перехода на оседлость недавних кочевников ногайцевкарагашей так же способствовал этому, и укрепил хана Джангира в мнении о

¹ Зиманов С.3. Россия и Букеевское ханство... С.43; Аспандияров Б.А. Букеевская орда и ее ликвидация... С.133.

² Зиманов С.3. Россия и Букеевское ханство.... С.48.

³ Мукатаев Г.К. Хан Жангир. СПб., 2001. С. 74.

необходимости того, чтобы перенести этот опыт в среду букеевских казахов. Так, П.И. Небольсин указывал о зимовке хана Джангира совместно с ногайцми-карагашами¹, где тот мог наблюдать целесообразность такой «первоэтапной», еще пока «полуоседлой», седентаризации на их примере.

Современник событий П.И. Небольсин, опираясь на имеющийся материал, вероятно, лучше других сумел воспроизвести ход событий, происходивших за двадцать с лишним лет до него: «В 1825 году Джангер (Джангир Букеев – Р.И.)... поставил себе ... сначала небольшой домик, а потом... выстроил уже большой деревянный дом. Примеру хана последовали приближенные к хану богачи и султаны². Поселение обустроено было в 1827 г. султаном ханом Джангиром Букеевым в урочище Жаскус, живописном и богатом влагой, между оз. Эльтон и Баскунчак. Сам же хан описал этот процесс так, что именно его пример способствовал тому, что и прочие³.

Должна быть выяснена та роль, которую могли сыграть в этом процессе «принятые» служилые группы Букеевской орды. Идеи об участии служилых групп в процессе перехода на оседлость букеевцев высказывались и ранее. Это отметили в совместной статье, В.М. Викторин и Э.Ш. Идрисов, навыки, важные для седентеризации постройки стационарных жилищ «от русских плотников перешли к ногайцам-карагашам, а те в свою очередь, будучи приглашены букеевским ханом, передали букеевцам... Прежние же традиции же, по их мнению, хоть и сильно упрощались, но сохранялись»⁴.

Внимание профессора А.В. Ремнев из г. Омска привлекло усиленное татарское влияние в среде казахов-букеевцев. Он также особо выделил роль татар (а также под этим именем и ногаев. – Р.И.) в качестве проводников «цивилизующего начала» для казахов, некоего моста между кочевой и оседлой

¹ Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. Спб.,1852. С.161.

² Там же. С.161-162.

³ Там же. С.164.

⁴ Викторин В.М., Идрисов Э.Ш. Кочевники и полукочевники Нижнего Поволжья в составе России: социальнохозяйственная и политико-потестарная эволюция в XVIII – начале XX в. СПб., 2013. С. 202 - 228.

культурами. Такое влияние представляло собой еще и альтернативу русификации, что вызывало опасения определенных сил, остерегавшихся "татаризации" и усиления влияния Ислама, от более приверженых ему татар¹.

Следует обратить особое внимание и на то, что именно переселенцами в Ханскую Ставку из числа торговцев из оседлых народов, которые стали постоянно там проживать: русских, армян, а более всего из казанских татар, не только велась активно торговля, но главное были основаны новые переселения, как это отметил С.С. Белоусов². По сути они стали для казахов-букеевцев наглядным примером оседлой жизни.

Согласимся с В.М. Викториным и Э.Ш. Идрисовым в главном, отчасти оспорив уважаемого профессора А.В. Ремнева и дополнив от себя, что «цивилизующая функция транзита к новой жизни» (иначе — «позитивное культуртрегерство») была присуща далеко не только татарам или татарам с ногайцами. Собственно ногайцы (на примере времён Ногайской Орды, а затем в лице карагашей) способствовали укоренению многих специфических черт именно для казахов-букеевцев, а также вовлекали их в орбиту более продвинутых нижневолжских межэтнокультурных взаимоотношений.

Неслучайно, выделяя роль личного вклада самого хана, П.И. Небольсин, некогда подытожил, что именно сам Джангир был инициатором перехода на оседлость ^{3} .

Появление предков букеевских карагашей в Ханской Ставке, как упоминалось выше, легко связать с сюжетом о привлечении Джангиром ногайцев-карагашей в качестве плотников (каз. балташы) для помощи в строительстве домов в Ханской Ставке. Подтверждает это полевой и эпиграфический материал. Хан, поощряя, наделил карагашей землею (Нарынбай, Сарсемали, Бабай сад) и

¹ Ремнев А.В. Татары в казахской степи: соратники и соперники российской империи // Вестник Евразии. Научн. журнал. № 4. М. 2006. С. 5-30.

² Белоусов С.С. Роль торгово-ремесленного населения в создании стационарных поселений на землях казахов Внутренней киргизской орды Астраханской губернии. XIX в. Oriental Studies.2019.№4.С.634–644.

³ Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. СПб.,1852. С.161; С.85-86.

причислил к туленгитскому сословию 1.

Нельзя также обойти вниманием и тот факт, что именно представители принятых служилых групп (туленгиты-карагашногаи, ногай-казахи, калпаки) имевших иноэтничное происхождение, вероятнее всего, могли научить букеевских казахов полезным в русле седентаризации навыкам.

Так, А.Н. Харузин впоследствии отмечал, что ногайцы более трудолюбивы, и не чураются хлебопашества². И в самом деле, предками ногай-казахов, как установлено диссертантом³, были ногайцы Большой Ногайской Орды, кочевавшие между Тереком и Кубанью и вобравшие в себя население прежней Большой Орды, население которой имело давние традиции хлебопашества⁴.

Аналогичные сведения о занятиях землепашеством А.Н. Харузин сообщает и о каракалпаках (по сути, как было указано прежде, о беглых татарах) которые также имели к этому занятию давнее и тесное отношение. Важно, что имеется архивное подтверждение. Хан Джангир в своей переписке с астраханскими властями сообщал, что каракалпаки «не только кочуют, но занимаются сенокошением и хлебопашеством»⁵. Ногайское и татарское, равно как и образ жизни этих двух народов был престижным, модным, как это отметил А.Н. Харузин: «высшая мечта киргиза не обрусеть, а отатариться»⁶.

Как резюме всего изложения, происходят следующие предварительные выводы. Скорее всего, именно представители служилых тюркских и славянских этногрупп (в числе прочих участников процессов и событий) оказали будущим букеевцам важную, если не решающую, помощь в миграции в Волго - Уралье.

Процесс седентаризации букеевских казахов, начавшийся в середине 20-х гг.

¹ ПМА. Экспедиция в с. Хан-Ордасы ЗКО РК. 2015; Курумбаев А.Ш. Этнические группы Букеевской Орды // Ногаеведческий сборник. Астрахань, 2013. С.75-78.

² Харузин А.Н. Киргизы Букеевской орды. М., 1889. С.36-50.

³ Ишмухамбетов Р.В. К предыстории межкипчакской субэтнической группы «ногай-казах» в составе западных казахов. // Ногайцы – XXI в. Черкесск, 2014 . С.136-141.

⁴ Керейтов Р.Х. Орда пашню пахала на Куме. Минводы, 1996.С.1-15.

⁵ ГААО. Ф.2. Оп.1 Д.238. Л.217.

⁶ Харузин А. Н. Степные очерки (Киргизская Букеевская орда)... М., 1888.С.96.

XIX в. имел огромное значение для народов Северного Прикаспийского региона и шире всего казахского общества. Став одним из звеньев в цепи широкого процесса седентаризации кочевых и полукочевых народов (тюркских и монгольских), он означал смену уклада жизни, смену типа хозяйствования.

Ранее рассматривалась роль этнической идентичности в её смычке со служилым статусом. На субэтническом уровне всё указанное можно найти в той или иной степени у потомков внутренних служилых групп Букеевской орды. В настоящее время такие потомки служилых групп Внутренней орды проживают в западной, т.н. «букеевской» части Республики Казахстан и сопредельных с нею районах Астраханской, Саратовской и Волгоградской областей РФ¹.

Важной для описываемых групп является такая интересная для исследователя черта, как многоуровневая «плавающая» этничность. Этот термин, используемый Л.В. Смирнягиным и другими, происходит из арсенала науки США². Потомки букеевских принятых служилых групп «внешне» определяющие себя «по окружению» как казахи, сами они все же осознают свое неказахское происхождение и «тяготение к татарам».

В этом можно видеть и тяготение к ногайскому, так как казахи не различают, в силу исторических событий, казанских татар и ногайцев, одинаково называя тех и других одинаково «ногай».

Видный антрополог XIX в. А.Н. Харузин в своем описании казаховбукеевцев справедливо отмечает резкое увеличение численности ногай-казахов в орде, которое невозможно объяснить только лишь браками и многодетностью, и предполагает увеличение численности ногай-казахов за счет притока иных ногайских групп влившихся в их состав³. И действительно, имелись случаи побега ногайцев и туркмен, «не имеющих видов»⁴, в орду для сокрытия после барымты (в

¹ См. Приложение А данного исследования.

² См.: Смирнягин Л.В. Районы США: портрет современной Америки. М.,1989.

³ Харузин. А. Н. Киргизы Букеевской орды....С.41-43.

⁴ ГААО. Ф.2. Оп.1. Д. 290. Л.99-120.

документе хищения скота – Р.И.) либо прочих преступлений, либо по иному поводу. Они вполне могли пополнять численность принятых служилых групп, прибегая к защите хана и попадая к нему в зависимость.

Вышеуказанный автор отмечал и антропологические особенности ногай казахов, отличавшие их от казахов-букеевцев: более высокий рост, более интенсивный рост бороды. Как заметил и иную манеру одеваться, а именно обычай носить голубые одежды у мужчин и голубого цвета платки (явлык) у женщин. Очевидно, что бросалось в глаза и противопоставление у внутренних служилых по типу «свои-чужие» в самосознании, характерное для разных этнических групп.

Однако, не ушло от внимания А.Н. Харузина и то, что ногайцы, несмотря на неказахское изначально происхождение, уже «считаются родом киргизским (т.е. казахским. – Р.И.)». Это свидетельствовало об ускорении процесса ассимиляции ногайцев в Букеевской Орде, ведь «браки ногаев с киргизами совершаются свободно»¹.

Кроме того, А.Н. Харузин, во время своего исследования, отмечал, что язык их «обыкновенный киргизский (казахский. – Р.И.), с некоторой примесью татарских (ногайских) слов»². Спустя столетие после написания этого значимого труда, крайне интересно определить сохранность / несохранность этих отличительных особенностей у потомков служилых групп на сегодняшний день.

Основной же целью в рамках исследования была фиксация собственной исторической памяти представителей служилых групп об особом служилом статусе, сведения о чем могли сохранить потомки, заставшие старшее поколение, еще хорошо сведущее о реалиях конца XIX в.- нач. XX в.

Диссертантом была предпринята (24-26 августа 2015 г.) экспедиция в с. Хан Ордасы (Урда, до революции – "Ханская Ставка") Западно - Казахстанской обл. Оказалась весьма плодотворной научно-практическая конференция «Актуальные

¹ Харузин А.Н. Киргизы Букеевской Орды М.1889.С. 41-66.

² Там же.

проблемы истории Казахстана: от истории к современности» Она посвящена дате 550 - летия Казахского ханства и организована Акиматами обл. и р - на, Зап. - Казахстан обл. Центром истории и археологии (в тот момент директор – профессор М.Н. Сдыков). Приурочена была, в отличие от конференций в иных регионов Казахстана, именно Букеевской (Внутренней) орде казахов.

В дискуссии и общении с потомками служилых групп были получены ценные сведения. При этом произошло подробное ознакомление диссертанта с крупным Музеем истории орды, его библиотекой и архивом.

Необходимо заметить, что Букеевская орда, сначала примыкая, а затем и будучи в составе Астраханской губернии, разделяла во многом единое с нею социокультурное пространство¹. Первая в истории Казахстана русско-казахская школа светского образца (осн. 1841 г.) тоже была расположена здесь. Краевед Айбулат Шамуратович Курумбаев, автор ценных статей об описываемых группах² серьёзно помог в работе. Айбулат Курумбаев – исследователь, занятый историей, этнографией и родословием букеевских казахов. Хорошо знаком он и с потомками принятых служилых групп, имеет друзей и родню среди них.

Для орды характерна необычная обстановка многопланового и по-разному модернизированного наследия. И интересны здесь в том числе — активные контакты, разной структуры, сразу нескольких тюркских этносов кыпчакского происхождения.

Как было выяснено, имеется небольшое башкирское влияние на здешних казахов, но куда более заметно татарское (в основном, "казанско - переселенческом" варианте), а также разноплановое «ногайское»³.

Потомки беглецов из ногайцев-карагашей, ставших туленгитами, живут ныне в пос. Хан-Ордасы (Урда). Экспедиция, совершенная по местам компактного

¹ ГААО.Ф.734. Оп.1 Д.11. Л.1-5.

² Курумбаев А.Ш. Этнические группы Букеевской Орды // Ногаеведческий сборник Актуальные вопросы истории и культуры ногайцев.. Астрахань, 2013. С.75-78.

³ ПМА. Информатор Курумбаев Айбулат Шамуратович 1980 г.р. с. Хан-Ордасы ЗКО РК.

проживания всех этих групп, позволила зафиксировать их сближение между собою.

Так, в частности, весьма интересно и то, что туленгиты и каракалпаки вообще в силу статуса сблизились. Так, к примеру, в с. Винное, Астраханской области сейчас проживают потомки калпаков, идентифицирующие себя как род "туленгит-каракалпак" с фамилией «Ягудеевы». Судя по всему, в состав астраханских казахов они могли войти, выйдя из сел ногайцев-карагашей. Эти необычные "каракалпаки", а вернее, беглые от рекрутчины оренбургские татары, сменившие других служилых букеевцев и объединившиеся с ними, составили особую этносоциальную группу в орде¹.

В подтверждение слияния калпаков и туленгитов свидетельствуют данные шеджере туленгитов, любезно предоставленные диссертанту представителем этого рода (правда, иного «калмакова» отделения), известным профессиональным фоторепортером Муратом Мамбетовым, из г. Алматы². Каракалпаки в данном шеджере указаны как род туленгитов.

Судя по всему, именно П.И. Небольсин первым отметил образование особого «букеевского» туленгутского рода. Значительно позже В.М. Викторин, исследуя проблему, зафиксировал, что в среде нижневолжского рода туленгит существовали семьи, осознававшие свое происхождение от калмыков³.

Представители рода туленгит проживающие в разных регионах Республики Казахстан и прилегающих территориях Российской Федерации, сохраняют название туленгит либо торе — туленгит⁴. И прилагают усилия для сохранения особой родовой принадлежности и истории. представительница

¹ Викторин В.М. Российско - казахстанские межэтнические связи в «родовом» составе Младшего жуза и Букеевской орды : "кундровцы" – "кондуровцы" – "нугай - казаки") // Тарих койнауынан казіргі заманга дейін. — От истоков к современности. Орал, 2015 Б. 20 - 28 (на каз. и русск.яз).

² ПМА, Мамбетов М. 1955 г.р. г.Алматы РК – хронодокументалист, фоторепортер КазТАГ-ТАСС, член Союза журналистов СССР и Союза журналистов Казахстана, представитель рода калмак-туленгит.

³ Викторин В.М., Идрисов Э.Ш. Кочевое и полукочевое население Нижнего Поволжья в составе России: социально-хозяйственная и политико-потестарная эволюция в XVIII - нач. XX в. // Ранние формы потестарных систем. Сб. СПб., 2013. С. 202–228.

⁴ Темиргалиев.А.А. Волости, уезды ... Казахи... Алматы, 2012. С.10-16.

чингизидского рода и родственница Джангир-хана Шолпанай Аманжолова (Букейханова), сообщила, что до сего времени между потомками чингизидов и султанов- торе, ходжинцами и потомками туленгитов, ногай-казахов и калпаков сохраняются связи, на что повлияли общая историческая судьба и традиции, а также родство по браку¹.

На рубеже 50-х годов XIX в. власть ханов была окончательно отменена царским правительством. Спустя еще два с небольшим десятилетия А.Н. Харузин описал изменившийся статус туленгитов в орде. Отметив, таким образом, что сохранялась память о том, что они были ханскими прислужниками, однако с ним относились с некоторым презрением².

Однако, термин туленгит вскоре утратил особое социальное значение и стал субэтническим. В период с 1890-х по 1910-е гг., представители служилых групп фиксируются в метрических книгах Внутренней орды как род туленгит (نوعلى туленгут ругы) и род ногай (نوعلى с прочими родами³.

Диссертантом совместно с В.М. Викториным была совершена поездка к местам проживания потомков служилых групп. Во время экспедиционной работы, осуществлен был контакт с поздней по формированию (30-е гг. XIX в.) и почти не изученной астрахано-ногайской в своём происхождении, небольшой и служилой ранее группой – бокейординскими карагашногаями, пополнившими число ханских туленгитов. Они оформились — через 2 - 3 поколения по линии мужчин — как местный, ещё один казахский род - "ру"⁴.

В расположенном поблизости к районному центру селе Карасу проживают сразу несколько семей потомков туленгитов из карагашногаев. В них соединились воедино потомки сразу четырех служилых групп: и карагашногаев, и ногай-

¹ ПМА Информатор Аманжолова (Букейханова) Шолпанай, 2015 г. с. Хан-Ордасы ЗКО РК.

² Харузин А.Н. Киргизы Букеевской орды М., 1889. С.36.

³ ГААО.Ф.1115. Оп.2. Д.71.Л. 5-15.

⁴ Там же.

казахов, и туленгитов, и калпаков.

Так, например, в семье Дуйсалиевых глава семьи происходит из числа местных карагашногаев, его мать представительница рода казанкулак ногай-казах, а свекровь ее, и соответственно, бабка хозяина дома происходила из калпаков. Схожим образом в семье Газизовых, старшая чета состоит из мужа карагашногая и его супруги из букеевских ногайцев, а сын его женат на представительнице букеевских туленгитов.

По признанию информаторов как из среды потомков служилых букеевцев, так и со стороны, такие браки весьма часты¹. А значит, имел место быть обычай эндогамии, характерный для бывших сословных групп. Старшее поколение ногай-казахов помнит и называет р. Сакмару в качестве исходной точки перемещений их предков, путаются только с определением, где она находится, нередко помещая ее в Астраханскую область. Несомненно, что потомки служилых групп выделяют себя из общей массы букеевких казахов, определяют исходную престижность своего происхождения в связи с тем, что предки некогда служили при ханах: либо как ногай-казахи и калпаки стражниками; либо, как карагашногаи – мастерами (каз. уста) кузнецами и плотниками, передавая мастерство по наследству².

Все информаторы намечают связь с ногаями (косвенную для калпаков) – но не вполне представляют, кто это и где живут. Лишь некоторые из них, в случаях единичных, из тех, кто много ездил по стране и побывавшие в Астрахани, наслышаны о ногайцах на Северном Кавказе. А читавшие эпос, либо молодое поколение и т.д. уже знают о ком идет речь, но затрудняются определить себя только как казахи или только как ногайцы, что вызывает споры³.

Такая своеобразная плавающая идентичность в случае с ногай-казахами

¹ ПМА информатор Абдразакова Галия Кутманбаевна, 1970 г.р. с. Хан-Ордасы ЗКО РК, сентябрь 2015 г.

² ПМА информатор Газизов Габдрашид Газизович, 1930 г.р. с. Карасу ЗКО РК, сентябрь 2015 г.

³ ПМА. Экспедиция в пос. Хан-Орда Бокейординского района ЗКО Республики Казахстана (место компактного проживания букеевских туленгитов, ногай-казахов, карагашногаев, калпаков); ПМА Экспедиция в с. Карасу Ординского сельского округа. ЗКО РК 2015 г.; ПМА Экспедиция с. Акоба Жанибекского района ЗКО р. Казахстан (место компактного проживания букеевских ногай-казахов). 2015 г.

нашла свое отражении в сети интернет, например, в социальных сетях. Образуются там группы с соответствующими названиями¹, идут горячие обсуждения, пользователи с рвением ищут свои, казалось бы, утерянные корни. Однако, несомненно, о возврате самого этнонима «ногаец», ногайцы» говорить не приходиться, речь больше идет об особом самосознании ногай-казахов как родовой группы в среде западных т.н. «букеевских» казахов.

Тем не менее, эпос информаторами уверенно называется ногайским. Представители рода кояс-кыпчак связывают с знаменитым ногайским средневековым поэтом-сказителем Шалкиизом (XIVв.) свое происхождение². Очевидно, что сохранилась до наших дней из прошлого традиция соотнесения с прежним этнонимом и легендарными предками.

Несомненно, что выходцы из этих четырех родов объединения ногайказахов (уьйсен, кояс, костанбалы, казанкулак) твердо осознают свое общее родство, общее происхождение и служилость предков.

Для обоснования родства информаторы приводили неоднократно легенду: «У одного отца было четыре сына. Когда - то во время приготовления пищи четверо их находились подле котла, наблюдая за варевом, один же из них старший, запрещая говорил - уйысынь (ног. «пусть скваситься» (перевод наш— Р.И.)), отчего якобы закрепилось его прозвище Уьйсен; другой, помладше, говорил кой ас (поставь еду), третий ожидал подле ушка казана (ног. казаннынь кулагы) отчего его прозвище Казанкулак, четвертый же самый младший бегал под ногами, норовя опрокинуть котел, отчего его пристукнули чем-то так что остался след в виде двух паралельных полос (кос тамга)»³.

Такие легенды имели место и в среде ногайцев и у казахов⁴. Данная легенда, что совершенно очевидно, надумана, но должна была демонстрировать

URL: https://vk.com/club2335622

² ПМА Экспедиция в с. Карасу Ординского сельского округа. Сентябрь 2015 г.

³ ПМА информатор Харисов Ирсаин Ахметович 1933 г.р. г. Уральск. ЗКО РК, сентябрь 2015 г.

⁴ Личные консультации Т.А. Акманбетова (с. Терекли- Мектеб, сентябрь 2017 г.) и И.С. Капаева (Астрахань, август 2018 г.).

близость между ногай-казахами.

Родовая структура ногай-казахов и сейчас имеет прямые параллели с таковой же у ближайших родственников — хасавюртовских и бабаюртовских (т.н «кумыцких») ногайцев (рода уьйсен-кыпшак, костамгалы, оразакай), а так же ногайцев Ставрополья, которые тоже из числа потомков Большой Ногайской Орды¹. У ногайцев Ставрополья и Чечни все эти рода входят в племя кыпшак и определяются как едишкульцы².

Интересны для диссертанта представления о исходно «большеордынском» происхождения у бештаугорских (ног. беставшылар), а также и кубанских ногайцев (ног. кобан ногай), в числе которых можно назвать семьи Купчаковых и Исуновых 4. Еще более примечательно совпадение названия кубанских родов ак-сирак и карасирак, потомки которого проживают на Ставрополье и на Кубани (а. Эркин-юрт) с внутриродовым названием ак-сирак в составе ногай-казахского рода кояс-кыпшак 5.

Однако, несомненно, что спустя два с половиною века произошло переосмысление ногай-казахами своей истории в соотношении с нынешними этническими реалиями — нынешнее проживание в междуречье Волги и Урала, некогда, в самом деле, бывшими историческими землями Ногайской орды мыслится ими исторически закономерным. Попадание в среду букеевских казахов, которые, по мнению некоторых исследователей (А.А.Исин, А.Т. Сарай), наряду с башкирами, мангышлакскими туркменами и каракалпаками имели некогда (более пятисот лет назад) ногайский период в своей истории⁶, видится нынешним ногай-казахам «возвращением к корням»⁷. Дескать, «мы сейчас более ногаи, чем

¹ См. Приложение №2 на с. 190 данного исследования.

² Так нам сообщил ногайский ученый-историк А.А. Уйсебаев в личном с ним разговоре диссертанта от 19.06.18 в с. Терекли-Мектеб Ногайского района РД.

³ Из Большой Ногайской орды.

⁴ ПМА .Экспедиция в Ногайский район Карачаево-Черкесской республики, октябрь 2015 г.

⁵ ПМА Экспедиция в г. Уральск ЗКО Республики Казахстан (место проживания букеевских ногай-казахов) сентябрь 2015 г.

⁶ Исин А.И. Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV -. XVI в. Семипалатинск, 2002. С.14; Сарай Энес. Ногайлы (зерттеу). Алматы,2009. Б. 7-13.(на казах. языке).

⁷ Диссертант считает наиболее верным различать «бытие собственно ногаем» в этническом смысле и нахождение в политическом образовании «Ногайская орда».

ногайцы Северного Кавказа и Нижнего Поволжья».

Само собою, едва ли такое мнение можно назвать обоснованным, однако, оно прекрасно иллюстрирует трансформацию и некое «приспособление» их особого субэтнического самосознания в нынешнем «букеевском поле». Присутствует у части информаторов и прямо противоположное стремление вернуться к утерянным корням, узнать о родственниках — ногайцах Дагестана и Ставрополья.

Осознается и некая «бесповоротность» свершившихся этнических процессов, глубокая укорененность в букеевском и шире — казахском обществе, восприятие языка и обычаев многочисленные родственные связи. Память же букеевских карагашногаев о происхождении в сравнении с ногай-казахами значительно более «размыта».

Целесообразным будет задать вопрос: «в какой степени представители служилых (т.е. исходно ногайцы и татары) могли оказать влияние на букеевских казахов?».

По меткому наблюдению выдающегося ученого-этнографа и антрополога сер. XIX в. А.Н. Харузина: «татарин возведен для киргиза в авторитеты, которому они следуют, утрачивая свою национальность и нимало не воспринимая влияние русских»¹.

Можно утверждать, что в силу общей схожести в социальном статусе, функциях, исторической судьбе все три группы сблизились между собой. Те из букеевских калпаков, что проживают в п.Хан-Ордасы в Республике Казахстан почти утеряли особый «калпакский» говор. Они перешли на литературный казахский язык. Тем не менее, в речи старшего поколения еще чувствуется наличие татарских и мишарских (реже башкирских) речевых особенностей.

Известно, что букеевские ногайцы отличались от казахов своими голубыми бешметами с серебряными застежками и сходным же образом в одежды того же

¹ Харузин А. Н. Степные очерки (Киргизская Букеевская орда). Странички из записной книжки. М.,1888. С.96.

цвета одевались женщины ¹. Так же какое-то время сохранялись ногайские особенности их говора, однако сейчас большей частью эти особенности утрачены. Вместе с тем, во время экспедиций, при помощи опроса, удалось насчитать около двух десятков слов явно ногайского и татарского происхождения.

Важным фактом для диссертанта явилось то, что один из информаторов² после ознакомления с аудиозаписями на литературном ногайском языке сообщил, что дед его пользовался ногайским языком в быту, при этом свободно владея и русским, немецким языками, вдобавок к общепринятому казахскому³.

Уместно повторить, что отмечены некоторые пережитки, связанные с прежним особым служилым статусом, например, такой яркий обычай, как заключение браков в среде потомков прежних внутренних служилых групп.

Например, у калпаков они совершаются предпочтительно в своей среде и с ногай - казахами, а также букеевскими карагашногаями.

Отметим также, что потомки всех упомянутых групп и поныне большей частью проживают в местах, связанных исторически с ханской семьей (пос. Урда, Сайхин, в Республике Казахстан, с. Кумысолечебница (Кумыска), Палласовка, Волгоградская обл.), а также в близлежащих к ним районах.

Логически верным видится перенятие казахами Младшего жуза ногайских эпосов в относительно позднее время – конец XVIII века, что предположил Ж.М. Сабитов. Произошло это перенятие, очевидно, через предков ногай-казахов⁴.

Версия эта была высказана ранее А.Т. Сараем.5

Однако, предельно ясно, что «смешивание» воедино истинных кундровцев из потомков Большой орды, с «кундровцами лишь по названию» - ногайцами-карагашами и салтанаульцами, является досадной и очевидно ненамеренной

¹ Харузин А.Н. Киргизы Букеевской. М., 1889. С.40-45.

² ПМА. Информатор Харисов Альбек Ирсаинович 1962 г.р. г. Уральск 2015 г.

³ ПМА. Информатор Харисов Альбек Ирсаинович 1962 г.р. г. Уральск 2015 г.

⁴ Сабитов Ж.М. Эпос «Сорок батыров Крыма» в казахском народном фольклоре //Global Turk (журнал). 2015. № 3/4. С. 46-57.

⁵ Сарай Энес. Ногайлы (зерттеу). Алматы, 2009. Б.174-175. (на казах. яз.).

ошибкой¹. Думается, что основу этой проблемы, ввиду сложившейся путаницы названий, следует усмотреть в длительном совместном проживании по Тереку, Куме и Кубани, а также в тесных родственных и культурных связях между «большеордынскими» и «малоордынскими» ногайцами².

Привлекательна в качестве примера такого влияния на букеевцев личность ахуна Казакая выходца из «кундровских татар» по документам, а также его сына Мухамеджана, совсем неслучайно носившего относительное имя - нисбу «Дагестани». Как известно, Казый ад-Дагестани (1711–1796 гг.) был выдающимся религиозным деятелем, соединившим воедино нитью преемственности кизлярские ногайские степи, Оренбуржье и, затем, казахскую степь. История Казакая и его сына Мухамеджана была подробно изучена Ю.М.Идрисовым с опорой на архивные источники⁹³.

Получив образование у алима Ахмеда ад-Дагестани⁴, он стал авторитетным ученым и судьей (кази), откуда его прозвище Кази-акай (ног. дядюшка-судья), стяжательно Казакай. Совместно со своими соплеменниками в 1745 г. он из равнинной части Дагестана был отправлен в ссылку на Оренбургскую пограничную линию, где была основана Кундровская слобода (ныне с. Кондуровка Саракташского р-на Оренб. обл.). Здесь им было открыто медресе, снискавшее широкую известность и привлекавшее учеников со всего Волго-Уральского региона.

По имеющимся сведениям⁵, ногаец Казакай стал первым, кто спустя долгие годы, стал преподавать арабский язык с его синтаксисом и морфологией. Многие мусульманские деятели данного региона того времени были его

¹ Викторин В.М. Российско - казахстанские межэтнические связи в «родовом» составе Младшего жуза и Букеевской орды... Уральск, 2015. С. 20-28.(на каз. и русск.яз).

² Ишмухамбетов Р.В. К предыстории межкипчакской субэтнической группы «ногай-казах» в составе западных казахов. // Ногайцы – XXI в. : от истоков к грядущему. Черкесск, 2014. С.136-141.

³ URL: https://www.youtube.com/watch?v=LrL7UNwmeI8&t=15s

⁴ Мубаракшин А.Н. Мухаммад ад-Дагестани - мусульманский ученый и просветитель Южного Урала второй половины XVIII века // Расулевские чтения...Челябинск, 2017.С. 98 – 111.

⁵ См.: Ислам на Урале: энциклопедический словарь.М., 2009.С.258.

непосредственными учениками. Впоследствии, судья и богослов Казакай со своими родственниками вынужден был бежать в казахские степи (по народной версии, из-за участия в Пугачевском бунте) где, прожив остаток жизни, скончался¹.

Замечательно, что именно ногайского ахуна Казакая-эфенди (ног. аьпенди) из числа терских ногаев, казахская народная традиция называет и признает в качестве прямого предка Мурын-жырау Сенгирбек улы и, соответственно, как исходного носителя и передатчика ногайских эпосов в казахскую среду².

Вопрос этот, касаемый родственных и культурных переплетений двух близких и родственных народов, а именно ногайского и казахского, непременно нуждается в более тщательном изучении. Тем более, что именно ногайские эпосы были использованы в качестве исторического обоснования закрепления букеевцев в землях Волго-Уралья и последующей седентаризации, как об этом высказывались соответствующие мнения³.

Обращаясь к этнографическим материалам (музейные фотографии, описания очевидцев) нетрудно проследить и ногайское, и татарское (как и частично калмыцкое) влияние в одежде букеевцев, которое объясняется не только лишь соседством с перечисленными народами, но и, пожалуй, стремлением подражать привилегированным положением служилых групп. Так, можно заметить, что привилегированная часть букеевцев и султаны, носили папахи- кубанки, бешметы либо черкески (ног. шепкен), наборный пояс (ног. соявлы белбав), а женщины — покрывала (ног. тастар) и массивные шапки (ног. кундыз боьрк), которые являются характерными чертами одежды астраханских и северокавказских ногайцев (Ф.Ю. Канокова, С.Ш. Гаджиева и др.)⁵. Позднее в Урде⁶ самодеятельным театром

¹ Ислам на Урале: энциклопедический словарь.М., 2009.С.258.

² Сарсембина Баян «Ногайлынын Казакай ахуны» //Жас Алаш № 97 (15555) 7 желтоксан, сейсенбі 2010 ж.URL: http://www.zhasalash.kz/ruhaniyat/3369.html

³ Макаш аким URL: http://anatili.kazgazeta.kz/?p=7242

⁴ Канокова Ф.Ю. Традиционный ногайский костюм и его особенности // Наука. Образование. Молодежь. Т.1. Майкоп, 2010.C.239-240.

⁵ См. например известную фотографию родоправителя ногайского рода М. III. Бекмухамедова. URL: http://www.ruscarts.ru/content/pictures/gallery/files/img_365_1.jpeg

⁶ Хан Урдасында. // Идел газ.1911 г. 25 фев. № 330. С.2.(на языке тюрки).

ставились даже пьесы и игрались мелодии на татарском языке.

Ногайское и татарское в орде в то время было престижным, как это и отмечал А.Н. Харузин, татарин для казаха являлся авторитетом, и мечта его более «отатариться», нежели «обрусеть»¹.

Из блюд кухни, отражающих ногайское и татарское (калпацкое) влияние в кухне потомков служилых групп орды, нужно отметить балиш (либо малищ) — пирог с мясом (иногда из соленого мяса), приготавливаемый в сковороде. По сообщениям информаторов, такой пирог готовили в Урде и Сайхине². Это блюдо можно соотнести с аналогичным «нугай малиш» у юртовцев. А также кайнары (исходно тат. пэрэмэшэ), и некоторые другие блюда.

Считается свойственным в большей степени только для ногай-казахов и карагашногаев такие слова как инкал, борек, коьйме, шоькиш, обращения татай, айнам и нек. $дp^3$.

Известен факт распространения на некоторое время среди букеевцев плиточного чая (ногай шай, калмык шай), однако традиция пития этого чая, свойственная ногайцам среди букеевских казахов все-таки не прижилась⁴.

Отмечено было ранее В.М. Викториным бытование у букеевцев, особенно у описанных групп, частушек на татарском языке, общих для юртовских ногаев и ногайцев-карагашей, что удалось зафиксировать и автору исследования⁵. Кроме того, удалось выявить в их среде использование баетов, перенятых от уральских татар и башкир⁶.

Приметен и обычай, который, по сообщениям информаторов⁷, существовал до недавнего времени у ногай-казахов, общий с обычаями терских ногайцев и чеченцев: при совершении жертвоприношения на праздник Курбан Байрам,

¹ Харузин А. Н. Степные очерки (Киргизская Букеевская орда). Странички из записной книжки. М.,1888.С.9.

² ПМА.Информатор Харисов А.И.1961 г.р. Астрахань 2016 г.

³ ПМА. Информатор Курумбаев Айбулат Шамуратович 1980 г.р. с. Хан-Ордасы (Урда), ЗКО РК.

⁴ Он же.

⁵ ПМА. Экспедиция в г. Уральск ЗКО Республики Казахстан (место компактного проживания ногай-казахов).

⁶ ПМА. Информатор Дюйсалиева Жания Мальтиковна 1936 г.р. с. Карасу.

⁷ ПМА. Информатор Харисов Альбек Ирсаинович 1960 г.р г. Уральск, ЗКО РК.

жертвенной кровью слегка мазали лоб маленьким детям. Показательны также, сообщенные рядом информаторов, примеры ношения в среде ногай-, апрельказахов ногайского типа архалука (иначе кавказской рубахи), и также папахи-кубанки уже в довольно позднее время¹.

Особое самосознание ногай-казахов в качестве субэтнической, а в прошлом и особой этносоциальной группы, нашло особое выражение.

Как указывает В.М. Викторин, учитывая данные переписи 2002 г. предполагавшей наличие графы «ногай» с «казахским» родным языком, число выбравших таковое определение составило несколько десятков человек в Саратовской области².

Думается, что к поиску истоков и их переосмыслению исследуемые группы подталкивает и такое особое явление современного казахского общества, уходящее корнями в глубокую древность, как «трайбализм», а именно отголосок родоплеменного устройства общества (Н.Э. Масанов и др.)³. Он выражается в негласном встраивании в иерархию, в соответствии с происхождением из того или иного рода.

Однако можно совершенно определенно сказать, однако, что самосознание у большинства ногай-казахов соответствует во многом обыкновенному казахскому самосознанию, представители этой группы осознают уже себя частью казахского народа. В соответствии с обычаями казахов-букеевцев проводятся и свадьбы и поминки, и прочие торжества. Блюда кухни у ногай-казахов, соответствуют блюдам общеказахской кухни.

В большинстве своем, у ногай-казахов и карагашногаев, к сожалению, память о ногайском происхождении, некогда еще живая у отдельных

¹ ПМА.Информатор Ишмухамбетова Зарема Ирсаиновна 1959 г.р. г. Астрахань; ПМА информатор Курумбаев Айбулат Шамуратович 1980 г.р с. Урда ЗКО РК.

² Викторин В.М. Субэтносоциум «нугай-казак» на границе Западного Казахстана и Нижнего Поволжья: парадоксы взаимодействия тюркских этносов // Сарепта: Историко-этнографический вестник. Вып. 2. Волгоград, 2006.С.52-59.

³ Масанов Н.Э. Историческая типология государственных структур и проблема их преемственности (на примере государственно-потестарных структур казахского общества // Этнические аспекты власти. СПб., 1995.С. 1-78.

представителей старшего поколения, у молодежи во многом утрачена. Зачастую даже название того или иного собственного рода остается неизвестным для них.

Однако, с развитием современных технологий и сетей Интернет, многие прежние границы в информационном поле «рухнули». Расстояния между разными этническими группами и народами уже не играют настолько большого значения, как прежде.

На этом фоне, бывшие уже почти полностью утерянными, связи и самосознание у разных ногайских групп могут восстановиться, правда, уже в несколько ином качестве, что и происходит сейчас, хотя процесс этот не привел к кардинальным изменениям в этническом плане.

Скажем, дополняя вновь, относительно упомянутых диссертанту В.М. Викториным «татарских песен», бытующих частично у букеевских казахов¹, что здесь имеются в виду частушки, распространенные среди ногайцев-юртовцев, язык которых занимает срединное положение между ногайским и татарским языком. Эти песни исполнялись обычно на вечерах-посиделках и по праздничному поводу в среде юртовцев и ногайцев-карагашей.

Один из информаторов² (по материнской линии родства — уъйсен ногайказах), смогла воспроизвезти несколько таких частушек, правда, произнося юртовские слова на казахский лад. По её признанию, эти песни периодически исполнялись в среде ногай-казахов, что может служить косвенным указанием на существование постоянных связей прежде между ногайцами Астрахани и ногайказахами.

Можно отметить из тех антропологических типов ногай-казахов, которых автору довелось видеть, некоторую большую европеоидность ногай-казахов. И это в отличие от остальных казахов-букеевцев, что отметил еще А.Н. Харузин, но он же подчеркнул, что некоторых ногай-казаков внешне от прочих казахов уже трудно

В личном с ним разговоре диссертанта от 7.06.2018.

² ПМА.Информатор Харисова Капия Абдрахмановна 1936 г.р. г. Уральск. 2015 г.

отличить.

Однозначно, что браки, заключавшиеся с соседними букеевскими родами, чаще всего вначале с родами, земли которых находились поблизости — шеркеш, бериш, и затем с другими, привели к тому, что какие-то особенности внешнего вида утрачиваются, и в будущем могут вообще сойти на нет.

Ногай-казахи ныне практически полностью интегрировались в составе казахского народа и общества, занимают важные посты, занимаются наукой и литературной деятельностью.

В числе известных представителей ногай-казахов, можно упомянуть семьи Шомбаловых, Карашевых, а так же Мустакима Иксанова, долгое время занимавшего пост главы Уральской области, а также известного ныне поэта Гайса-Гали Сейтака¹.

Анализ названий родоплеменных групп ногай-казахов, а также их родовых тамг показывает изначальное этническое родство с ногайцами Северного Кавказа, особенно с родоплеменным составом терских ногаев, сведения о которых приводил Ю.М. Идрисов².

Нахождение в составе букеевских казахов наложило отпечаток на антропологический и этнокультурный облик субэтнической группы ногай-казак. В настоящее время представители ее, усвоив казахский язык и культуру, интегрировались в состав северо-западных казахов.

Известно, что и общеказахская традиция чаще всего смешивает этнонимы ногаец (каз. ногай) и татарин (каз. татар). Как ногаи (каз. ногайдар (через "o")) обозначаемы все тюрки - кыпчаки и их потомки с экзонимом «татары», от «казанских» до «сибирских» и «крымских»³. Однако, есть и очевидное

¹ ПМА. Информатор Азаматов Айвар Владимирович.п.Володарский. 2019 г.

² Идрисов Ю.М. Ногайцы в Терско-Сулакском междуречье // Историко-этнографический альманах «De Caucaso». Карачаевск, 2009. С 51-61.

³ Викторин В.М. Субэтносоциум «нугай-казак» на границе Западного Казахстана и Нижнего Поволжья: парадоксы взаимодействия тюркских этносов // Сарепта: Историко-этнографический вестник. Вып. 2. Волгоград, 2006. С.52-59.

самообозначение нугай – для тех, кто вошел в состав казахов.

В родовых, и одновременно этносоциальных группах ногай-казахов, калпаков, а равно и «новых туленгутов» карагашногаев, прослеживается неустойчивая, сугубо ситуационная (даже в рамках отд. семей) т.н. «плавающая» этничность. Возникла ситуация поиска особой, новой, на основе исторической памяти, самоидентификации.

Подчас идут горячие обсуждения, пользователи с рвением ищут свои, казалось бы, навсегда утерянные корни. Однако, однозначно, о возврате самого этнонима «ногаец, ногайцы / ногай, ногайты» либо «татар» говорить уже не приходиться, речь больше идет об особом самосознании ногай-казахов, калпаков и карагашей, ставших субэтническими группами в «букеевской» части казахского народа на северо-западе Казахстана.

После ознакомления с историей, этнографическими особенностями, прошлым и настоящим потомков служилых групп, можно заключить, что это особенное, по-своему уникальное явление. Оно объединяет историю и культуру сразу нескольких кыпчакских народов (казахов, ногайцев, татар), а также включая отчасти, в меньшей степени, влияние народов монгольских (калмыки) и кавказских (аварцы) — в случае с туленгитами. Служилые группы, несомнено, смогли оказать определенное влияние на разные стороны жизни Букеевской орды, культурное, бытовое и этническое.

Исходя из вышесказанного, уместно сделать заключение, что феномен «принятых служилых групп» занимает особое место в истории и современности нынешнего казахского общества (особенно, «букеевской» его части) как в России, так и в Республике Казахстан, и требует своего дальнейшего исследования.

Выводы по главе:

После упразднения ханской власти служилые группы начали утрачивать свои позиции, однако стали оформляться как новые «букеевские ру» с признаками субэтнических групп.

Некоторые группы, например ногай-казахи смогли удержать социальный статус «по инерции» за счет такового, приобретенного ранее.

Служилые группы за счет иноэтничного происхождения смогли способствовать седентеризации букеевцев, передавая имеющиеся навыки оседлой жизни и хозяйствования.

Служилые группы смогли оказать особое влияние на культуру и быт букеевских казахов.

Предполагаемые перспективы дальнейшего существования потомков служилых в качестве субэтнических групп следует связывать с ускорением либо замедлением процессов ассимиляции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данной работы диссертантом дана характеристика Букеевской орде как особому пригосударственному образованию, а также характеристика служилости и служилых групп как историческому явлению. В исследовании изучены причины привлечения сторонней силы ханами Букеевской орды и освещена предыстория служилых групп орды. Был определен служилый статус и функции принятых служилых групп в букеевском обществе, описана хронология «приема», «возвышения» и «упадка» служилых групп с последовательной сменой уровней служилости.

Диссертантом прослежено осуществление группами служилых функций во время переломных социальных процессов (восстаний, переселений и.т.д.). В исследовании предложен был перечень признаков - атрибутов служилости для них. Были приведены примеры поощрения и особого выделения служилых групп ханской и центральной властью. Кроме того, описано влияние служилых групп на общество в истории Букеевской орды.

При этом были восстановлены многовариантные процессы осуществления власти и подчинения. Рассмотрено сложение и функционирование служилых групп Букеевской орды, проведен анализ их места во внутренней структуре букеевского общества и органов управления. Кроме того, было определено место служилых групп в истории западной т.н. "букеевской" части казахского социума, а также его соседей, из числа так или иначе контактировавших с ними народов. В данной диссертационной работе предпринята попытка определить степень их вовлеченности в это общество, и меру их воздействия на исторические события и процессы, протекавшие в XIX - начале XX вв.

Российская империя в данном исследовании показана в качестве многонационального государства, чей управленческий опыт актуален и представляет интерес в настоящее время;

Раскрыта история "букеевских казахов" которые представляют собой

наиболее многочисленную группу российских казахов и служат "этнокультурным мостом" между Россией и Казахстаном.

Букеевская Внутренняя орда, находящаяся на пограничье народов и культур, стала развиваться по собственному «синтезному» пути, переходя от прежней архаичной «младшежузовской» структуры государства и власти к новой «пригосударственной». В работе также рассмотрена последовательная смена уровней служилости у разных групп во взаимосвязи с изменением условий и потребностей ханской власти и букеевского общества, в ходе исторических процессов.

На основе рассмотренного материала, диссертант может обоснованно привести положения, нашедшие подтверждение в настоящей работе.

Общий вектор развития направлял Младщий жуз и затем Букеевскую Орду к унификации и «объединению» с Российской империей во власти и делопроизводстве¹, пример чему образование Совета по Управлению ордой взамен ханской власти, а также упразднение полномочий сословий два десятилетия спустя. Но до этого времени сословная система, включая «служилые группы», играла немалую роль.

Такое явление, как служилость, имело глубокие корни в кочевом и полукочевом мире. Привлечение иноэтничного элемента в качестве сторонней силы в виду большей его зависимости от власти (и, напротив, куда меньшей связи с народом), имеющие многочисленные примеры в истории, предвосхитило и появление «принятых служилых» групп Букеевской орды.

У каждой из групп, впоследствии ставших «букеевскими служилыми», имелась своя история «приема и принятия». С бегством бывших терских едишкульских ногайцев к хану Нурали образовался «ногаевский род», ставший впоследствии служилым. Давняя «добукеевская» традиция туленгитства получила в орде развитие в букеевских туленгитах «старых» «калмыцких», и «новых» из

¹ См.: ГААО.Ф.734 Оп.1 Д.22. Л.1-3.

ходжа-туленгутов и туленгитов-карагашногаев. Беглые солдаты из татар и мишар стали («по примыканию» к туленгитам и ногай — казахам) служилым родом «калпак». Принятые служилые группы в орде (ногай-казахи, каракалпаки, новые туленгиты) зачастую имели опыт службы ранее.

Все описанные сообщества в разной степени осуществляли военнополицейское и хозяйственное обеспечение букеевских ханов, будучи принятыми к
ним на службу и став частью букеевского общества. Таким образом, каждая
описанная группа в своем развитии прошла (полностью или частично) путь в
несколько выделенных автором настоящего исследования стадий в эволюции
собственного служилого статуса. А именно: 1) прием; 2) возвышение; 3) утеря
прежних позиций (падение); 4) устранение, уход с социальной сцены. Среди двух
из описанных групп, а именно туленгитов и калпаков можно уверенно выделить
подгруппы "старых и "новых", что стоит связать с особенностями "приема" "ухода"
со службы. Хронология того и другого отличается от сходной у ногай-казахов,
которые смогли пройти весь цикл "прием, возвышение, уход" полностью.

Родоплеменной строй общества, который, несомненно, характерен для кочевников, включая оседавших, наложил на внутреннюю структуру сообщества свой отпечаток. Таким образом, служилые группы пришельцев стали оформляться и инкорпорироваться в общество казахов именно по типу традиционных родов - "ру".

Притом данные группы сложились на пересечении трёх разных кыпчакских народов (татары, казахи, ногайцы), с добавлением иногда монгольских (калмыки) и кавказских этнических элементов. Кроме того, немаловажно, что все группы соприкасались и отчасти "переходили" друг в друга, хотя и имели несомненные различия между собой.

Институт служилых групп Букеевской орды имел ряд отличий от схожих явлений в прочей части казахского общества, как сложившийся именно на иноплеменной основе и имеющий ряд особенностей (свободное положение,

поощрение землей, участие в ханском совете у ногай-казахов; служба ходже - у туленгутов, судебный «иммунитет» у тех и других). Он также проявлял ешё и качественно иную характеристику, сопряженную с особенностями самой Букеевской орды.

- Ситуация со служилыми группами не оставалась неизменной, и находилась в сложной многолинейной динамике. В Букеевской орде прежняя система социальных отношений постепенно, с приходом хана Джангира, стала претерпевать изменения в сторону усложнения. Появился новый тип отношений связанный с землей, и образовалась прослойка землевладельцев тарханов. В обществе наметилось расслоение по имущественному признаку. Распределение земель в ханстве соотносилось с заслугами перед ханом и взаимной зависимостью.
- В орде, к рубежу 30-х годов XIX в., усилилась ханская власть за счет перехода от прежней «степной демократии» к авторитаризму (И.Е. Ерофеева и др.). Это вызвало собой усиление и трансформацию аппарата власти, в том числе и роли служилых групп. Однако, многочисленные нововведения и реформы, проводимые ханом, (например, седентеризация изменившая тысячелетний уклад номадов), а также злоупотребление своими полномочиями властей воспринимались неоднозначно.
- Постепенно нарастало всё более сильное недовольство народа властями. Именно в этот переходный период социальных катаклизмов и восстаний служилые группы смогли наиболее ярко проявить свои качества, что отражено документально. Показательно в этом плане движение Исатая Тайманова, которое выявило эффективность ногай-казахов как группы нового типа и факт смены субъектов служилости впоследствии.
- После упразднения ханской власти проблемным оказался и статус служилых групп. Именно тогда некоторые из них стали оформляться в новые «букеевские ру», с признаками субэтнических групп.
  - Предполагаемые перспективы дальнейшего существования

потомков служилых в качестве субэтнических групп следует связывать с ускорением либо замедлением процессов ассимиляции.

- После упразднения ханской власти служилые группы начали утрачивать свои позиции. Некоторые из них, например, ногай-казахи, смогли удержать социальный статус «по инерции» за счет ранее приобретенного потенциала. Служилые группы за счет иноэтничного происхождения (опыт оседлой жизни) способствовали седентеризации букеевцев, передавая имеющиеся навыки оседлой жизни и хозяйствования.
- Новые принятые группы смогли оказать особое влияние на культуру и быт букеевских казахов, что видно из приведенных в исследовании примеров.

Не вызывает сомнений тот факт, что изучение вопросов, связанных со служилыми группами букеевцев, и шире разных сторон жизни Букеевской орды важно для лучшего взаимопонимания народов и, прежде всего, укрепления связей дружественных традиционно России и Казахстана, подчёркивает особую роль Астраханской области в качестве особого пограничного региона.

Затронутая в настоящем исследовании тема, равно как и поднятые ею вопросы во многом остались нераскрытыми либо раскрытыми неполно. Дальнейшее их исследование выходит за рамки данного исследования и требует новых работ, к написанию которых обратятся, надеемся, новые исследователи, возможно, что и прямые наследники «букеевских служилых» групп. Понадеемся, что будущие поколения исследователей, используя различные источниковые материалы на разных языках, серьёзно углубят и уточнят разработку этой и связанных с нею проблем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные источники:

Государственный Архив Астраханской области (далее ГААО):

Фонд №1. Канцелярия Астраханского гражданского губернатора.

1. ГААО. Ф. 1. Оп. 3. Т. 2. Д. 450.

Фонд №2. Канцелярия Астраханского военного губернатора. г. Астрахань.

- 2. ГААО. Ф. 2. Оп.1. Д. 238.
- 3. ГААО. Ф.2. Оп.1. Д.260.
- 4. ГААО. Ф.2 Оп.1. Д.290.
- 5. ГААО. Ф.2 Оп.1. Д.331.
- 6. ГААО. Ф. 2. Оп.1. Д.388 Л.4-6.

Фонд № 13. Астраханское губернское правление. г. Астрахань.

7. ГААО. Ф.13. Оп.1 Д.43390. Л.1-3.

Фонд № 394. Астраханская губернская канцелярия г. Астрахань

- 8. ГААО. Ф.394. Оп.1. Д.1051.
- 9. ГААО. Ф.394. Оп.1. Д.4372 Л.1.

Фонд № 734. Чиновник для производства следствий внутренней киргизской орды. Ханская ставка Астраханской губернии

- 10. ГААО.Ф.734. Оп.1 Д.11.
- 11. ГААО.Ф.734. Оп.1 Д.22.

Фонд №1115. Временный совет Управления внутренней киргизской орды Астраханской губернии.

12. ГААО, Ф.1115. Оп.2. Д.71.

Государственный Архив Оренбургской области (Далее ГАОО):

Фонд №3. Оренбургская губернская канцелярия, г.Оренбург Оренбургской губернии.

13. ГАОО. Ф.3 Оп. 1. Д.101. Л.1.

Фонд № 6. Канцелярия Оренбургского генерал-губернатора. Пограничное отделение.

14. ГАОО. Ф.6 Оп. 10. Д.1142. Л. 1.

15. ГАОО. Ф. 6. Оп.10. Д. 4616.

171

16. ГАОО. Ф. 6. Оп.10. Д.996.

17. ГАОО. Ф. 6 Оп.10. Д.996.

18. ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д.207.

19. ГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.141.

20. ГАОО. Ф.6 .Оп. 10. Д. 5822.

21. ГАОО. Ф.6. Оп. 10.Д. 4071.

22. ГАОО. Ф.6 .Оп. 10. Д. 3758.

23. ГАОО. Ф.6. Оп. 10. Д. 3767.

24.ГАОО. Ф.6. Оп. 10. Д. 3593.

25.ГАОО. Ф.6. Оп. 10. Д. 5134.

26.ГАОО. Ф.6. Оп. 10. Д. 5363.

27.ГАОО. Ф.6. Оп. 10 .Д. 207.

28.ГАОО. Ф.6. Оп. 10. Д. 1100.

29.ГАОО. Ф.6.Оп.10. Д.5822.

30.ГАОО. Ф.222. Оп.1. Д.9.

Архив музея Букеевской орды, районный (с. Хан-Ордасы Западно-Казахстанской области Республики Казахстан). (далее — АМБО-Р).

31. АМБО-Р. 1. М.С. Бабажанов Записки об этнографии киргизов.

32.АМБО-Р. 2. Воспоминания хана Джангира Букеева.

33.АМБО-Р. 3. Список букеевских родовых групп с их численностью.

34.АМБО-Р. 4. Послужной формуляр хана Джангира Букеева.

Опубликованные источники:

- 35. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией: [В 12-ти
- т.] / Арх. гл. упр. наместника Кавк.; Под общ. ред. А. Д. Берже. Тифлис:

Тип. гл. упр. Наместника Кавк., 1866-1904. Т. 1: [1398-1799] / Под ред. А.

- Д. Берже. 1866. 816 с.
- 36. Сенатский архив: т. 9. СПб., 1901 С.127.
- 37. История Букеевского ханства. 1801-1852 гг.: сборник документов и материалов. / Сост. Б. Т. Жанаев, В. И. Иночкин, С. Х. Сагнаева. Алматы: Дайкпресс. 2002 1120 с.
- 38. Мукатаев Г.К. Хан Жангир великий преобразователь степи. СПб. М., $2001.-105~\rm c.$
- 39. Букеевской Орде 200 лет.(сборник документов и материалов) в 6 т. (главн. ред. М. Кулькенов) Алматы: Олке, 2001.

172

- 40. Декреты Советской власти. Т. І. М., Гос.изд-во полит.литературы, 1957. 640 с.
- 41. "Предписываю Вашему превосходительству ...": письма
  Главнокомандующего русскими войсками в Грузии генерал-лейтенанта
  А. П. Ермолова астраханскому гражданскому губернатору С. С. Андреевскому.
  1817 г.; публ. подгот. И. В. Торопицын // Исторический архив. 2008. № 1 –
  С. 184-194.
- 42.Из истории Казахстана XVIII в. // Красный архив. № 87. М., 1938. Периодическая печать:
- 43. Небольсин П.И. Астраханские каракалпаки // Астраханские губернские ведомости.газ. 1852. 8 авг. С.189-192;
- 44. О приехавших и выехавших с 24 апреля по 4 мая // Астраханские губернские ведомости газ. 1846 г. 11 мая. С.140.

- 45. Казакстан газитасы // Идел газ. 1911 г. 22 мар. №337. С. 3. (на языке тюрки); 46. Кыргыз кардашларымызда месджидлер. // Идел газ. 1911г. 11 фев. №327. С. 1 (на языке тюрки)
- 47.Хан Урдасында. // Идел газ.1911 г. 25 фев. №330. С.2. (на языке тюрки). Монографии и статьи:
- 48. Азнабаев Б.А. Иноэтничные структуры в племенном ополчении башкир и казахов в XVIII в. // Этнос. Общество. Цивилизация: Пятые Кузеевские чтения. Мат. Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 27-28 сентября 2018 г.). Гл. ред. Р.М. Мухаметзянова-Дуггал. Уфа: Издательство «Диалог», 2018. С. 3-8.
- 49. Авляев Г.О. К вопросу о происхождении кереитов и их участии в этногенезе средневековых ойратов Джунгарии и калмыков Поволжья // Проблемы этногенеза калмыков. Элиста: Республиканская типография ГК Калмыцкой АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 1984. С. 45-49.
- 50. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: социальнопсихологические проблемы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990.—240 с.
- 51. Алекторов А.Е. Внутренняя Букеевская орда // Оренбургский листок. 1887. № 22. С. 3-21.

173

- 52. Алпысбес М.А. Ходжи в генеалогической системе казахского народа // Парасат парызы. Қарағанды: ҚарМУ баспасы. 2006 428 с.
- 53. Арсланов Л.Ш. Викторин В.М. Александров-Гай «каракалпаклары» // Мирас журналы. № 4 (77).— Казан. 1998. Б. 116 120 (на татар. яз.).
- 54. Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. Вып. III-IV. 1896. С. 277-456.

- 55. Арсланов Л.Ш., Викторин В.М. Кто такие астраханские ногайцы // Политическая агитация. Журнал Астрахан. обкома КПСС. 1988. № 20 С. 11-15.
- 56. Арсланов Л.Ш. Викторин В.М. Александров-Гай «каракалпаклары» // Мирас журналы. № 4 (77). Казан. 1998.— Б. 116 120 (на татар. яз.).
- 57. Акбай Ж. Жангир хан. Уральск: «Полиграфсервис». 2000. –130 с.
- 58. Ашин Г.К. Курс элитологии. М.: ЗАО «Спортакадемпресс», 1999. 368 с.
- 59. Ашин Г. К. Элитология: история, теория, современность. М.: МГИМОУниверситет, 2010.-600 с.
- 60. Аспандияров Б.А. Образование Букеевской орды и её ликвидация. Алматы: "Казак энциклопедиясы", 2007. – 400 с.
- 61. Байпаков К.М., Ерофеева И.В., Иночкин В.А., Кривобокова С.С., Сдыков М.Н.
- 62. Уральск: древний и современный. Очерки истории. Уральск:ЗападноКазахстанский областной центр истории и археологии. 2012. 384 с.
- 63. Бабаджанов М.С. Этнография казахов Букеевской Орды. Астана: Алтын китап. 2007. 120 с.
- 64. Бартольд В.В. Сочинения. Том V. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М.: Наука, 1968. 759 с.
- 65. Белоусов С.С. Роль торгово-ремесленного населения в создании стационарных поселений на землях казахов Внутренней киргизской орды Астраханской губернии. XIX в. Oriental Studies.- 2019.№4.- С.634–644. DOI: 10.22162/26190990-2019-44-4-634-644.

174

66. Блюхер Ф.Н. Философские проблемы исторической науки. М.: ИФ РАН, 2004.-197 с.

- 67. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. Академия наук СССР. Институт этнографии им.Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука. 1983. 416 с.
- 68. Быков А.Ю. Алтайский государственный университет Административнотерриториальные реформы в Букеевской орде // Актуальные вопросы истории Сибири III научные чтения им. пр. А.П. Бородавкина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 2002. С. 414-420.
- 69. Быков А.Ю. Россия и Казахстан (XVII XIX вв.) // Тюркологический сборник: Россия и тюркский мир. М.: Вост. лит ра, 2003. С.51-118.
- 70. Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40-е годы XIX в. / Под ред. Н.Б. Жиенгалиева. Алма-Ата: Изд-во Казах. ун-та. 1992-400 с.
- 71. Бларамберг И.Ф. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Том 14. Земли киргиз-кайсаков Внутренней (Букеевской) и Зауральской (Малой) Орды, Оренбургского ведомства. Части 1-3. СПб.: Типография департамента Генерального Штаба, 1848. 204 с.
- 72. Блюхер Ф. Н.Философские проблемы исторической науки. М.: ИФРАН, 2004.
- − 197 c.
- 73. Бирюков И.А. История Астраханского казачьего войска / Сост. полк.И.А. Бирюков. Саратов: Астраханск. казачье войско, 1911. в 3 т. Т. 3 1158с.
- 74. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. 1, т. 1 548 с.
- 75. Васильев Д.В. Административная политика России в Казахской Степи: от реформ О.А. Игельстрома к реформам М.М. Сперанского // Кочевые народы Центральной Евразии XVIII-XIX вв.: сравнительно-исторический анализ политики Российской империи, сборник. Алматы: Қазақ университеті, 2015 С. 207-236.

- 76. Васильев Д.В. Организация управления Внутренней казахской ордой в первой половине XIX в. // Вестник Московского государственного областного университета. № 4, С. 76-85 DOI 10.18384/2310-676X-2015-4-76-85
- 77. Викторин В.М. Мурзы и эмеки в этносоциальной среде ногайцеведисанцев (джетисанцев) при г. Астрахани в XVII–XIX вв.: к эволюции

сообщества при переходе к оседлости // Тюркологический сборник 2011-

- 2012: Политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств / Ред. кол. С.Г. Кляшторный (пред.), Т.И. Султанов, В.В. Трепавлов. М.: Наука Вост. лит ра, 2013. 431 с.- С.60-80.
- 78. Викторин В.М., Идрисов Э.Ш. Кочевое и полукочевое население Нижнего Поволжья в составе России: социально-хозяйственная и политикопотестарная эволюция в XVIII нач. XX в. // Ранние формы потестарных систем. Сб. ст. Сост. и отв. ред. проф. В.А. Попов / МАЭ им. Петра Великого
- Кунсткамера РАН, РФФИ, проект «Нация и государство в мировой истории». СПб.: МАЭ РАН. 2013 С. 202–228.
- 79. Викторин В.М. Российско казахстанские межэтнические связи в «родовом» составе Младшего жуза и Букеевской орды: "кундровцы" "кондуровцы" "нугай казаки") // Тарих койнауынан казіргі заманга дейін.
- От истоков к современности. Халыкаралык гылыми-тажиребелі конференция материалдары // редакцияны баскарган М.Н. Сдыков. Орал, 2015. 368 б . 20 28 Б. (на каз. и русск.яз.).
- 80. Викторин В.М. "Государева служба" особый субэтносоциальный статус на северо-востоке Кавказа в XVII- начале XX века // Социокультурная коммуникация у народов Кавказа. Сб. научн. ст. по итогам этой секции на XI м Конгрессе этнологов и антропологов России (г. Екатеринбург, июль 2015 г.). Отв. ред ры Н.Д. Пчелинцева и Л.Т. Соловьёва. М.: ИЭА РАН. 2017. С. 65 76.

- 81. Викторин В.М. Служилые люди. Кто и как служил России в дельте Волги (Гл. II Государева служба, разд. II) // Астраханская губерния: 300 лет на службе России. Очерки, статьи и истор. обзоры (Серия "Астрахан. губерн. библиотека"). Рук. авторского колл. Ю.А.Никитин. Ред ры Ю.А. Никитин и Н.И. Торопицына. Лит. ред р И.В. Иванова. Астрахань: Издат. дом "Астрахань" и АУ АО "Центр информац. компетенции". 2017. С. 186- 194; 82. Викторин В.М. «Принятые» этногруппы в составе приволжскоприкаспийских
- казахов // Единый Каспий: Межгосударственное сотрудничество и проблемы экономического и социального развития региона. Мат. М / н. конференции (10 14 июня 2002 г.). Астрахань: Изд-во Астраханского гос. педагог. ун та. 2002. С. 77-79.
- 83. Викторин В.М. Субэтносоциум «нугай-казак» на границе Западного Казахстана и Нижнего Поволжья: парадоксы взаимодействия тюркских этносов // Сарепта: Историко-этнографический вестник. Вып. 2. Волгоград: Комитет по культуре Адм. Волгоградской обл. 2006. С.52-59.
- 84. Викторин В.М. «Калпак» «каракалпак» атлы татарлар кемнер алар? // Соембикэ журналы. №10. Казан. 2007. Б. 20 21 (на татар. яз.).
- 85. Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов (монгольский кочевой феодализм). М-Л: Изд во Акад. Наук СССР. 1934. 224 с.
- 86. Востров В.В. Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов: (конец XIX начало XX). Алма-Ата: Изд во "Наука" Казахской ССР", 1968. 255 с.
- 87. Гумилев, Л. Н. Хунну. Степная трилогия. СПб.: « Компас-Тайм Аут». 1993. 223 с.
- 88. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М.: Кристалл, 2001. 770 с. Гимбатова М.Б. Культура поведения и этикет ногайцев в семейном и

общественном быту (XIX - начало XX века). Махачкала: Эпоха. 2007. –344 с. 89. Грибовский В.В., Сень Д.В. «Кубанский вектор» во взаимоотношениях калмыков и ногайцев в первой половине XVIII в. // Калмыки в многонациональной России: опыт четырех столетий. Элиста: АПП «Джангар», 2008. – С. 168-192.

177

- 90. Даль В. И. Полн. собр. соч.: в 10 т. / В. И. Даль; критико-биогр. очерк П. И. Мельникова (А. Печерского). 1-е посмертное полн. изд., доп., сверенное и вновь просмотр, по рукописям. СПб.; М.: Изд. т-ва М. О. Вольф, 1897-1898. 91. Джуманова Г.У. К вопросу об этногенезе астраханских (нугайских) татар // Проблема этногенеза народов Волго-Камского региона в свете данных фольклористики (Материалы научного семинара, 16-20 сентября, 1989, г. Астрахань. Госконсерватория.1989. С.66-68.
- 92. Долгоруков П. В. Российская родословная книга. СПб.: Типография Карла Вингебера,1855. 327 с.
- 93. Даулетов С. Т. Алшын шежіресі (Жаңаша көзқарас): /Тарихи зерттеулер/ (Родословие алшинов: новый взгляд). Тараз: ТОО «Графика-Ю», 2015. 93 б.

(на казах. языке).

- 94. Евреинов А. Внутренняя или Букеевская киргиз-казачья орда // Современник. СПб.: 1851. № 10. Т. XXIX. С. 49-96.
- 95. Ерофеева И.В. Внутренняя, или Букеевская орда в первой половине XIX в.: история и историография // История Букеевского ханства. 1801-1852 гг.: Сб. документов и материалов. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. С. 3-23.
- 96. Ерофеева И.В. Родословные казахских ханов и кожа́ XVIII-XIX веков. Алматы: Print-S, 2003. –178 с.
- 97. Ерофеева И.В. Казахские ханы XVIII середины XIX вв. // Восток. М.:

1997. № 3.– C. 5-33.

98. Ерофеева И.В. Хан Абулхаир: полководец, правитель, политик.

Алматы: ДайкПресс. 2007. – 456 с.

- 99. Замятина Н. Ю. Зона освоения (фронтир) и ее образ в американской и русской культурах // Общественные науки и современность. М.: 1988. №5. С. 75-89. Зиманов С.З. Россия и Букеевское ханство. А-А.: Наука. 1982. 171 с.
- 100. Идрисов Э.Ш. К вопросу об управлении полукочевыми ногайцамикарагашами в составе Астраханской губернии // Каспийский регион. 2011. №

2 (27) – C. 19-26.

178

101. Идрисов Ю.М. Ногайцы в Терско-Сулакском междуречье //

Историкоэтнографический альманах «De Caucaso». Карачаевск: КарачаевоЧеркесский гос. ун-т им. У. Д. Алиева. 2009. – С 51-61.

- 102. Ибн Хальдун Абд ар Рахман ибн Мухаммад, «Аль Мукаддима» (джузъу авваль). Димашк: Дар Яъраб. 2004. 569 с. (на араб. яз.).
- 103. Избасарова Г.Б. Опыт Российской империи по управлению народами окраины (на примере института приставства в Младшем казахском жузе при хане Шергазы) // Известия Самарского научного центра РАН. 2016.Т. 18, № 6.С. 18–25.
- 104. Исин А. И. Алаш қозғалысына 100жыл. -Алматы, 2017. 224 б. (на казахском языке).
- 105. Исин А.И. Казахское ханство и Ногайская орда во второй половине XV XVI вв. Семипалатинск: Изд во «Тенгри» 2002. 139 с.
- 106. Ислам на Урале: энциклопедический словарь (Ислам в Российской Федерации; Вып. 5). Коллектив авторов. Сост. и отв. редактор Д.З. Хайретдинов. М.: Издательский дом «Медина». 2009. 404 с.

- 107. Ишмухамбетов Р.В. К предыстории межкипчакской субэтнической группы «ногай казах» в составе западных казахов // Ногайцы XXI в.: от истоков к грядущему. Мат. научно практич. конф. Черкесск: КЧИГИ. 2014. 469 с. С.136-141.
- 108. Ишмухамбетов Р.В. Восстание Исатая Тайманова 1836-1838 гг. во Внутренней (Букеевской) орде казахов и служилые группы ее населения, Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2016. № 4(49). С. 39-47.
- 109. Ишмухамбетов Р.В. Туленгуты в Букеевской Орде казахов (нач. XIXкон. XX вв.) // Вестник Калмыцкого университета. № 2 (34).Элиста, 2017. С. 40-49.
- 110. Ишмухамбетов Р.В. Феномен служилых групп Букеевской орды Каспийский регион // Каспийский регион: политика, экономика, культура. № 3 (52). 2017. С. 19-29.
- 111. Ишмухамбетов Р.В. К историографии изучения служилых групп Букеевской орды // Научный вестник Астраханского филиала РАНХиГС: сборник научных статей. Вып. 5. Челябинск: Изд-во Метеор-сити, 2014. С. 24-26.
- 112. Ишмухамбетов Р.В. К описанию шеджере «Сеит-Баба и его потомки», изданной в типографии Абдрахмана Умерова // Астраханские краеведческие чтения.Вып.IV. Мат. IV-ой М/н. научно практич. конференции.— Астрахань, 2012. С.250-252.
- 113. Кадырбаев А.Ш. Россия на Каспийском море, в Персии и Средней
  Азии. 18571911. Восточный архив, / Ин-т востоковедения РАН (М.), № 1 (31).
   С. 4-7.
- 114. Казахско-русские отношения в XVIII-XIX вв. (1771-1867 гг.). Т. II. Сб. док тов и мат. Сост. Ф.Н. Киреев и др. Алма-Ата: Наука Каз. ССР, 1963. –575

c.

- 115. Калмыков И.Х, Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И.-М. Ногайцы.Историкоэтнографический очерк. Черкесск: Ставропольск. кн. изд во. 1988.– 232 с.
- 116. Канокова Ф.Ю. Традиционный ногайский костюм и его особенности // Наука. Образование. Молодежь. Материалы VII Международной научной конференции молодых ученых 4-5 февраля 2010г. Т.1. Майкоп, 2010. С.239-240.
- 117. Капаев И.С. Бессмертная смерть. Ставрополь: «Шат-гора». 2004. 520 с.
- 118. Керейтов Р.Х. Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры. Ставрополь: Сервисшкола. 2009. 464 с.
- 119. Керейтов Р.Х. Орда пашню пахала на Куме (Очерки истории и этнографии кумских ногайцев). Минводы: Кавказская здравница, 1996. 70 с.
- 120. Кидирниязов Д.С. Взаимоотношения ногайцев с народами Северного Кавказа и Россией в XVI-XIX вв. Махачкала: Эпоха. 2003. 216 с.
- 121. Кидирниязов Д.С. Расселение ногайцев Северного Кавказа в XV-XIX в. Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков к грядущему. (материалы научно-практической конференции) Черкесск: КЧГИ. 2014. 480 с. С.45-49.
- 122. Куббель Л. Е. Потестарная и политическая этнография. М.: ГВРЛ Наука. 1988.— 171 с.
- 123. Кундакбаева Ж.Б. «Знаком милости Е.И.В.». Россия и народы Северного Прикаспия в XVIII веке. М.:АИРО-XXI.2005. 304 с.
- 124. Курылев В.П. К вопросу об институте тюленгутов у казахов // Этнографические аспекты традиционной военной организации народов Кавказа и Средней Азии. Вып. 2. М.: Академия наук СССР, 1990. С. 3–31.

- 125. Курумбаев А.Ш. Этнические группы Букеевской Орды // Актуальные вопросы истории и культуры ногайцев. (Ногаеведческий сборник. Вып. 1.) Астрахань: Молодежный центр ногайской культуры «Эдиге», 2013. С.75-78. 126. Крадин Н.Н. Кочевые общества (проблемы формационной характеристики). Владивосток: Дальнаука, 1992. 257 с.
- 127. Крадин Н.Н. Кочевники Евразии. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 416 с.
- 128. Крадин Н.Н. Структура власти в государственных образованиях кочевников // Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. М.: Наука. Изд. фирма «Вост. лит ра». 1993. С.192-209.
- 129. Ключевский В.О. История сословий в России, Петроград: Литературноиздательский отдел Комиссариата Народного Просвещения, 1918. – 276 с.
- 130. Коротаев А. В., Боринская С. А.Алгебра и гармония социальных структур: от общины до империи // Природа. 2005. № 6. С.73-78.
- 131. Кычанов Е. И. Кешиктены Чингис-хана (о месте гвардии в государствах кочевников) // Mongolica: К 750-летию «Сокровенного сказания». М.: Наука, 1993. С. 152.
- 132. Ламажаа Ч.К. Центральная Азия: истоки современной клановости в политике. // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 4.— С. 205-211.
- 133. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Алматы: Санат. 1996. 656 с.
- 134. Любичанковский С.В. Реляции О.А. Игельстрома в Государственный совет как исторический источник по проблеме интеграции казахских земель в состав Российской империи // Уральский исторический вестник. 2013. №2 (39). С.76-81.
- 135. Любичанковский С.В. Контент-анализ протоколов Государственного совета, посвященных донесениям Игельстрома по проблеме интеграции

- казахских земель в состав Российской империи (1787-1790) / Кочевые народы Центральной Евразии XVIII-XIX вв.: сравнительно-исторический анализ политики Российской империи: сборник научных статей /Алматы: Қазақ университеті, 2015. С.198-207.
- 136. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности: Тексты и исследования. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 452 с.
- 137. Материалы по истории политического строя Казахстана (со времен присоединения Казахстана к России до ВОСР). Алма-Ата: АН КазССР, 1960.Т. 1. 441 с.
- 138. Марков Г.Е. Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации. М.: МГУ. 1976. 378 с.
- 139. Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадного общества. Алматы: «Социнвест», М.:«Горизонт». 1995. 320 с.
- 140. Масанов Н.Э. Историческая типология государственных структур и проблема их преемственности (на примере государственно-потестарных структур казахского общества // Этнические аспекты власти. СПб.: С.-Петербургский государственный университет, 1995. С. 1-78.
- 141. Мубаракшин А.Н. Мухаммад ад-Дагестани мусульманский ученый и просветитель Южного Урала второй половины XVIII века // Расулевские чтения: Ислам в истории и современной жизни России. VI Всероссийская научно-практическая конференция: сборник докладов (Троицк, 2017). Челябинск: ЮУрГАУ, 2017). С. 98 111.
- 142. Мукатаев Г.К. «Хан Жангир великий преобразователь степи.» СПб.-Издательство М.В. Ирхиной. 2001. -105 с.
- 143. Муканов М.С. Этническая территория казахов в XVIII начале XX веков. Алма-Ата: Казахстан. 1991. 64 с.

- 144. Мустафина Д.А. Мнение тайного советника Василия Татищева / Гасырлар авазы (Эхо веков) № 1/2. 1996. С. 35-41.
- 145. Небольсин П.И. Инородцы Астраханской губернии. Заметки о кундровских татарах // Вестник Императорского Русского географического общества. Ч. 2. раздел V. СПб.:1851. С. 1-30.
- 146. Небольсин П.И. Очерки Волжского низовья. СПб.: Издательство Министерства Внутренних Дел, 1852. 197 с.
- 147. Онербаев А.К., Маемгенов С.С. Хан танбалы толенгиттер (Родословие туленгитов с ханской тамгой). Алматы: Маемгенов Сундет баспасы, 2015. 160 б. (на казахском языке).
- 148. Оразаев Г.М.-Р. Тюркоязычная деловая переписка на СеверномКавказе XVII— XIX вв. Исследование, тексты и комментарии. Махачкала:Изд. ДНЦ РАН, 2007. 322 с.
- 149. Өтемісұлы Махамбет. Шығармаларының төрт томдық академиялық жинағы. 7 том: Құжаттар мен тарихи деректер. құраст. Егеубаев А.Қ., Раев Қ.М. Алматы, 2003. 504 б.
- 150. Панарин С.А. Миграции на шкале longue durée. Предисл. к коллект. моногр. // От века бронзового до века цифрового: феномен миграции во времени. К Юбилею 200- летия ин та востоковед. РАН. Барнаул: Изд во Алтайск. гос. ун та. 2018. С. 11 29.
- 151. Попов В.А. Потестарно-политические факторы этногенеза // Радловские чтения 2004. Тезисы докладов. Санкт-Петербург: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), 2004. С. 53-54.
- 152. Прохоров. Б.Б. Экология человека. Понятийно терминологический словарь. Р H/Д: Изд во «Феникс». 2005. 320 с.

- 153. Першиц А. И., Монгайт А. П., Алексеев В. П. История первобытного общества: Учебник. М.: Высш. школа, 1982. 223 с.
- 154. Першиц А.И. Кочевники в мировой истории // Восток. № 2. С. 122-128. Почекаев Р.Ю. Между Санкт-Петербургом, Оренбургом и Астраханью: отношения Букеевского ханства с центральными и пограничными властями Российской империи // Формирование эффективной системы управления и самоуправления на Южном Урале в XVIII—XX вв.: сб. науч. трудов / отв. ред. Г.Э. Емалетдинова. Уфа Стерлитамак: Стерлитамак. филиал БашГУ, 2014.— С. 73—87.
- 155. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979. 235 с. Плетнева С.А. Кочевники Средневековья: Поиски исторических закономерностей. М.: Наука, 1982. 181 с.
- 156. Радлов В.В. К вопросу об уйгурах. Приложение к LXXII-му тому Записок Импер. Академии наук. № 2 // СПб: 1893. 130 с.
- 157. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. СПб.: Императорская Академия наук, 1762. 331 с.
- 158. Ремнев А.В. Татары в казахской степи : соратники и соперники российской империи // Вестник Евразии. Научн. журнал. № 4. М.: 2006. С. 5 30.
- 159. Рязанов А.Ф. Восстание Исатая Тайманова (1836 1838 годы). Ташкент: Типолит. № 2. 1927. – 103 с.
- 160. Рязанов А. Ф. Сорок лет борьбы за национальную независимость Казахского народа (1797-1838г.): Очерки по истории национального движения Казахстана. В 2-х частях.- Кызыл-Орда: Казгосиздат, 1928. 300 с.
- 161. Сабитов Ж.М. Эпос «Сорок батыров Крыма» в казахском народном фольклоре //Global Turk.(журнал) № 3/4. 2015. С. 46-57.

- 162. Сарай Энес. Исатай-Махамбет тарихы. Алматы: Олке. 1997. 408 б.(на казах. яз.).
- 163. Сарай Энес. Ногайлы (зерттеу). Алматы: Арыс. 2009. 480 б. (на казах. яз.).
- 164. Сатанова Л.М. // Правовая реформа в Казахстане. 2008. №1.— С. 99-102.
- 165. Сдыков М.Н. История населения Западного Казахстана. Алматы: без издательства, 2005. 404 с.
- 166. Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. Алматы: Изд - во Дайк-Пресс. 2001. – 276 с.
- 167. Скрынникова Т.Д. Монгольское кочевое общество периода империи // Альтернативные пути к цивилизации. М.: Логос, 2000. С. 344-355.
- 168. Скрынникова Т.Д. Харизма и власть в эпоху Чингис-хана. М.: ИФ «Восточная литература» РАН, 1997. 216 с.
- 169. Смирнягин Л.В. Районы США: портрет современной Америки. М.: Мысль, 1989. 379 с.
- 170. Токболат С.Т. Бокей ордасында жергілікті бюрократиялык элитанын калыптасуы (XIX гасырдын екінші жартысы) // Молодой ученый. 2015. №1.1. Б. 83-85.(на казах. языке).
- 171. Терещенко А.Ф. Следы Дешт Кипчака и Внутренняя Киргиз Кайсацкая орда // Москвитянин. Т. 6, № 22. М.: Типогр. Ник. Степанова. 1853. С.5-64.
- 172. Тенгереков И.С. Теленгеты и Аблайхан. Горно-Алтайск. Полиграфика. 2015 . 36 с.
- 173. Трепавлов В.В. Бий мангытов, коронованный chief: вождества в истории позднесредневековых номадов Западной Евразии // Альтернативные пути к цивилизации. Ред. Н.Н. Крадин и др. М.: Логос, 2000. С. 356-367.

- 174. Трепавлов В.В. Тюркская знать в России (ногаи на царской службе) // Вестник Евразии. 1998.— С.101-114.
- 175. Темиргалиев А.А. Волости, уезды ... Казахи: Со схематической картой низовых административно-территориальных делений проживания казахов в 1897-1915 гг.: этнолого картографическое исследование. Алматы. 2012. 43 с.
- 176. Тойнби А. Постижение истории. Перевод с английского Е. Д. Жаркова.
- M.: Айрис-Пресс, 2010. 640 c.
- 177. Торопицын И.В. Эрс Магомет мулла агент российского влияния в среде ногайцев (к вопросу о поселении салтанаульцев в Астраханской губернии в 1740-х гг.) // Ногаеведческий сборник: сб. науч. ст. Вып. 1. Актуальные вопросы истории и культуры ногайцев. Астрахань: Молодежный центр ногайской культуры "Эдиге". 2012. С. 106-112.
- 178. Торопицын И.В. Астраханская трехсотная казачья команда: предпосылки создания, особенности формирования и обеспечения // І-е Бирюковские чтения: Материалы Бирюковских чтений (16 января 2009 года). Астрахань: ИПК «ВОЛГА». 2009. С. 80-85.
- 179. Торопицын И.В. Кундровцы (ногаи) в Нижнем Поволжье в XVIII в. // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков к грядущему. Материалы первой международ. науч.-практ. конф. (г. Черкесск, п. ЭркинШахар, 14–16 мая 2014 г.). Черкесск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2014. С. 95-99.
- 180. Торопицын И.В. Россия и ногайцы: поиск путей самоопределения и сосуществования (I ая пол. XVIII в.) // Тюркские народы в древности и средневековье (Тюркологический сборник. 2009 2010) / Ин т восточн. рукописей РАН. М.: Издат. фирма "Восточн. литература" РАН. 2011. С. 330-359.

- 181. Уалиев А.М. Ногай-казак шежереси. Орал: [Нашриетсез]. 2003 (родословная ногай-казахов. Уральск: 2003) 54 б. (на казах. яз.).
- 182. Усенбаев Т.А. Шеджере алшинов Кызыл-Орда: Тумар. 2003 464 б. (на казах. яз.).
- 183. Утюшева Л.Д. История, культура и традиции казахского народа. Волгоград : Алтын Нур, 2016. 208 с.
- 184. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М.: Издат во Москов. гос. ун та. 1973. 181 с.
- 185. Хайрушин Ж. К. Традиция в социокультурной динамике: автореферат дис. на соискание канд. философских наук / РАН, Ин-т философии. М., 1993 23 с.
- 186. Харузин А.Н. «Киргизы Букеевской Орды» М.: Типографія А. Левенсонъ и К°, 1889. 550 с.
- 187. Хазанов А. М. Классообразование: факторы и механизмы // Исследования по общей этнографии. М.: Наука. 1979. С. 178-209.
- 188. Ханыков Я.В. Состояние Внутренней киргизской орды в 1841 г. // Записки ИРГО. т. 2. СПб. 1847. 35 с.
- 189. Шахматов В.Ф. Внутренняя орда и восстание Исатая Тайманова. Алма-Ата: АН КазССР. 1947. – 252 с.
- 190. Шахматов В.Ф. К вопросу о сложении и специфике патриархальнофеодальных отношений Казахстана // Вестник АН КазССР. 1951. №7 С.18-37.
- 191. Шореков Игилман. Исатай Махамбет. Ист. поэма / Пер. с каз. Э.Левонтина, А. Голембы. Алма-Ата: Казгослитиздат, 1958. 120 с.
- 192. Эрдниев У. Э. Калмыки. Историко этнографич. очерки. Элиста: Калмиздат.

1985. - 282 c.

- 193. Этнос. Общество. Цивилизация: Пятые Кузеевские чтения. Мат. Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 27-28 сентября 2018 г.). Гл. ред. Р.М. Мухаметзянова-Дуггал. Уфа: Издательство «Диалог», 2018. 626 с.
- 194. Юдин В.П. Орды: Белая, Синяя, Серая и Золотая ... // Утемиш-хаджи. Чингизнаме. Сказания. Алматы: Гылым, 1992. 296 с.
- 195. Якубовский А.Ю., Греков Б.Д. Золотая орда и её падение. Л.: Изд-во АН СССР. 1950. $508~\rm c$.
- 196. Якушенков С.Н., Якушенкова О.С. Типология этапов фронтира сквозь призму гендерных межэтнических отношений // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3 (36). С. 304 309.
- 197. Якушенков С.Н. Фронтир как культурная парадигма // Каспийский регион: политика, экономика, культура, 2015, № 1 (42). С. 288-298. Материалы в сети Интернет
- 1. Видеофильм «Возвращение Бокея», URL: https://www.youtube.com/watch?v=ojkV5AQ6TyA
- 2. Викторин В.М. Татары «каракалпаки» (казанские и мишарские) в Нижнем Поволжье: парадоксы межэтнических связей тюркских народов в XIX -XXI вв. [электронный ресурс] режим доступа: // evrazia.org/modules
- 3. Ерофеева И.В. Политическая организация кочевого казахского общества (заглавие с экрана) [электронный ресурс] режим доступа: http://cac.org/journal/12-1997/st_15_erofeeva.shtml
- 4. Ермуханова Н. А. Хан Букеевской орды Джангир человек Нижневолжского фронтира (заглавие с экрана) режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/han-bukeevskoy-ordy-dzhangircheloveknizhnevolzhskogo-frontira.php?name=News&sid=2621
- 5. Идрисов Ю.М. Таркинские ногаи (видеоинтервью) URL: https://www.youtube.com/watch?v=1pbBni77wys

- 6. Мемлекет ж не қоғам қайраткері М жит Шомбаловты білеміз бе? [электронный ресурс] режим доступа: http://danaqaz.kz/barlyknomirler/2016/1-25/item/482-memleket-zhane-kogam-kajratkeri-mazhit-shombalovty-bilemiz-be
- 7. Ногай-казактар, киши жуз. (группа в соц. сети «В Контакте») URL: https://vk.com/club2335622
- 8. Сарсембина Баян «Ногайлынын Казакай ахуны» //Жас Алаш №97 (15555) 7 желтоксан, сейсенбі 2010 ж. (заглавие с экрана) [электронный ресурс] режим доступа: http://www.zhasalash.kz/ruhaniyat/3369.html
- 8. «Среди казахских ханов случайных людей не было: историк Ирина Ерофеева»- заглавие с экрана, режим доступа:
- https://365info.kz/2015/07/istorik-irinaerofeeva-sredi-kazaxskix-xanovsluchajnyx-lyudej-ne-bylo/
- 9. Тургараева Г.М. Восстание 1836-1838 гг. в Букеевской (внутренней) орде и Хан Жангир. URL:

http://www.rusnauka.com/5_NITS_2015/Istoria/2_187393.doc.htm

- 10. Шахматов В.Ф. Институт туленгутства в патриархальном Казахстане // Известия Академии наук Казахской ССР. Серия истории, экономики, философии, права, № 2. 1955 [электронный ресурс] режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1820-1840/Tulengut/text.htm
- 11. Шихалиев Д.М. «Рассказ кумыка о кумыках», очерк. Махачкала: Даг. кн. издво, 1993. (заглавие с экрана) [электронный ресурс] режим доступа: http://kumukia.ru/article-1503&page=2
- 12. Кабульдинов З.Е. Участие казахов в «пыльном походе» (1771 г.) [электронный ресурс] режим доступа: https://articlekz.com/article/10897
- 13. Кукашев Р.Ш. Ногай-казаки [электронный ресурс] режим доступа: https://taisoigan.kz/tarikh-lketanu/article_post/nogaykazaki

Полевые материалы предоставленные для исследования

- 1. ПМ Викторина В.М. 1 Рукопись об основании Сеитовки, передана в дар жителем с. Сеитовка Галиевым Х.Я. в 1971 г.
- 2. ПМ Викторина В.М. 2 Экспедиция в с. Сеитовка 1971 г.
- 3. ПМ Акманбетова Т.А. Экспедиция в с. Сеитовка 1989 г. Полевые экспедиционные материалы автора (далее в тексте ПМА)
- 1. ПМА. Экспедиция в пос. Хан-Орда Бокейординского района ЗКО Республики Казахстана, август, 2015 г.;
- 2. ПМА. Экспедиция в с. Карасу Ординского сельского округа, август 2015 г.;
- 3. ПМА. Экспедиция в с. Акоба Жанибекского района ЗКО р. Казахстан, август, 2015 г.;
- 4. ПМА. Экспедиция в с. Карасу Ординского сельского округа, август, 2015 г.;
- 5. ПМА. Экспедиция в Ногайский район Карачаево-Черкесской республики, март, 2014;
- 6. ПМА. Экспедиция в Ногайский район Республики Дагестан (с. Терекли-Мектеб, с. Кумли, с. Кунбатар) июль 2012;
- 7. ПМА. Экспедиция в г. Уральск ЗКО Республики Казахстан (место компактного проживания букеевских ногай-казахов), август 2015 г.
- 8. ПМА. информатор Абдразакова Галия Кутманбаевна 1970 г.р. с. Хан-Ордасы, Западно-Казахстанская область Республика Казахстан (ЗКО РК).
- 9. ПМА. Информатор Азаматов Айвар Владимирович, п. Володарский. 2019 г. Астраханской обл.
- 10. ПМА. Информатор Бегежанов Булат Парохович1985 г. р. п. Володарский Астраханская обл. 2002 г.
- 11. ПМА. инф. Джуманов Равиль Утемухамедович сентябрь, 2012 г. с.

Татарская Башмаковка Астраханской обл.

- 12. ПМА. Информатор Газизов Габдрашид Газизович 1930 г.р. с. Хан-Ордасы ЗКО РК.
- 13. ПМА. Информатор Харисов Альбек Ирсаинович 1962 г.р. 2015. г. Уральск, ЗКО Р. К.
- 14. ПМА. Информатор Харисова Капия Абдрахмановна 1936 г.р. г. Уральск ЗКО РК.2015 г.
- 15. ПМА. Мамбетов М. 1955 г.р. г. Алматы РК хронодокументалист, фоторепортер КазТАГ-ТАСС, член Союза журналистов СССР и Союза журналистов Казахстана, представитель рода Калмак-туленгит (15 июля 2017 г.).
- 16. ПМА. Экспедиция в пос. Хан-Орда Бокейординского района ЗКО Республики Казахстан.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Рисунок 1 - Места расселения потомков служилых групп.

Рисунок 2 - Тамга, общая для букеевских туленгитов и карагашногаев (тарак (ног. гребенка), хан-тамга).

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Глоссарий

- **1.**Адат, адет комплекс обычаев и законов, вторичных по отношению к шариату, имеющий источником обычное право кочевников.
- **2. Алшин** собирательное название Младшего жуза, точнее племен баюлы и алимулы, соответствует одному из исходных племен кочевых узбеков илатия.
- **3. Аманат** (от араб. верность, доверие) лицо отдаваемое в аманаты, от той или иной стороны (с кем велась война, или переходя в подчинение) в пленники, как залог верности. Существовал целый институт аманатства.
- **4. Апенди** (араб. греч.) представитель духовного сословия, образованный религиозный деятель у ногайцев.
  - 5. Айтув (ног. айтув) поговорка, присловье, схожее с фразеологизмом.
- **6. Ак-сюек** (каз. ног. букв. «белая кость») знать, представители высших правящих сословий среди казахов (торе, кожа).
- **7. Алимулы** родовое объединение казахов Младшего жуза, в него входят рода: шекты, кете, торткара, шомекей, каракесек. Являются ветвью алшинов.
  - 8. Ахун (перс. ахунд) наставник, религиозный титул у мусульман.
  - 9. Аскер (тюркск. от арабск.) солдат, военный.
- 10. Батыр почетное прозвище, даваемое за заслуги на военном и прочем схожем поприще. В Букеевской орде это люди незнатного происхождения, сумевшие выдвинуться в неформальные лидеры за счет собственных личных качеств.
- **11. Бий** 1. у казахов Букеевской орды, советник хана, участник ханского совета по управлению ордой, напр. Бел-бий (бий, подобный спине) главный советник, титул ногай-казаха Ш.Ниязова;
- 2. у ногайцев верховный титул правителя Ногайской орды, адекватно русскому « великий князь».
  - 12. Байт, баэт (от арабск. дом) изначально арабо-персидский

стихотворный размер, в форме двустишия, у тюркских народов переработанный в отдельный жанр стихосложения.

- **13. Байулы** название родоплеменного объединения казахов Младшего жуза и Букеевской Орды, в него входят рода: адай, шеркеш, бериш, ысык, таз, жаппас, есентимир, алаша, тана, кызылкурт, маскар. Являются частью (ветвью) алшинов.
- **14. Барымта** набег, при котором осуществлялся угон скота, как правило, в качестве мести одного рода другому, **барымтач** (каз. Барымташы) участник набега, налетчик.
- **15.** Дастан, дестан род эпической поэмы у тюркских народов (героической, либо лирической).
- **16.** Джайляу (каз. жайлау, ног. яйлав) традиционное место летних кочевок у того или иного рода, в Букеевской орде первоначально определялось ханом, либо ханским советом.
- **19. Жарменке** (искаж. рус.) ярмарка, учрежденная в орде ханом Джангиром для торговли с соседними российскими регионами.
- **20.** Жатаки наиболее обедневший слой казахов, не имеющий возможности кочевать, оттого вынужденный заниматься земледелием.
- **21.** Жуз (предп., от араб. Джуз часть) название родоплеменных объединений, составляющих ныне казахский народ, а ранее политических единиц, адекватных государствам. Всего таковых имелость три: Старший, Средний и Младший, из последнего в 1801 году выделилась Букеевская орда.
- **22.** Закят обязательный налог в мусульманской религии, собираемый у богатых в пользу бедных. Для того чтоб входить в число тех,кому обязательна его выплата, нерасходуемое имущество должно было достигнуть определенного предела-нисаба (экв. ок. 85 гр. золота).
  - 23. Кази судья, судящий в соответствии с шариатом, духовный титул.
  - **24. Кара-сюек** (каз. ног. букв. «черная кость») у казахов-букеевцев,

простолюдины, баи, батыры, бии, шаруа и прочие, не входящие в число знати.

- **25. Кедеи** часть обедневших шаруа, вынужденная наниматься пастухами и батраками к более богатым членам общества (см. также шаруа и жатак).
- **26. Кирмес** (букв. не входящий) обозначение родов, не состоявших в жузовой системе казахов, имея исходно не казахское происхождение. Все «внутренние служилые» из родов: ногай-казах, туленгит, карагаш, калпак относились к этому определению.
- **27. Куб** (ног. куьп группа) объединение нескольких родов ногайцев в одну военно-политическую группу.
- **28. Кул** раб, представитель самого низшего слоя общества, происходили как правило из числа пленных.
- **29. Кыстау** (каз. кыстау, ног. кыслав) традиционное место летних кочевок у того или иного рода, в Букеевской орде первоначально определялось ханом, либо ханским советом.
- **30. Мурза** (стяж. от перс. эмир заде сын эмира) титул потомков Эдиге бия Мангытского юрта и беклербека Золотой орды, которые составили высший правящий слой у ногайцев.
- **31.** Ру (каз. руы, ног. Ырув) род, составная часть племени, одновременно и политическая единица при родоплеменном устройстве общества, каждый букеевский ру имел свою тамгу, земли для кочевания, определяемые ханом, родоправителей и старшин отделений.
- **32. Найза** пика, оружие обычное для всадников-кочевников, приписываемое Младшему жузу.
- **33.** Сеид, сеит сословный титул, даваемый потомкам Пророка Мухаммада в среде мусульманского населения.
- **34. Султан** представитель высшего знатного сословия торе, из которых могли быть избраны ханы (см. **Торе**).
  - 35. Согум (от каз. скотина, забиваемая на зиму) налог, собираемый на

содержание ханского двора и его гостей в Букеевской орде.

- **36. Тамга** (каз. танба, ног. тамга) тавро, знак для обозначения на могилах, либо клеймения скота, и имущества вообще, принадлежавший тому или иному роду, сходен, отчасти, с гербом.
- **37. Торе** высшее правящее сословие у казахов, происходящее в соотв. с легендарными родословными от Джучи, старшего сына Чингисхана.
- **38. Шариат** свод законов исламской религии, базирующийся на первоисточниках Ислама Коране и Сунне.
- **39. Шаруа** зависимая, сходная с крестьянами часть казахского общества, занимающаяся скотоводством (каз. ног. мал-шарвашылык).
- **40. Шала-казах** (букв. каз. Полу-казах) рода, вошедшие в состав казахов, но исходно не бывшие таковыми (см. Кирмес).
- **41. Тайпа** соответствует русскому слову отделение, меньшая, чем кочевой род единица родоплеменного деления, составная часть рода.
- **42. Тургауды** стражники, оберегающие хана во времена Чингисхана и его сыновей в Монгольской империи.
- **43. Тархан** особое сословие землевладельцев в Букеевской орде, получали в удел землю непосредственно от хана.
- **44. Уздень** (от тюркск. Оьзден сам от себя принимающий решения, соотв. адыгскому сословию тлякотлеш) средний слой, служилое сословие при мурзах у ногайцев и кумыков, а также у их соседей.
  - 45. Уста (тюркск. мастер) почетное прозвище ремесленников.
- **46. Ходжа** (каз. кожа) сословие священнослужителей, происходившие из числа потомков арабских и персидских исламских миссионеров и подвижников.
- **47. Шеджере** (от арабск. Шаджарат древо) традиционные родословные имеющие вид генеалогического древа у тюркских народов.
- **48. Хызметшилик** (тюркск., от араб., хыдма служба; тюркс. хызметслужба) служилость, набор особых качеств, ее определяющих.